

ВЕСТНИК СВФУ
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№ 2 (30)
2023**

**СЕРИЯ
«ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ.
ФИЛОСОФИЯ»**

**SERIES
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY.
PHILOSOPHY»**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

А. Н. Николаев, главный редактор, д.б.н., ректор СВФУ

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Бу Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Бу Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Soaam, Южная Корея; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

С. М. Петрова, заместитель главного редактора, редактор серии, д.п.н., профессор СВФУ;

Р. И. Платонова, выпускающий редактор, д.п.н., профессор СВФУ.

Члены редакционной коллегии серии:

Е. П. Белинская, д.психол.н., профессор, Московский государственный университет, Москва, Россия (по согласованию); *А. И. Голиков*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *А. В. Готного*, д.филос.н., профессор, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия (по согласованию); *О. Е. Дроздова*, д.п.н., доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия (по согласованию); *А. И. Егорова*, к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, Россия; *К. Е. Егорова*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Ж. О. Жилбаев*, к.п.н., профессор, Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан (по согласованию); *А. Д. Карнышев*, д.психол.н., профессор, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия (по согласованию); *В. П. Ключков*, д.п.н., профессор, Миасский филиал Челябинского государственного университета, Миасс, Россия (по согласованию); *Н. Н. Кожевников*, д.филос.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Д. С. Корниченко*, д.психол.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия (по согласованию); *К. С. Куракбаев*, PhD, Педагогический колледж Колумбийского университета, США (по согласованию); *С. А. Лебедев*, д.филос.н., профессор, МГУ, Москва, Россия (по согласованию); *Н. М. Мельникова*, к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, Россия; *А. Д. Николаева*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *А. П. Оконешникова*, д.психол.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Т. Н. Петрова*, д.п.н., профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия (по согласованию); *Н. С. Рыбаков*, д.филос.н., профессор, Псковский государственный университет, Псков, Россия (по согласованию); *А. С. Саввинов*, д.филос.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Д. Г. Смирнов*, д.филос.н., доцент, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия (по согласованию); *Е. Н. Тарасова*, д.п.н., профессор, Институт Международного образования Российского технологического университета, Москва, Россия (по согласованию); *Т. В. Третьякова*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Л. Д. Унарова*, д.филос.н., профессор, ГБОУ ВО «Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В.А. Босикова», Якутск, Россия (по согласованию); *Уте Каден*, PhD, профессор, Фэрбенкский университет, Фэрбенкс, Аляска (по согласованию); *Е. А. Хамраева*, д.п.н., профессор, МПГУ, Москва, Россия (по согласованию); *Хосе Антонио Флорес Фарфан*, доктор философии, Университет Амстердама, Нидерланды (по согласованию); *О. М. Чоросова*, д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *М. Ю. Швецов*, д.п.н., профессор, Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия (по согласованию).

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203

Тел./факс: (4112) 49-68-53

E-mail: seriayppf@mail.ru

Северо-Восточный федеральный университет <http://www.ppfsvf.ru>

© Северо-Восточный федеральный университет, 2023

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
“PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY” SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«M.K. Ammosov North-Eastern Federal University»

2 (30) 2023

«NEFU VESTNIK» EDITORIAL BOARD

A. N. Nikolaev, Editor-in-Chief, Doctor of Biological Sciences, NEFU Rector

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeve*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *D. C. Fisher*, Prof., University of Michigan, USA; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD OF THE SERIES

S. M. Petrova, Deputy Editor-in-Chief, Editor of the Series, Doctor of Pedagogical Sciences, NEFU Professor;

R. I. Platonova, Commissioning Editor, Doctor of Pedagogical Sciences, NEFU Professor.

The members of the Editorial Board of the Series:

E. P. Belinskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement); *A. I. Golikov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. V. Gotnoga*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia (on agreement); *O. E. Drozdova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement); *A. I. Egorova*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *K. E. Egorova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *Zh. O. Zhilbaev*, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan (on agreement); *A. D. Karnyshev*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia (on agreement); *V. P. Klochkov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Miass Branch, Chelyabinsk State University, Miass, Russia (on agreement); *N. N. Kozhevnikov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. S. Kornienko*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National economy and Public Administration, Moscow, Russia (on agreement); *K. S. Kurakbaev*, PhD, Teachers College, Columbia University, USA (on agreement); *S. A. Lebedev*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement); *N. M. Melnikova*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. D. Nikolaeva*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. P. Okoneshnikova*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *T. N. Petrova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Mari State University, Cheboksary, Russia (on agreement); *N. S. Rybakov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Pskov State University, Pskov, Russia (on agreement); *A. S. Savvinov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. G. Smirnov*, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia (on agreement); *E. N. Tarasova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Institute of International Education, Russian Technological University, Moscow, Russia (on agreement); *T. V. Tretyakova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *L. D. Unarova*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, High School of Music of the Sakha Republic (Yakutia), Yakutsk, Russia (on agreement); *Ute Kaden*, PhD, Professor, University of Alaska, Fairbanks (on agreement); *E. A. Khamraeva*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement); *Jose Antonio Flores Farfan*, Doctor of Philosophy, University of Amsterdam, Netherlands (on agreement); *O. M. Chorosova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *M. Yu. Shvetsov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia (on agreement).

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, ul. Belinskogo, 58, Yakutsk, 677000

The Editorial Board of the Series:

ul. Kulakovskogo, 27, Yakutsk, 677016 Tel./Fax: +7 (4112) 49-68-53

E-mail: seriyappf@mail.ru

North-East Federal University <http://www.ppfsvfu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Галимов С. Ф.</i> Роль личностной резильентности подростков в контексте проблем современного школьного образования	5
<i>Гарафутдинова Н. Я., Корешева С. Г., Герасимова Р. Е.</i> Интерактивные технологии в обучении студентов и наставников как элемент закрепления специалистов на первом рабочем месте	13
<i>Заяц О. Н.</i> Дистанционное обучение младших школьников изготовлению народных игрушек (из опыта работы)	20
<i>Корнилов Ю. В., Дедюкина М. И.</i> Модель подготовки педагогических кадров в условиях трансформации системы высшего образования	24
<i>Панина С. В., Алексеева И. С.</i> Активизация подготовки научных кадров в области педагогики посредством олимпиады аспирантов	31
<i>Сунхалыров А. А., Базарова Т. С.</i> Развитие социального творчества учащейся молодежи в деятельности образовательных организаций	41

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ширяева О. С., Ширяева А. С., Кравченко Г. О.</i> Пути повышения мотивации молодежи из числа коренных малочисленных народов севера к включению в социально-активную деятельность	49
---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Данилова В. С.</i> Влияние эпистемических критериев на развитие философии науки	54
<i>Захарова О. В., Суворова Л. Г., Паюсова Т. И.</i> Зелёные ценности: теоретические подходы к анализу	63
<i>Кожевников Н. Н.</i> Влияние поэтического восприятия мира на его философское осмысление	78
<i>Пудов А. Г.</i> Гуманитарная мысль трех профессоров якутского университета в свете формулировки принципа национально-регионального консенсуса	86
<i>Яковлева Е. П., Сивцева И. А.</i> Философское осмысление культуры – творческий узел исканий А. Е. Мординова	96
Требования к оформлению статей	106

CONTENT

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Galimov S. F.</i> The role of personal resilience of adolescents in the context of the problems of modern school education	5
<i>Garafutdinova N. Y., Koresheva S. G., Gerasimova R. E.</i> Interactive technologies in teaching students and mentors as an element of securing specialists in their first workplace	13
<i>Zayats O. N.</i> Distance learning for junior schoolchildren in the making of folk toys: work experience	20
<i>Kornilov Iu. V., Dedyukina M. I.</i> Model of training of teachers under conditions of transformation of the higher education system	24
<i>Panina S. V., Alekseeva I. S.</i> Activation of the training of scientific staff in the field of pedagogy through the postgraduate Olympiad	31
<i>Sunkhalyrov A. A., Bazarova T. S.</i> Development of social creativity of students in the activities of educational organizations	41

PSYCHOLOGY

<i>Shiryaeva O. S., Shiryaeva A. S., Kravchenko G. O.</i> Ways of increasing the motivation of youth from the north indigenous peoples of the north for inclusion in social active activities	49
---	----

PHILOSOPHY

<i>Danilova V. S.</i> The impact of epistemic criteria on the development of philosophy of science	54
<i>Zakharova O. V., Suvorova L. G., Payusova T. I.</i> Theoretical approaches to the study of green values	63
<i>Kozhevnikov N. N.</i> The influence of the poetic perception of the world on its philosophical understanding	78
<i>Pudov A. G.</i> Humanitarian thought of three professors of the Yakutsk University in the light of formulating the principle of ethno-regional consensus	86
<i>Yakovleva E. P., Sivtseva I. A.</i> Philosophical understanding of culture as a creative node of A. E. Mordinov's quest	96
Requirements to registration of articles	106

– ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 37.01

С. Ф. Галимов

Роль личностной резильентности подростков в контексте проблем современного школьного образования

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга, Россия

Аннотация. Проанализирована роль личностной резильентности подростков, рассмотрены современные проблемы школьного образования, выявлены закономерности влияния резильентности на академическую успеваемость, эмоциональное благополучие и социальное взаимодействие учащихся. Представлены результаты обзора существующих исследований на тему личностной резильентности подростков и ее роли в современных школьных условиях. Основное внимание уделено анализу влияния резильентности на академическую успеваемость, эмоциональное благополучие и социальное взаимодействие учащихся. Кроме того, в статье рассматриваются возможные стратегии и подходы к развитию резильентности подростков в рамках школьного образования, включая психолого-педагогическое сопровождение, создание поддерживающей образовательной среды и развитие навыков саморегуляции. Отмечается важность комплексного подхода к этому вопросу, включая работу с учащимися, их родителями и преподавателями, а также создание условий для гармоничного развития всех сторон личности подростка. В статье также отмечается потенциал резильентности как ключевого фактора успешной адаптации подростков к вызовам образовательного процесса, а также необходимость дальнейшего изучения этой темы для разработки новых стратегий и подходов, способствующих формированию устойчивых и сильных личностей, готовых к жизненным трудностям и вызовам. Предложен ряд рекомендаций для педагогов, психологов и администрации школ по развитию личностной резильентности подростков, включая создание поддерживающей образовательной среды, внедрение программ по развитию резильентности, поддержку внеучебной деятельности, профессиональное развитие педагогов и психологов, вовлечение родителей и опору на семейные ресурсы, индивидуальный подход к учащимся, психологическую поддержку и мониторинг резильентности.

Ключевые слова: личностная резильентность, подростки, школьное образование, академическая успеваемость, эмоциональное благополучие, социальное взаимодействие, факторы развития резильентности, проблемы образования.

ГАЛИМОВ Салават Фаритович – аспирант 1 года обучения, кафедра педагогики, Елабужский институт КФУ.

E-mail: galimovsalavat@gmail.com

GALIMOV Salavat Faritovich – Department of Pedagogy, Yelabuga Institute of KFU.

S. F. Galimov

The role of personal resilience of adolescents in the context of the problems of modern school education

Yelabuga Institute, Kazan State University, Yelabuga, Russia

Abstract. The author analyzes the role of adolescents' personal resilience, considers current problems of school education, reveals patterns of resilience's influence on academic performance, emotional well-being and social interaction of students. The results of a review of existing studies on the personality resilience of adolescents and its role in modern school conditions are presented. The main attention is paid to the analysis of the influence of resilience on academic performance, emotional well-being and social interaction of students. In addition, the article discusses possible strategies and approaches to the development of adolescent resilience in the framework of school education, including psychological and pedagogical support, the creation of a supportive educational environment and the development of self-regulation skills. The importance of an integrated approach to this issue is noted, including working with students, their parents and teachers, as well as creating conditions for the harmonious development of all aspects of a teenager's personality. The article also notes the potential of resilience as a key factor in the successful adaptation of adolescents to the challenges of the educational process, as well as the need for further study of this topic in order to develop new strategies and approaches that contribute to the formation of stable and strong personalities, ready for life's difficulties and challenges. A number of recommendations are proposed for teachers, psychologists and school administrations on the development of adolescents' personal resilience, including the creation of a supportive educational environment, the implementation of programs to develop resilience, support for extracurricular activities, professional development of teachers and psychologists, involvement of parents and reliance on family resources, an individual approach to students, psychological support and monitoring of resilience.

Keywords: personal resilience, adolescents, school education, academic performance, emotional well-being, social interaction, resilience development factors, educational problems

Введение

Современное школьное образование сталкивается с множеством проблем и вызовов, особенно в эпоху глобализации, технологических изменений и информационного насыщения. В связи с этим возрастает важность исследования личностной резильентности подростков (период от 10-11 до 13-14 лет), так как именно они являются ключевыми участниками процесса обучения. Цель данной статьи заключается в анализе роли личностной резильентности подростков в контексте современных проблем школьного образования и выявлении возможных путей повышения устойчивости учащихся к различным трудностям.

Личностная резильентность, определяемая как способность человека приспосабливаться и успешно справляться с жизненными трудностями, адаптироваться к изменениям и восстанавливаться после стрессовых ситуаций, является одним из ключевых факторов успешного психосоциального развития подростков. В контексте школьного образования резильентность может способствовать повышению академической успеваемости, укреплению позитивного отношения к процессу обучения и развитию навыков саморегуляции.

В научной литературе активно обсуждаются различные аспекты личностной резильентности подростков, такие как факторы, способствующие ее формированию и развитию, особенности проявления в разных контекстах, а также механизмы воздействия на успех в образовательной сфере [1; 2; 3]. Однако до сих пор остается недостаточно исследованными связи между резильентностью и проблемами современного школьного образования, что определяет актуальность данной статьи.

Представлены результаты обзора существующих исследований на тему личностной резильентности подростков и ее роли в современных школьных условиях. Основное вни-

мание уделено анализу влияния резильентности на академическую успеваемость, эмоциональное благополучие и социальное взаимодействие учащихся. Кроме того, рассматриваются возможные стратегии и подходы к развитию резильентности подростков в рамках школьного образования, включая психолого-педагогическое сопровождение, создание поддерживающей образовательной среды и развитие навыков саморегуляции.

На основе проведенного анализа нами предложены рекомендации для педагогов, психологов и администрации школ по внедрению и развитию программ, направленных на укрепление личностной резильентности подростков. Отмечается важность комплексного подхода к этому вопросу, включая работу с обучающимися, их родителями и преподавателями, а также создание условий для гармоничного развития всех сторон личности подростка. Отмечается потенциал резильентности как ключевого фактора успешной адаптации подростков к вызовам образовательного процесса, а также необходимость дальнейшего изучения этой темы для разработки новых стратегий и подходов, способствующих формированию устойчивых и сильных личностей, готовых к жизненным трудностям и вызовам.

Основная часть

Личностная резильентность является актуальной темой для изучения в современной психологии и педагогике, связанная с успешным преодолением трудностей и вызовов, с которыми подростки сталкиваются в процессе своего развития. Поэтому большинство ученых заявляют о необходимости изучения условий сохранения стабильности человека [4], призывают развивать такие личностные качества, свойства, которые обеспечивали бы не только способность приспосабливаться к социальной, экономической и прочей среде, но и активно сопротивляться, противодействовать кризисным явлениям, планировать собственную деятельность в соответствии с поставленными целями, добиваться успеха, быть психически устойчивыми или же резильентными [1; 3; 5].

За термином «resilience» в зарубежной литературе закреплено следующее содержание: «Способность человека к преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств с возможностью восстанавливаться и использовать для этого внутренние и внешние ресурсы, способность к жизни во всех ее проявлениях, существовать и развиваться» [6].

В отечественной психологии понятие «жизнестойкость» в 60-е годы XX века ввел Б. Г. Ананьев, рассматривающий жизнестойкость, с точки зрения системного подхода, как общую способность человека к эффективному функционированию. Именно жизнестойкость зависит от высокого уровня жизненных функций человека и от активных и продуктивных фаз его жизни [7].

Личностная резильентность может быть представлена как многокомпонентный конструкт, включающий в себя следующие ключевые аспекты:

1. *Эмоциональная устойчивость.* Способность подростка регулировать свои эмоции и сохранять эмоциональный баланс в трудных ситуациях.
2. *Когнитивная гибкость.* Возможность подростка быстро менять стратегии мышления и решать проблемы с разных точек зрения.
3. *Социальная компетентность.* Навыки подростка в общении, умение устанавливать и поддерживать социальные связи, адекватно реагировать на социальные сигналы и адаптироваться к социальным нормам и ожиданиям.
4. *Самоеффективность.* Уверенность подростка в своих способностях достигать поставленных целей и успешно справляться с задачами.
5. *Оптимизм и смысл жизни.* Позитивное видение будущего, вера в свои возможности и умение находить смысл даже в сложных и неприятных ситуациях.

6. *Способность справляться с проблемами.* Способность подростка активно решать проблемы, искать ресурсы для их преодоления и адаптироваться к новым обстоятельствам.

7. *Умение просить и принимать поддержку.* Готовность подростка обращаться за помощью к окружающим и умение принимать и использовать полученную поддержку для справления с трудностями.

Данные компоненты личностной резильентности взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, что тем самым позволяет подростку результативно справляться с вызовами и стрессовыми ситуациями. Осознание и развитие каждого из этих аспектов резильентности может способствовать успешной адаптации подростков к сложностям школьного образования и жизненным трудностям в целом.

Исследования показывают, что личностная резильентность может быть развита и укреплена в процессе взаимодействия подростка с окружающей средой, включая семью, школу и социальные группы [8]. Важным фактором, способствующим развитию резильентности, является поддержка со стороны взрослых и сверстников, позитивные ожидания относительно будущего и умение справляться со стрессом [9].

В контексте образования в школе развитие личностной резильентности подростков может помочь им справляться с академическими и социальными вызовами, а также улучшить их успеваемость, учебную мотивацию и эмоциональное благополучие. Развитие личностной резильентности подростков определяется множеством факторов, которые можно разделить на три основные группы: индивидуальные, семейные и социальные [2]. Рассмотрим каждую из них и их влияние на резильентность подростков.

Индивидуальные факторы:

1. *Темперамент.* Подростки с более гибким и уравновешенным темпераментом могут лучше справляться со стрессовыми ситуациями и адаптироваться к изменениям.

2. *Когнитивные способности.* Умение анализировать и решать проблемы, логическое мышление и креативность могут помочь подросткам находить ресурсы и стратегии для преодоления трудностей.

3. *Саморегуляция.* Навыки саморегуляции, такие как самоконтроль, самооценка и самомотивация, могут укреплять резильентность и помочь подросткам справляться с вызовами.

Семейные факторы:

1. *Родительская поддержка.* Эмоциональная близость и поддержка со стороны родителей обеспечивают подросткам чувство безопасности и уверенности в себе.

2. *Воспитательные практики.* Позитивные воспитательные практики, такие как непринужденное общение, установление границ и предоставление автономии, могут укреплять резильентность подростков.

3. *Семейная атмосфера.* Гармоничная и стабильная семейная атмосфера, в которой преобладают взаимопонимание и поддержка, также способствуют развитию резильентности у подростков.

Социальные факторы:

1. *Социальная сеть.* Наличие друзей и сверстников, которые оказывают поддержку и помощь, способствует успешной адаптации подростков к жизненным трудностям.

2. *Школьная среда.* Поддерживающая и безопасная школьная среда, в которой учителя и администрация заботятся о благополучии учеников и предоставляют им ресурсы для развития, способствует резильентности подростков.

3. *Участие во внеучебной деятельности.* Вовлеченность подростков в спорт, искусство, науку или общественную деятельность может расширять их социальные сети и улучшать различные навыки.

4. *Общественные институты и ресурсы.* Доступность психологической, медицинской и социальной помощи, наличие мест для отдыха и занятий спортом в районе проживания помогает подросткам справляться с трудностями.

Учитывая все вышеупомянутые факторы, важно осознать, что развитие личностной резильентности подростков зависит от взаимодействия между индивидом, семьей и обществом. Педагоги, психологи и администрация школы могут играть важную роль в этом процессе, предоставляя поддержку, ресурсы и возможности для развития резильентности учащихся.

В последние годы школьное образование сталкивается с множеством вызовов, которые могут оказывать влияние на резильентность подростков и их способность успешно справляться с академическими и социальными трудностями. Раскроем основные проблемы образования в школе, связанные с подростковым периодом жизни школьников, и их связь с резильентностью.

1. *Умение учиться.* В век развития информационных технологий, обилия и доступности информации снизилась способность учащихся самостоятельно добывать знания. Резильентность помогает подросткам развивать навыки самостоятельного обучения и решения проблем. Это означает, что они могут найти различные стратегии и подходы для улучшения своего понимания нового материала, такие как использование дополнительной литературы, источников или обсуждение прочитанного с учителями или сверстниками. Резильентность также помогает школьникам поддерживать положительное отношение к обучению. Они видят препятствия как возможности для обучения, а не как причины для беспокойства или разочарования, что помогает им оставаться мотивированными и заинтересованными в дальнейшем обучении.

2. *Понимание и усвоение школьниками прочитанного.* Резильентные обучающиеся обладают терпением и настойчивостью, которые позволяют им более внимательно и осознанно подходить к чтению. Они готовы потратить время на понимание сложного материала и не сдаются, даже если сначала текст кажется трудным для понимания. Такие подростки хорошо справляются с саморегуляцией, что означает, их способность контролировать свои эмоции, поведение и внимание, что особенно важно при чтении и понимании прочитанного, поскольку это требует значительного уровня концентрации и усилий.

3. *Социальные проблемы и установление межличностных отношений.* Подростки сталкиваются с различными социальными проблемами, такими как давление сверстников, насилие, дискриминация и борьба за социальное признание. Резильентные подростки могут лучше справляться с этими вызовами, устанавливать здоровые межличностные отношения и адаптироваться к социальным нормам и ожиданиям.

4. *Проблемы с мотивацией и саморегуляцией.* Многие подростки испытывают трудности с самомотивацией, организацией времени и саморегуляцией, что может негативно сказываться на их успеваемости и вовлеченности в учебный процесс. Развитие резильентности улучшает у учащихся навыки саморегуляции и повышает мотивацию к учебе.

5. *Высокие академические требования.* В условиях конкурентной среды и усиления академических требований подростки могут испытывать стресс, связанный с необходимостью достигать высоких результатов и сдавать многочисленные экзамены. Развитие резильентности помогает обучающимся адаптироваться к этим требованиям и справляться с академическим стрессом.

6. *Быстрое развитие технологий и обучение новым навыкам.* Современные подростки должны постоянно осваивать новые технологии и навыки, чтобы в будущем быть конкурентоспособными на рынке труда. Развитие резильентности способствует успешному преодолению технологических вызовов и более быстрому освоению новых навыков.

7. *Переходный возраст и эмоциональные трудности.* Подростковый период характеризуется значительными физиологическими, психологическими и социальными изменениями, которые могут вызывать стресс и эмоциональные проблемы. Развитие резильентности помогает подросткам справляться с этими изменениями, повышать свою эмоциональную устойчивость и поддерживать психологическое благополучие.

8. *Адаптация к изменениям и неопределенности.* Современное школьное образование проходит через ряд преобразований, таких как внедрение новых учебных планов, структур и методов обучения. Резильентные подростки более успешно адаптируются к этим изменениям и преодолевают неопределенность, связанную с ними.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что резильентность является важным ресурсом, который может помочь подросткам справляться с различными проблемами современного школьного образования. Развитие этой способности может улучшить успеваемость, социальное взаимодействие и эмоциональное благополучие обучающихся.

Можно дать следующие рекомендации для педагогов, психологов и администрации школ по развитию личностной резильентности подростков в контексте современного школьного образования:

1. *Создание поддерживающей и безопасной образовательной среды.* Школы должны обеспечивать безопасную и поддерживающую атмосферу, в которой подростки могут развивать свои навыки, устанавливать доверительные отношения и справляться с трудностями. Педагоги и администрация должны быть внимательными к потребностям учащихся и предоставлять им необходимую поддержку.

2. *Внедрение программ по развитию резильентности.* Школы могут внедрять программы и курсы, направленные на развитие навыков справления со стрессом, улучшение самооценки, укрепление социальных связей и развитие эмоционального интеллекта. Такие программы могут быть интегрированы в учебный план или предлагаться в качестве дополнительных занятий.

3. *Поддержка участия во внеучебной деятельности.* Школы должны предоставлять возможности для участия подростков в различных внеучебных мероприятиях, таких как спорт, творчество и общественная деятельность. Это поможет учащимся расширять свои социальные сети, улучшать навыки и укреплять резильентность.

4. *Профессиональное развитие педагогов и психологов.* Школы должны предоставлять возможности для повышения квалификации педагогов и психологов, постараться снизить их административную нагрузку, чтобы они могли эффективно работать с резильентными подростками и способствовать их развитию.

5. *Вовлечение родителей и опора на семейные ресурсы.* Школы должны активно взаимодействовать с родителями и опираться на семейные ресурсы для поддержки и развития резильентности подростков. Родители могут быть включены в школьные программы и мероприятия, а также получать информацию и рекомендации о том, как поддерживать своих детей дома.

6. *Индивидуальный подход к обучающимся.* Педагоги должны стремиться применять индивидуализированный подход к каждому ученику, учитывая его уровень резильентности, обучаемость и социально-эмоциональные потребности. Это может включать адаптацию учебных программ, использование различных методов обучения и оценки, а также предоставление дополнительной поддержки при необходимости.

7. *Психологическая поддержка и консультации.* Школы должны обеспечить доступ к психологической поддержке и консультациям для подростков, которые испытывают трудности в адаптации или имеют низкий уровень резильентности. Такая поддержка может

включать индивидуальные и групповые консультации, а также программы по развитию умений справления со стрессом и улучшению психологического благополучия.

8. *Мониторинг и оценка резильентности учащихся.* Школы должны систематически проводить мониторинг и оценку уровня резильентности учащихся с целью определения потребности в дополнительной поддержке, корректировке учебных программ и внедрении эффективных стратегий развития резильентности.

Реализация вышеуказанных рекомендаций может способствовать повышению успеха подростков в школе, улучшению их социального взаимодействия и психологического благополучия. В долгосрочной перспективе это также может повысить их устойчивость к стрессам и трудностям во взрослой жизни, что является основной целью образовательной системы.

Заключение

Таким образом, рассмотренная роль личностной резильентности подростков в контексте проблем современного школьного образования демонстрирует содействие успеху подростков в учебной и социальной сферах. Проблемы современного школьного образования, такие как повышенный стресс, высокая конкуренция, социальные проблемы и быстро меняющиеся требования, создают дополнительные трудности для подростков. В этом контексте развитие личностной резильентности становится особенно актуальным, поскольку оно помогает обучающимся справляться с нагрузками и вызовами, повышает их адаптивные способности и обеспечивает эмоциональное благополучие.

Предложенные рекомендации по развитию личностной резильентности подростков, как создание поддерживающей образовательной среды, внедрение программ по развитию резильентности, поддержка внеучебной деятельности, профессиональное развитие педагогов и психологов, вовлечение родителей и опору на семейные ресурсы, индивидуальный подход к обучающимся, психологическая поддержка и мониторинг резильентности и их реализация, могут способствовать улучшению успеваемости, социального взаимодействия и психологического благополучия подростков в современной образовательной среде.

В долгосрочной перспективе, развитие личностной резильентности у подростков будет служить основой для их успешной адаптации к вызовам взрослой жизни и положительно-го влияния на общество в целом.

Литература

1. Бочкарева, Т. Н. Факторы академической неуспешности в школе / Т. Н. Бочкарева // Российские и зарубежные практики повышения резильентности образовательных организаций: Материалы I Международной научно-практической конференции, Елабуга, 29-30 сентября 2022 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. – С. 31-37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49603706> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Виноградов, В. Л. Феномен образовательной резильентности / В. Л. Виноградов, О.В. Шатунова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 10-1. – С. 28-31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44087164> (дата обращения: 15.05.2023).
3. Лактионова, А. И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков / А. И. Лактионова. – Москва : Институт психологии РАН, 2017. – 236 с.
4. Усатов, И. А. Стрессоустойчивость личности как фактор преодоления стресса / И. А. Усатов // Научно-методический журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 21-25.
5. Махнач, А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке / А. В. Махнач // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38. – № 4. – С. 5-16.
6. Мадди, С. Теории личности: сравнительный анализ / С. Мадди. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – 539 с.
7. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев (Серия: Мастера психологии). Изд. 3-е. – Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 288 с.

8. Masten, Ann S., Powell, Jenifer L. A resilience framework for research, policy, and practice // Cambridge University Press. 2012. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2003-06504-001> (дата обращения: 15.05.2023).

9. Rutter, M. Resilience as a dynamic concept // Cambridge University Press. 2012. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22559117> (дата обращения: 15.05.2023).

References

1. Bochkareva, T.N. Faktory akademicheskoy neuspeshnosti v shkole // Rossijskie i zarubezhnye praktiki povysheniya rezil'entnosti obrazovatel'nyh organizacij: Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Elabuga, 29-30 sentjabrja 2022 goda. – Kazan': Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 2022. – S. 31-37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49603706> (дата обрashhenija: 15.05.2023)

2. Vinogradov, V.L., Shatunova, O.V. Fenomen obrazovatel'noj rezil'entnosti // Voprosy pedagogiki. – 2020. – № 10-1. – S. 28-31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44087164> (дата обрashhenija: 15.05.2023)

3. Laktionova, A.I. Zhiznesposobnost' i social'naja adaptacija podrostkov. – M.: Institut psihologii RAN, 2017. – 236 c.

4. Usatov, I.A. Stressoustojchivost' lichnosti kak faktor preodolenija stressa // Nauchno-metodicheskij zhurnal «Koncept». 2016. T. 2. – S. 21–25.

5. Mahnach, A.V. Zhiznesposobnost' cheloveka kak predmet izuchenija v psihologicheskoy nauke // Psihologicheskij zhurnal. 2017. T. 38. №4. – S. 5–16.

6. Maddi, S. Teorii lichnosti: sravnitel'nyj analiz. – SPb.: Rech', 2002. – 539 s.

7. Anan'ev, B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. (Serija: Mastera psihologii). Izd. 3-e. – SPb.: Piter, 2016. – 288 s.

8. Masten, Ann S., Powell, Jenifer L. A resilience framework for research, policy, and practice // Cambridge University Press. 2012. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2003-06504-001> (дата обрashhenija: 15.05.2023)

9. Rutter, M. Resilience as a dynamic concept // Cambridge University Press. 2012. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22559117> (дата обрashhenija: 15.05.2023)

Н. Я. Гарафутдинова¹, С. Г. Корешева², Р. Е. Герасимова³

Интерактивные технологии в обучении студентов и наставников как элемент закрепления специалистов на первом рабочем месте

¹Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия

²Северо-Западный учебный центр, г. Санкт-Петербург, Россия

³Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается специфика образовательного процесса в вузе и необходимость применения новых технологий в работе преподавателей. Так, использование интерактивных технологий в учебном процессе, создаёт комфортные условия для участников образовательной среды, способствуя качественной подготовке будущих специалистов. Обучающиеся с помощью интерактивных технологий осознанно и целенаправленно будут работать над своим развитием, самосовершенствоваться; рационально будут использовать свои ресурсы и совершенствовать возможности, необходимые для будущей профессии. В статье также рассматриваются вопросы формирования интереса к будущей профессии, а также эффективной адаптации молодых специалистов к профессиональной деятельности, где особое место занимает наставничество. На конкретном примере рассматривается роль наставничества в профессиональном становлении молодого специалиста.

Ключевые слова: наставничество, образовательный процесс, практическая подготовка, корпоративные ценности, интерактивные технологии, компетентность, молодой специалист.

N. Y. Garafutdinova¹, S. G. Koresheva², R. E. Gerasimova³

Interactive technologies in teaching students and mentors as an element of securing specialists in their first workplace

¹Omsk State Transport University, Omsk, Russia

²North-West Education Center, St. Petersburg, Russia

³M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article discusses the specifics of the educational process at the university and the need to use new technologies in the work of teachers. Thus, the use of interactive technologies in the educational

ГАРАФУТДИНОВА Наталья Яковлевна – канд. эконом. н., доцент кафедры таможенного дела и права, Омский государственный университет путей сообщения.

E-mail: natali_27omsk@mail.ru

GARAFUTDINOVA Natalya Yakovlevna – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Customs and Law, Omsk State Transport University.

КОРЕШЕВА Светлана Георгиевна – заместитель директора Частного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Северо-Западный учебный центр».

E-mail: sg2005@bk.ru

KORESHEVA Svetlana Georgievna – Deputy Director, private educational institution of additional professional education “North-West Education Center”.

ГЕРАСИМОВА Розалия Еремеевна – к. п. н., доцент кафедры социальной педагогики, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: rosa_ger@rambler.ru

GERASIMOVA Rozaliya Eremeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Social Pedagogics, Teacher Trainign Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

process creates comfortable conditions for participants in the educational environment, contributing to the quality training of future specialists. With the help of interactive technologies, students will consciously and purposefully work on their development, improve themselves; will rationally use their resources and improve the capabilities necessary for the future profession. The article also deals with the formation of interest in the future profession, as well as the effective adaptation of young professionals to professional activities, where mentoring occupies a special place. On a specific example, the role of mentoring in the professional development of a young specialist is considered.

Keywords: mentoring, educational process, practical training, corporate values, interactive technologies, competence, young specialist.

Введение

Сегодня деятельность образовательных организаций на всех уровнях непрерывной системы образования должна соответствовать новым вызовам современного постиндустриального общества, а так же рынка труда.

Появляется потребность во внедрении в образовательный процесс инноваций, которые обусловлены особенностями динамичного развития социокультурной реальности, изменением потребностей человека, социума, государства, необходимостью развития у обучающихся общественно полезных знаний [1]. Следует отметить, что эффективность решения вопросов подготовки будущих специалистов во многом будет зависеть и от вовлечения во время прохождения всех видов практик, предусмотренных рабочим учебным планом, наставников, готовых поделиться своими знаниями и опытом работы. Такая двусторонняя связь позволит провести единообразие подходов к работе с молодежью для того, чтобы в перспективе быстрее адаптировать их к работе на конкретном предприятии с учетом его специфики, элементов корпоративной культуры и корпоративных ценностей.

Методологические основы

На современном этапе развития общества деятельность человека претерпевает существенные изменения. Сокращается объем и значимость репродуктивной деятельности, растет инновационная активность человека в разных сферах жизни, меняется мотивация и подходы студентов к трудовой деятельности. В этой связи актуальными становятся иные качества личности, способствующие реализации ее инновационного, творческого потенциала, востребованными являются способности самостоятельного осмысления и поиска способов решения, возникающих проблем, стрессоустойчивость, применение решений и уровня ответственности на самостоятельном уровне и т.п. Эти процессы требуют и обновления всех компонентов системы образования, качественно иной организации образовательного процесса в вузах, а так же постоянную обратную связь с работодателями, к которым придут на работу молодые специалисты. В этой связи образовательный процесс не должен ограничиваться просто передачей определенного объема компетенций, но и должен формировать идейные убеждения, опыт в социальном поведении, стремление постоянно обновлять знания, совершенствовать профессиональные навыки и компетенции. Это и ценностные ориентации, нравственно-волевые, эмоциональные и физические характеристики личности. Это и способность на практике применять умения выстраивать свою жизненную стратегию, принимать решения и нести за них ответственность, отстаивать свои убеждения, взаимодействовать с другими людьми, уметь быстро реагировать на нестандартные ситуации на производстве в быстро меняющихся условиях и т.п.

С технологической точки зрения содержание образовательного процесса реализуется в совместной деятельности педагогов и обучающихся, а также в самостоятельной деятельности студентов, которая и развивается в процессе прохождения практики, ознакомления с производственными бизнес – процессами и адаптации на первом рабочем месте.

Новые образовательные стандарты ориентируют на изменения взаимодействий преподавателей и обучающихся. Они заключаются в увеличении доли самостоятельной деятельности, внедрении инновационных форм обучения и, соответственно, предполагают готовность, как преподавателей, так и обучающихся к таким переменам, от которого зависит эффективность образовательного процесса (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики современного высшего образования

Особенность	Характеристика
Гуманизация образования	развитие и становление отношений взаимного уважения педагогов и обучающихся, которое основано на уважении к правам каждой личности, на сохранении и укреплении здоровья, чувства собственного достоинства [2].
Гуманитаризация	освоение содержания образования позволяет эффективно решить важные общественные задачи развития личности; толерантно взаимодействовать с представителями других народов и наций, различных специальностей и профессий; владеть родным языком, историей и культурой своего народа; достаточно хорошо знать иностранные языки; иметь знания в области экономики и юриспруденции [3].
Дифференциация	ориентация на успех, удовлетворение и развитие потребностей обучающихся, учет их интересов посредством разделения учебных программ на обязательные и по выбору; образовательных организаций на элитные, массовые и для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и т.д. [2].
Диверсификация	широкое многообразие образовательных организаций и образовательных программ [2].
Стандартизация	реализация Федерального государственного образовательного стандарта, в котором представлен набор обязательных для освоения учебных дисциплин и четкий объем часов [2].
Многовариантность	возможность выбора и предоставления каждому обучающемуся шансов на успех, стимулирования обучающихся на самостоятельный выбор и принятие ответственных решений посредством выбора темпа обучения, типа образовательной организации, которые зависят от индивидуальных особенностей обучающихся [2].
Фундаментализация	усиление взаимосвязи теоретической и практической подготовки обучающихся к социальной и практической деятельности [3].
Цифровизация образования	использование электронного обучения и дистанционных технологий, формирование цифровых компетенций в рамках образовательных программ.
Индивидуализация	организация образовательного процесса с учетом индивидуальных особенностей обучающегося, создание комфортных условий для его личностного развития.
Непрерывность	образование, самообразование, саморазвитие личности в течении всей жизни с учетом изменяющихся условий.
Адаптивность [4] после пандемийных процессов	в период пандемии образовательный процесс во многом шел в режиме онлайн, соответственно остаточный срез знаний у студентов по отдельным дисциплинам полностью зависит от их ответственности и самоорганизации. С этим уровнем знаний они выходят на преддипломную практику.

В настоящее время появляется необходимость в организации наставнического сопровождения процесса развития молодого специалиста, его профессионального самосовершенствования, самоопределения в трудовой деятельности и успешной трудовой адаптации. В данном случае ведущее место в деятельности педагога предоставляется опосредованному образовательному воздействию на личность обучающегося: актуализируется отказ

от «лобовых» методов, от формальных призывов и лозунгов, от излишнего дидактизма, назидательности, а работа с новым поколением виртуализированных студентов требует использования новых технологий [5].

На первый план выходят диалогические методы педагогического общения по поиску истины, развитие путем создания воспитывающих ситуаций и включения обучающегося в разнообразную деятельность, связанную с реализацией творческих инициатив, кроме того использование его навыков применения компьютерных технологий для внедрения элементов цифровизации в производственный бизнес процесс.

Большие изменения в профессиональном образовании внес внедрение компетентностного подхода, который оказал существенное влияние на составляющие подготовки кадров [5].

Компетентностный подход способствует эффективному воплощению идей практико-ориентированного принципа, который интегрирует в себе личностный и деятельностный подходы. Личностный и деятельностный подходы, нацеленные на конкретный конечный результат, обеспечивают эффективную подготовку молодых специалистов к будущей профессиональной деятельности.

Данные характеристики присущи также инновационным интерактивным технологиям обучения и ориентированы на субъект-субъектное отношение (преподаватель-студент-студент), то есть на тесное взаимодействие обучающегося с обучаемым, обучаемых между собой в процессе образования. Положительной стороной интерактивных образовательных технологий является:

- поддержка и развитие личной инициативы студента;
- формирование у студентов мотивации к учебной деятельности, что лежит в основе компетентностного и личностно-ориентированного подходов.

В данном случае преподаватель становится координатором, консультантом, создающим условие для самостоятельного изучения и усвоения учебного материала посредством диалогового общения.

Формы работы интерактивных технологий также могут использовать наставники-производственники: диалог, кооперация, сотрудничество, духовное единение.

Ю. В. Гущин интерактивными технологии называет методами обучения, основанными на взаимодействии обучающихся между собой [6]. Командная работа, где студент является полноправным участником, способствует повышению чувства ответственности, заинтересованности, активации учебно-воспитательного процесса. Интерактивные технологии в данном случае служат главным источником познания. Педагог не преподносит знания в готовом виде, а побуждает обучающихся осуществлять самостоятельный поиск возможных вариантов и находить решения. В сравнении с традиционными формами организации образовательного процесса, в интерактивном обучении изменяется взаимодействие педагога и обучающегося: активность педагога уступает место активности обучающихся, а целью педагога является создание ситуаций для проявления ими инициативы, выявления оптимальных ходов для принятия решения.

Каждая образовательная организация по своему может проводить мероприятия, которые будут направлены на применение различных технологий для практико-ориентированной подготовки студентов и закреплению молодых специалистов на первом рабочем месте.

Основное содержание

Приведем несколько практических мероприятий, которые применяют различные технологии в работе со студентами. Так, например, в Омском государственном университете путей сообщения в рамках цикла совместных мероприятий с Западно-Сибирской железной

дорогой, посвящённых Году педагога и наставника, объявленному в России в 2023 году, прошёл учебно-практический семинар по вопросам педагогики и психологии. Участниками семинара – представителями структурных подразделений ОАО «РЖД» и профессорско-преподавательского состава университетского комплекса в диалоговой форме обучения были подробно рассмотрены наиболее актуальные вопросы развития института наставничества в отраслевом образовании. Наряду с вопросами теории и методики наставничества был затронут поколенческий аспект в процессе подготовки современных специалистов для реального сектора экономики, в том числе интересы и ценности молодёжи, её профессиональная и трудовая ориентация. Участниками семинара было отмечено, что наставничество является важнейшей технологией не только для адаптации обучающихся к решению производственных задач, но и для трансляции корпоративных ценностей. Особый акцент преподаватели университета уделили психологическим аспектам работы наставников: методам установления педагогической коммуникации, эмпатии и личным границам, инструментам социального и педагогического влияния, выработке стратегий и тактики взаимодействия со студентами различных психологических типов. В Омском техникуме железнодорожного транспорта (структурное подразделение СПО ОмГУПСа) также прошёл учебно-практический семинар наставников по вопросам педагогики и психологии в рамках утверждённого Плана мероприятий по проведению на Западно-Сибирской железной дороге Года педагога и наставника [8]. Участниками семинара – представителями структурных подразделений ОАО «РЖД», преподавателями и сотрудниками СП СПО ОТЖТ были рассмотрены такие вопросы как:

институт наставничества – основа кадровой подготовки, цели и задачи наставничества, основы педагогического мастерства;

наставничество в системе среднего профессионального образования;

психолого-педагогические методы работы наставника с наставляемым, методы установления педагогической коммуникации, эмпатия и личные границы, инструменты социального и педагогического влияния.

Во второй части семинара прошла деловая игра «Решение педагогической проблемы». На практике участники под руководством педагога-психолога разобрали типичные проблемные ситуации, возникающие между наставником и наставляемым, а также проговорили пути выхода из этих ситуаций.

Лучшие практики трудоустройства на базе Центра опережающей подготовки обсудили руководители центров трудоустройства и карьеры образовательных организаций Омской области. Семинар-конференция «Содействие занятости выпускников системы СПО: опыт, инструменты, решения», организованный БЦСТВ Омской области, состоялся в Омском авиационном колледже имени Н. Е. Жуковского и стал частью деловой программы Регионального этапа чемпионата по профессиональному мастерству «Профессионалы». Участники семинара обсудили инструменты содействия в трудоустройстве: участие в национальном проекте «Демография», организацию диалоговых площадок с работодателями, нестандартные решения в популяризации самозанятости среди студентов, а также поделились опытом по использованию возможностей электронной среды «Факультетус», участию во Всероссийской акции «Неделя без турникетов» и стажировке студентов «Работа больше, чем путешествие». Обмен мнениями помог увидеть новые направления развития и проработать концепции совместных проектов в области трудоустройства [9]. Еще одним таким примером может быть организация взаимодействия будущих работодателей и студентов в режиме телемостов. Так, например, в педагогическом технопарке «Кванториум» состоялся телемост «Омск – перспектива здесь!» в рамках проведения Всероссий-

ской ярмарки трудоустройства и акции «Неделя без турникетов». Работодатели рассказали присутствующим о промышленном потенциале Омской области, в ходе открытого диалога студенты ОмГУПСа интересовались возможностями прохождения практики и перспективами трудоустройства на АО «ОНИИП», АО ГК «Титан», ООО «Полиом» и другие предприятия ОПК. После завершения телемоста прошло обсуждение с представителями предприятий вопросы сотрудничества в проведении совместных встреч, экскурсий, участие в работе комиссии по содействию трудоустройству, оформление мест целевого набора [10].

Заключение

Применение интерактивных технологий ведет к формированию профессиональной компетентности студентов и будущих молодых специалистов. Профессиональная компетентность понимается как базовое, интегральное качество личности профессионала (специалиста) и формируется в период профессионального обучения, проявляется и развивается в профессиональной деятельности. Как результат обучения она заключается в обладании специалистом системой определенных компетенций.

Таким образом, компетенцию как интегрированную характеристику личности, позволяющую на основе имеющихся знаний, умений, опыта, личностных качеств, мотивационно-ценностного отношения, решать профессиональные задачи, следует рассматривать как результат обучения – это определенный набор требований к человеку с учетом его функций и роли в обществе, который отражен в государственных образовательных стандартах. Компетентность же проявляется в реальной деятельности как способность применять и актуализировать имеющиеся у человека компетенции для решения личных и профессиональных задач [11].

Л и т е р а т у р а

1. Гарафутдинова, Н. Я. Бренд преподавателя как основное направление его кадровой политики / Н. Я. Гарафутдинова // Кадровик. – 2019. – № 3. – С. 106-111 / Г. Г. Левкин; Н. Я. Гарафутдинова. – 2019. – 6 с.
2. Хитрова, А. В. Тенденции развития системы высшего образования в условиях поликультурного региона / А.В. Хитрова // ИСОМ. – 2016. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyahpolikulturnogo-regiona> (дата обращения: 16.05.2023)
3. Петров, Ю. Н. Перспективы развития и принципы построения основных компонентов содержания образования / Ю.Н. Петров, А. Ю. Петров // Агроинженерия. – 2014. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-i-printsipy-postroeniya-osnovnyh-komponentov-soderzhaniya-obrazovaniya> (дата обращения: 16.05.2023)
4. Назмутдинов, В. Я. Управленческая деятельность и менеджмент в системе образования личности / В. Я. Назмутдинов, И. Ф. Яруллин. – Казань: ТРИ «Школа», 2013. – 360 с.
5. Гарафутдинова, Н.Я. Компетентностный подход в обучении как один из факторов подготовки человеческого капитала для предприятий кластеров Омской области / Н. Я. Гарафутдинова, Г. Г. Левкин // Двадцать пятые Апрельские экономические чтения : Материалы междунар. науч.-практ. конф. 11 апр. 2019 г. / [под ред. В.А. Ковалева, А.И. Ковалева] ; М-во экон. Омской обл., Ганноверский ун-т им. Готфрида Вильгельма Лейбница, Ун-т г. Хаддерсфилда, Омский науч. центр [и др.]. – Омск, 2019. – Фин. ун-т при Правительстве РФ. – С. 229-232.
6. Гушин, Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе / Ю. В. Гушин // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2012. – № 2. – С. 1-18.
7. Интерактивные технологии в обучении по программам дополнительного образования как условие реализации компетентностного подхода в подготовке слушателей / Н. Я. Гарафутдинова, С. Г. Корешева, Р. С. Симак, Г. Г. Левкин // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2019. – № 5. – С. 34-39.

8. Омский государственный университет: [Электронный ресурс]. URL: https://www.omgups.ru/news/telemost_s_predpriyatiyami_opk/ (дата обращения: 16.05.2023).
9. Омский государственный университет: [Электронный ресурс]. URL: https://www.omgups.ru/news/seminar_konferentsiya_sodeystvie_zanyatosti_vypusnikov_sistemy_spo_opyt_instrumenty_resheniya/ (дата обращения: 19.05.2023)
10. Омский государственный университет: [Электронный ресурс]. URL: https://www.omgups.ru/news/telemost_s_predpriyatiyami_opk/ (дата обращения: 19.05.2023).
11. Двадцать пятые апрельские экономические чтения: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. д.э.н., доцента В. А. Ковалева, д.э.н., проф. А. И. Ковалева. – Омск, 2019. – 251 с.

References

1. Garafutdinova N. YA. Brend predopavatelya kak osnovnoe napravlenie ego kadrovoj politiki // Kadrovik. 2019. №3. S. 106-111. / G. G. Levkin; N. YA. Garafutdinova. – 2019. – 6 s.
2. Hitrova A. V. Tendencii razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v usloviyah polikul'turnogo regiona // ISOM. 2016. №Prilozhenie 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-polikulturnogo-regiona> (data obrashcheniya: 16.05.2023)
3. Petrov YU.N., Petrov A.YU. Perspektivy razvitiya i principy postroeniya osnovnykh komponentov soderzhaniya obrazovaniya // Agrozhenneriya. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-i-printsipy-postroeniya-osnovnykh-komponentov-soderzhaniya-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 16.05.2023)
4. Nazmutdinov V.YA., YArullin I.F. Upravlencheskaya deyatel'nost' i menedzhment v sisteme obrazovaniya lichnosti. – Kazan': TRI «SHkola», 2013. – 360 s.
5. Garafutdinova N.YA., Levkin G.G. Kompetentnostnyy podhod v obuchenii kak odin iz faktorov podgotovki chelovecheskogo kapitala dlya predpriyatij klasterov Omskoj oblasti // Dvadcat' pyatye Aprel'skie ekonomicheskie chteniya : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 11 apr. 2019 g. / [pod red. V.A. Kovaleva, A.I. Kovaleva] ; M-vo ekon. Omskoj obl., Gannoverskij un-t im. Gotfrida Vil'gel'ma Lejbnica, Un-t g. Haddersfilda, Omskij nauch. centr [i dr.]. – Omsk, 2019. – Fin. un-t pri Pravitel'stve RF. – S. 229-232.
6. Gushchin YU. V. Interaktivnye metody obucheniya v vysshej shkole // Psihologicheskij zhurnal Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshchestva i cheloveka «Dubna». – 2012. – № 2. – S. 1-18.
7. Interaktivnye tekhnologii v obuchenii po programmam dopolnitel'nogo obrazovaniya kak uslovie realizacii kompetentnostnogo podhoda v podgotovke slushatelej / N. YA. Garafutdinova, S. G. Koresheva, R. S. Simak, G. G. Levkin // Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov. – 2019. – № 5. – S. 34-39.
8. Omskij gosudarstvennyj universitet: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.omgups.ru/news/telemost_s_predpriyatiyami_opk/ (data obrashcheniya: 16.05.2023).
9. Omskij gosudarstvennyj universitet: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.omgups.ru/news/seminar_konferentsiya_sodeystvie_zanyatosti_vypusnikov_sistemy_spo_opyt_instrumenty_resheniya/ (data obrashcheniya: 19.05.2023).
10. Omskij gosudarstvennyj universitet: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.omgups.ru/news/telemost_s_predpriyatiyami_opk/ (data obrashcheniya: 19.05.2023).
11. Twenty-fifth April Economic Readings: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. / Ed. Doctor of Economics, Associate Professor V.A. Kovaleva and Doctor of Economics, prof. A.I. Kovaleva. – Omsk, 2019. – 251 p.

О. Н. Заяц

Дистанционное обучение младших школьников по изготовлению народных игрушек на уроках технологии (из опыта работы)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена дистанционному обучению младших школьников изготовлению народных игрушек, играм, укрепляющим здоровье детей, и изучению русской народной игровой культуры на уроках технологии в начальной школе. Автор делится своим опытом подготовки и проведения видеоурока, посвященного русской народной тряпичной кукле. Описанная в статье методика позволяет не только научить школьников изготавливать куклы, но и познакомить учащихся с историей народных игрушек, русской игровой культурой, с играми, укрепляющими здоровье.

Ключевые слова: дистанционное обучение, народные игрушки, русская тряпичная кукла, куклотерапия, история народной куклы, детские игры.

О. N. Zayats

Distance learning for junior schoolchildren in the making of folk toys: work experience

Belgorod State Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to the distance learning of primary schoolchildren in the manufacture of folk toys, games that improve the health of children, and the study of Russian folk games culture at technology lessons in elementary school. The author shares her experience in preparing and conducting a video lesson dedicated to the Russian folk rag doll. The method described in the article allows not only to teach schoolchildren how to make dolls, but also to acquaint students with the history of folk toys, Russian games culture, and health-improving games.

Keywords: distance learning, folk toys, Russian rag doll, doll therapy, folk doll history, children's games.

Введение

Образование на территории Белгородской области с октября 2022 года полностью перешло на дистанционную форму. При проведении онлайн-уроков у учителей технологии возникают трудности. Нередко бывает плохая видеосвязь, плохой звук. При дистанционном обучении ученики пропускают занятия чаще, чем при контактных занятиях. Учащиеся с разной скоростью, с разным темпом выполняют занятия. Учитель не может вблизи увидеть изделие ученика и дать совет или сделать замечание. Кроме того, помимо объяснения нового теоретического материала, учитель должен следить через экран за соблюдением учениками техники безопасности при работе с ножницами, клеем, пластилином и другими инструментами и материалами.

ЗАЯЦ Ольга Николаевна – аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, учитель начальных классов МБОУ «Лицей №10» г. Белгорода.

E-mail: o.shokova@yandex.ru

ZAYATS Olga Nikolaevna – Postgraduate student Belgorod State Research niversity, Primary school teacher Lyceum No. 10, Belgorod.

Задача учителя – минимизировать и компенсировать недостатки дистанционного обучения.

Основная часть

Для проведения онлайн-занятий не обязательно иметь дорогостоящую технику (компьютер, профессиональный фотоаппарат, камеру или диктофон), достаточно простого смартфона с наличием записи видео. В процессе дистанционного обучения младших школьников нами используются такие формы обучения как презентация, информационно-обучающие программы, тестирующие программы [1].

С помощью презентаций знакомим школьников с каким-либо новым для них предметом (куклой, мячом и т. д.). Информационно-обучающие программы, включающие презентации или слайды с материалами урока, дополненные ссылками на электронные справочники, словари, позволяют индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения. Тестирующие программы помогают осуществить контроль над выполнением заданий, предложенных обучающимся.

Чаще используем видеоуроки, позволяющие в максимальной степени в обучении добиваться наглядности, которая помогает младшим школьникам усваивать информацию. При подготовке к видеоуроку технологии педагог создает видеоролик, который включает заставку (флаг России, список правил безопасности, которые необходимо соблюдать на уроке), приветствие учителя, его вступительное слово, показ изделия, рассказ его истории, культурной ценности, современном использовании, демонстрацию хода работы над созданием изделия, заключительное слово учителя.

При создании ролика учитель с разных ракурсов записывает на видео ход работы. Процесс создания изделия делится на фрагменты. Каждый фрагмент записывается отдельно. Затем из фрагментов с помощью программ для обработки видео монтируется ролик, который выкладывается в интернет, чтобы ученики могли им пользоваться.

Формат видеоуроков позволяет ученикам воспользоваться записью не только в учебное, но и в свободное время, чтобы повторить или доделать работу в случае плохой связи на уроке. Преимущество таких роликов состоит в том, что в любое время можно поставить видео на паузу, повторить какой-либо фрагмент заново.

На видеоуроках технологии не только изготавливаем ту или иную игрушку (мяч, куклу и т. д.), но и одновременно знакомим школьников с ее историей, назначением, использованием, что, с одной стороны, развивает у школьников практические навыки, с другой стороны, развивает их интеллект, расширяет эрудицию, формирует вкус, укрепляет здоровье.

Рассмотрим ход дистанционного урока на примере урока, посвященного изготовлению народной тряпичной кукле.

В последние годы интерес к народной традиционной кукле вырос [2]. В педагогике возникло такое направление – «куклотерапия», позволяющая улучшить психическое здоровье школьников, устранить у них болезненные переживания, улучшить социальную адаптацию, откорректировать поведение «трудных» детей. Рассказывая о той или иной кукле, учитель показывает либо саму куклу, либо ее изображение.

Учитель объявляет тему урока: *«Народная тряпичная кукла»*.

Далее вступительное слово:

«Каждый из вас видел куклы, девочки с удовольствием играют в них. Сейчас куклы делают на фабриках, ваши папы и мамы покупают их для вас в магазинах. В старину люди шили куклы сами [3]. Послушайте историю тряпичной куклы.

Куклы из ткани с древних времен были важным элементом русской культуры [4]. Они были самыми распространенными игрушками в деревне. Их могли позволить себе иметь

даже бедняки. До семилетнего возраста, когда и девочки, и мальчики ходили в рубахах, в куклы играли все дети. Но когда мальчики меняли рубаху на порты (крестьянские штаны), а девочки – на юбки, мальчики переставали играть в куклы. С этого времени мальчики и девочки играли в разные игры. Совсем маленьким детям куклы шили мамы, бабушки и старшие сестры. Но с пятилетнего возраста девочки уже могли сделать себе куклу сами. Их первые куклы представляли собой простые изображения женской фигуры, но с годами их изделия становились более искусными и затейливыми.

В давние времена лицо у куклы наводили угольком. Позднее стали рисовать его карандашом или вышивать. Каждая кукла имела косу, в которую была вплетена лента. Делая куклы, играя в них, девочки учились шить, вышивать, пряхать, одевать, воспитывать детей. На посиделки девочки-подростки приносили не только прялку, но и куклы, сделанные ими самими. По этим куклам люди судили о трудолюбии девочки, ее вкусе, мастерстве.

Куклы помогали родителям воспитывать детей. Заботясь об игрушках, дети становились ответственными, аккуратными, любящими порядок. Куклы находились рядом с девочками на посиделках и в поле во время уборки урожая. С куклами девочки приходили в гости. Они становились частью приданого. Молодой жене разрешалось играть в куклы, ведь замуж выдавали с 14 лет. Потом эти куклы она отдавала своим детям, когда те появлялись на свет. Среди кукол выделялись три разновидности: куклы-обереги, обрядовые куклы, игровые куклы.

Куклы-обереги оберегали дом и здоровье членов семьи. Самым древним и сильным оберегом считалась кукла-мотанка. Историки считают, что ей пять тысяч лет. Эта кукла появилась в то время, когда стали выращивать лен. Куклу набивали соломой или тканью, в ее волосы вплетали нитки, веревки. При ее изготовлении нельзя было использовать иглу или ножницы. Эту игрушку клали в колыбель новорожденному. Люди верили, что эта обереженная кукла защищает малыша от сглаза и болезней. Когда крестьянин заболел, он заговаривал куклу и сжигал ее на костре. Считалось, что такой обряд отгоняет от человека все беды и болезни.

Обрядовые куклы имели религиозное значение. Например, крестьяне считали, что кукла «*плодородие*» приносит им достаток и богатый урожай, а кукла «*московка*» – здоровых детей и хорошие отношения между всеми членами семьи. Эта кукла находилась на самом высоком месте в доме, например, на шкафу, на полке. Ее не давали в руки чужим людям.

Игровыми куклами забавлялись дети. Например, игровой куклой была кукла-зайчик на пальчике. Она предназначалась для детей с трех лет. Зайчик надевался на пальчик и всегда находился рядом с малышом. Эта кукла становилась другом, собеседником ребенка. Когда ребенок оставался один дома, зайчик спасал его от страха и от скуки.

Далее педагог приступает к изготовлению игровой куклы. Чтобы изготовить куклу, нужно приготовить следующие инструменты и материалы: ножницы, нитки, цветные лоскуты, белый кусочек ткани для изготовления туловища куклы, ее основы.

Сначала сделаем куклу-мальчика. Ход работы:

1. Плотно скатаем кусок белой ткани для туловища;
2. Свернем его пополам;
3. Мысленно поделим его на три части;
4. Нитками зафиксируем голову, туловище, ноги;
5. Изготавливаем руки: скатываем цветной лоскуток прямоугольной формы, фиксируем по краям нитками; продеваем руки через туловище куклы.

Чтобы получилась кукла-девочка, нужно цветные лоскутки свернуть в юбочку и закрепить ее на талии куклы.

Когда работа по изготовлению куклы завершается, учитель предлагает каждому ученику дать имя своей кукле.

Учитель: «Теперь расскажу вам о некоторых играх, в которые можно играть с куклами».

Далее он знакомит школьников с играми «долгая Арина», «матушка весна», «хоровод с платком» и др. В качестве примера опишем игру «долгая Арина».

Дети образуют круг. Один игрок с завязанными платком глазами, с тряпичной куклой в руках ставится в центр круга. Играющие водят вокруг него хоровод и произносят слова:

«Долгая Арина встань выше овина.

Рученьки сложи, чьё имя скажи».

Как только произносятся слова «...рученьки сложи...», игрок с завязанными глазами вытягивает руку с куклой «стрелкой». Дети застывают на месте. Центральный игрок поворачивается вокруг себя, приговаривая:

«Хожу-гуляю вдоль по каравая,

вдоль по каравая, кого найду – узнаю».

Подойдя к игроку напротив себя, он пытается узнать его по голосу.

В заключении урока учитель хвалит школьников, которые справились с заданиями, подводит итоги.

Заключение

Таким образом, дистанционное обучение на уроках технологии позволяет не только сформировать у школьников определенные практические навыки, связанные с изготовлением игрушек, но и расширить их эрудицию, развить интеллект, сформировать вкус, укрепить здоровье детей, познакомив их с историей этих игрушек, с различными народными играми, с русской народной игровой культурой.

Литература

1. Иванченко, Д. А. Системный анализ дистанционного обучения: монография / Д. А. Иванченко. – Москва : Союз, 2005. – 192 с.
2. Дайн, Г. Л. Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология / Г. Л. Дайн, М. Б. Дайн. – Москва : Культура и традиции, 2007. – 121 с.
3. Котова, И. Н. Русские обряды и традиции. Народная кукла / И. Н. Котова, А. С. Котова. – Санкт-Петербург : Паритет, 2006. – 240 с.
4. Лотман, Ю. М. Куклы в системе культуры / Ю. М. Лотман // Избранные статьи. В 3-х тт. – Т. I. – Таллин, 1992. – С. 377-380.

References

1. Ivanchenko, D. A. Sistemnyj analiz distancionnogo obuchenija: monografija / D. A. Ivanchenko. – Moskva : Sojuz, 2005. – 192 s.
2. Dajn, G. L. Russkaja trjapichnaja kukla. Kul'tura, tradicii, tehnologija / G. L. Dajn, M. B. Dajn. – Moskva : Kul'tura i tradicii, 2007. – 121 s.
3. Kotova, I. N. Russkie obrjady i tradicii. Narodnaja kukla / I. N. Kotova, A. S. Kotova. – Sankt-Peterburg : Paritet, 2006. – 240 s.
4. Lotman, Ju. M. Kukly v sisteme kul'tury / Ju. M. Lotman // Izbrannye stat'i. V 3-h tt. – T. I. – Tallin, 1992. – S. 377-380.

Ю. В. Корнилов, М. И. Дедюкина

Модель подготовки педагогических кадров в условиях трансформации системы высшего образования

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается поиск оптимальных путей подготовки педагогов, которые будут отвечать современным требованиям и готовы к высокой конкуренции в новых изменяющихся условиях. Авторами предложена модель подготовки педагогических кадров на базе Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, построенная с учетом Федеральных государственных образовательных стандартов и Профессионального стандарта педагога. Модель включает в себя раннюю целевую подготовку, менторство и мониторинг для обеспечения качества подготовки учителей. В статье отмечается важность выработки практических навыков и знаний в подготовке педагогических кадров и необходимость непрерывного саморазвития и адаптации к изменяющимся условиям. Предложенная модель направлена на целевую подготовку и выпуск высококвалифицированных педагогов нового поколения, способных к непрерывному саморазвитию и быстрой трансформации в изменяющихся условиях. Данная модель носит характер адаптивной системы гибкой многоуровневой и многоканальной подготовки педагогических работников, применяющих новые формы педагогической и воспитательной деятельности.

Ключевые слова: педагогические кадры, моделирование, подготовка, трансформация системы высшего образования, вуз.

Iu. V. Kornilov, M. I. Dedyukina

Model of training of teachers under conditions of transformation of the higher education system

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article discusses the search for optimal ways to train teachers who will meet modern requirements and who are ready for high competition in new changing conditions. The authors propose a model for the training of teaching staff on the basis of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. The model is built taking into account the Federal State Educational Standards and the Teacher's Professional Standard. The model includes early targeted training, mentoring and monitoring to ensure the quality of teacher training. The article notes the importance of developing practical skills and knowledge in the preparation of teaching staff and the need for continuous self-development and adaptation to changing conditions. The proposed model is aimed at targeted training and graduation of highly qualified teachers of the new generation, capable of to continuous self-development and rapid transformation in changing conditions. This model has the character of an adaptive system of flexible multi-level and multi-channel training of teachers who apply new forms of pedagogical and educational activities.

КОРНИЛОВ Юрий Вячеславович – к. п. н., доцент кафедры информатики и вычислительной техники, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: kornilov@lenta.ru

KORNILOV Iurii Viacheslavovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Informatics and Computer Engineering, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ДЕДЮКИНА Марфа Ивановна – к. п. н., доцент кафедры дошкольного образования, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: mi.dedyukina@s-vfu.ru

DEDYUKINA Marfa Ivanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Preschool Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Keywords: teaching staff, modeling, training, transformation of the higher education system, university.

Введение

Главной задачей системы педагогического образования является поиск наилучших путей подготовки педагогов, которые будут отвечать современным требованиям и готовы к высокой конкуренции, а также формированию нового образа школы. Однако для этого необходимо проанализировать методологические основы, определить ключевые стороны в контексте изменения образовательных парадигм в условиях функционирования инновационного социума и разработать эффективные программы для реализации данной концепции.

Согласно указу Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», на протяжении учебных лет 2023/24-2025/26 будет проводиться пилотный проект по уровневой модернизации профессионального образования. В рамках этого проекта будут внедрены два уровня высшего образования – базовый и специализированный. Специализированный уровень высшего образования будет предоставлять программы магистратуры, ординатуры и ассистентуры-стажировки. Получение программ базового высшего образования займет от 4 до 6 лет, а магистратуры специализированного высшего образования – от года до 3 лет в зависимости от специальности, направления или профиля подготовки, а также требований отрасли экономики и социальной сферы. Ожидаемые изменения в сроках подготовки педагогов по направлению «Педагогическое образование» авторами статьи оцениваются в сторону увеличения до 5 лет, в том числе с учетом получения дополнительной квалификации.

Предлагаемый проект является крупной реформой системы высшего и профессионального образования, направленной на адаптацию под потребности современного рынка труда. Внедрение гибких моделей обучения позволит повысить качество подготовки выпускников и расширить их карьерные возможности. Проект будет проводиться в течение трех учебных лет, в ходе которых будут определены оптимальные модели развития образования. Результаты пилотного проекта могут быть дальнейшими рекомендациями для широкомасштабного внедрения в будущем.

Основная часть

Система подготовки педагогических кадров в России отличается своей индивидуальностью, а также высоким уровнем ориентации на практические навыки и знания. Ее целевые, содержательные и инструментальные характеристики разнообразны. Основопологающими принципами в разработке различных моделей являются Федеральные государственные образовательные стандарты для направления подготовки 44.00.00 «Образование и педагогические науки» и Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», утвержденный Приказом Минтруда России № 544н от 18.10.2013 года.

В данном исследовании авторы опираются на определение модели как «представления определенной части реальности (объекта, явления, процесса, ситуации), которое включает в себя основные характеристики изучаемого объекта и может быть представлено в абстрактной форме (мысленной или знаковой) или материальной форме (в виде моделирующего объекта)» [1]. Согласно взглядам Е. Н. Землянской, авторы поддерживают теорию о том, что основное значение модели заключается в моделировании скрытых внутренних свойств объекта [2]. Кроме того, согласно Л. М. Фридману «существуют различные классификации моделей, используемых для изучения социальных процессов. Среди них можно

назвать понятийную, которая выражает знания об объекте в форме определенного набора взаимосвязанных положений, утверждений и выводов; образную, которая воспроизводит основные стороны, элементы, связи и отношения объекта в виде описаний, фото- и кино-моделей, графиков и схем; знаково-символическую (математическую), которая отображает существенные внутренние и внешние связи и отношения оригинала в формуле; и физическую, которая воссоздает структуру и функции объекта в пространстве» [3]. Изучение статических моделей позволяет выявить основные компоненты этих систем и представить их в виде целостной структуры. В концептуально-целевом компоненте модели выражаются основные идеи, цели и принципы региональной системы подготовки педагогических кадров. Содержательный компонент отображает разнообразие направлений деятельности системы, включая виды образования и сферы, в которых она действует. Процессуальный компонент модели представляет технологии, методы и средства, используемые при реализации системы подготовки кадров. Аналитико-результативный компонент модели определяет критерии и методики оценки эффективности деятельности системы и ее развития. Изучение статических моделей региональных систем подготовки педагогических кадров позволяет более глубоко понять особенности их функционирования и развития и определить возможные пути улучшения качества подготовки педагогов в каждом регионе.

В ходе подготовки Программ развития учебных подразделений на период 2021-2025 гг. активом Педагогического института ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова» была обсуждена и предложена модель подготовки педагогических кадров в вузе в условиях трансформации системы высшего образования (на примере СВФУ им. М.К. Аммосова) (рис. 1).

Предлагаемая модель направлена на целевую подготовку и выпуск высококвалифицированных педагогов нового поколения, способных к непрерывному саморазвитию и быстрой трансформации в изменяющихся условиях. Данная модель носит характер адаптивной системы гибкой многоуровневой и многоканальной подготовки педагогических работников, применяющих новые формы педагогической и воспитательной деятельности.

Модель спроектирована с учетом таких задач, как:

- повышение качества обучения студентов;
- изменение содержания программ педагогической подготовки и технологий обучения;
- углубленная практическая подготовка педагогических кадров;
- обеспечение преемственности в обучении;
- ответ на современные вызовы и др.

Процессы ранней целевой подготовки педагогов, заложенные в базовый блок модели, подразумевают деятельность Малой психолого-педагогической академии при Педагогическом институте СВФУ им. М.К. Аммосова, основной целью деятельности которой является формирование у обучающихся устойчивого интереса к педагогической деятельности, а также предпрофессиональная подготовка к поступлению на педагогические направления посредством реализации образовательных программ довузовского дополнительного образования. Помимо осуществления первоначальной подготовки к выбору педагогической профессии, обеспечивается первичная диагностика пригодности к учительскому труду.

Включены механизмы ранней профориентации – деятельность по открытию новых и функционированию действующих педагогических классов, нацеленных на подготовку обучающихся к осознанному выбору педагогической профессии и дальнейшее обучение по укрупненному направлению группы специальностей 44.00.00 «Образование и педагогические науки».

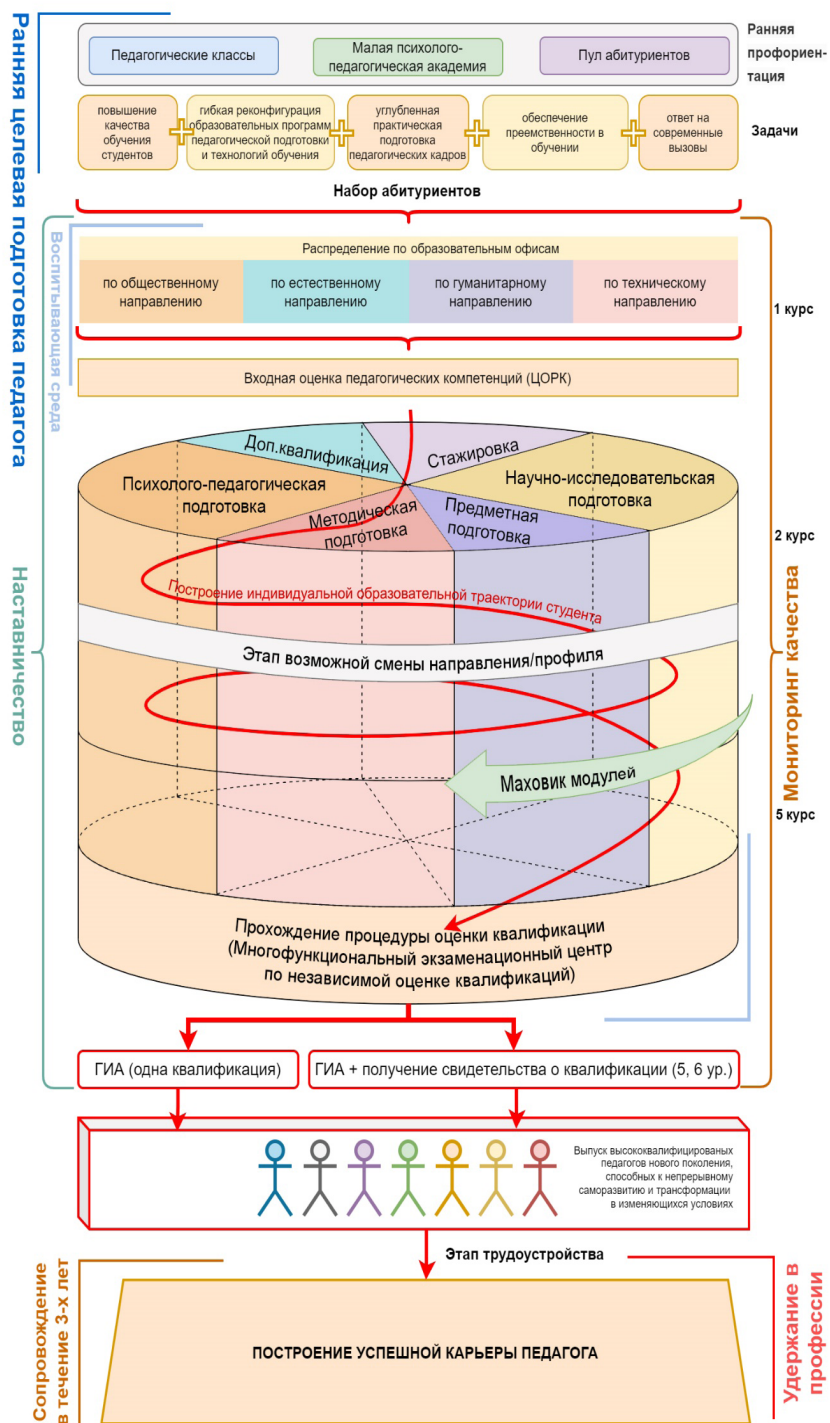

Рис. 1. Модель подготовки педагогических кадров в вузе в условиях трансформации системы высшего образования

Реализация в модели наставничества обеспечивает передачу знаний и опыта будущему педагогу, предоставляя помощь и поддержку в профессиональной деятельности, формирование и развитие у студентов профессиональных навыков. Мониторинг качества позволит обеспечить равное качество подготовки таких педагогических кадров.

Построение модели реализовано на принципах функционирования воспитывающей среды совершенствования личностного, духовно-нравственного и гражданско-патриотического развития, формирования высоконравственной личности педагога. В этом аспекте предусматривается создание комплексной методической системы, способствующей формированию у обучающихся ответственности и активной гражданской позиции на основе духовности и нравственности, идеях интернационализма, дружбы, равенства, взаимопомощи народов, создание условий для межрегионального сетевого взаимодействия. Для достижения этих целей основными принципами работы модели являются: целостный подход в модели (учитываются все стороны личности обучающихся и учителя, в том числе их духовно-нравственное развитие, социальная адаптация и здоровье); взаимодействие всех участников процесса (участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом на основе принципа доверия, уважения и взаимной помощи); активное и практическое обучение (обучающиеся принимают активное участие в образовательном процессе, осуществляют самостоятельную деятельность и решают практические задачи); социализация и интеграция (процесс направлен на подготовку к полноценной социальной жизни и включению обучающихся в общество); развитие творческих способностей; самоопределение; культура здорового образа жизни. Таким образом, модель реализуется через создание определенных условий и методов работы, которые позволяют обучающимся развиваться и реализовываться в социальной и личностной сферах, формировать активную гражданскую позицию.

Обеспечивая вышеуказанные принципы в рамках внедрения проекта «Ядро высшего педагогического образования», основная цель которого – обеспечить единые подходы к содержанию практической, методической, психолого-педагогической и предметной подготовки педагога и условием ее реализации во всех вузах Российской Федерации, на 1 курсе данная модель предусматривает унифицированное обучение по основным дисциплинам психолого-педагогической подготовки. При этом предлагается распределение студентов по образовательным офисам (по общественному, естественному, гуманитарному и техническому направлению) на основании входной оценки педагогических компетенций в Центре оценки и развития компетенций СВФУ им. М.К. Аммосова – новом подразделении университета, направленном на содействие студентам в развитии надпрофессиональных навыков и компетенций (soft skills) для последующего трудоустройства по итогам обучения. При этом предполагается, что деятельность данных образовательных офисов будет равномерно распределена (предлагается гибкая привязка) между учебными подразделениями СВФУ им. М.К. Аммосова, реализующими подготовку по направлению 44.00.00 «Образование и педагогические науки» пропорционально количеству запланированных контрольных цифр приема.

Со 2 курса планируется построение индивидуальной образовательной траектории по направлениям: психолого-педагогическая подготовка, методическая подготовка, предметная подготовка, научно-исследовательская подготовка, стажировка у работодателя и получение дополнительной квалификации, где предусмотрен этап возможной смены направления или профиля. Условный вектор вращения «маховика модулей» позволяет переключать последовательность их освоения, формировать содержание набора необходимых компетенций будущего педагога. Тут следует отметить, что прохождение студента по индивиду-

альной образовательной траектории осуществляется в связке с образовательным офисом (по общественному, естественному, гуманитарному и техническому направлению) вплоть до этапа прохождения процедуры оценки квалификаций в Многофункциональном экзаменационном центре независимой оценки квалификаций СВФУ.

Как отмечают Л. А. Трубина, Е. Л. Ерохина, «необходимость раннего поэтапного погружения студентов в профессиональную сферу определяется не только многообразием стоящих перед учителем задач, но и возможностью раннего начала профессиональной педагогической деятельности» [4, С. 41]. Таким образом, опираясь на действующие нормативные документы, к педагогической деятельности по общеобразовательным программам могут приступить бакалавры, успешно прошедшие 3 года обучения, а по дополнительным общеобразовательным программам – 2 года обучения [5]. С этой целью в предлагаемой модели включен компонент стажировки, подразумевающий, в том числе, тесное взаимодействие и синхронизацию с работодателем.

Выбор сегмента рынка, в котором рассматривают вакансии будущие педагоги, явно связан с уровнем престижа их собственного образования и опыта работы, что подтверждает наличие спроса на специалистов с несколькими квалификациями. В этой связи на 5 курсе предлагается прохождение процедуры оценки квалификаций в Многофункциональном экзаменационном центре независимой оценки квалификаций СВФУ, а в модели предусматриваются механизмы получения диплома по результатам проведения процедуры Государственной итоговой аттестации и свидетельства о дополнительной квалификации 5 или 6 уровня.

Завершающий компонент представленной модели направлен на выпуск высококвалифицированных педагогов нового поколения, способных к непрерывному саморазвитию и трансформации в изменяющихся условиях. Очевидно, что в условиях неопределенности следует учитывать вариативность реализации данной модели, в том числе с учетом корректировки квалификационных требований к должностям.

По завершении этапа трудоустройства выпускника необходима реализация ряда мер по поддержке и удержанию в профессии (с учетом индивидуальных особенностей педагогов, их внутренних стимулов и мотивации, личных приоритетов и ценностей), а также осуществление тесного профессионального сопровождения в течение первых 3-х лет педагогической деятельности, которые являются наиболее критичными для молодых педагогов.

Заключение

Таким образом, в условиях реализации «Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» спроектированная модель описывает процесс подготовки высококвалифицированных педагогов нового поколения, способных к непрерывному саморазвитию и быстрой трансформации в изменяющихся условиях, позволит обеспечить их адресное трудоустройство и конкурентоспособность, а также удовлетворить потребность работодателя в педагогических кадрах, нацеленных на построение успешной карьеры педагога.

В дальнейшем данная модель может быть подвержена доработке в связи с изменениями квалификационных требований к должностям, готовящимися нормативно-правовыми корректировками в документах, регламентирующих порядок подготовки педагогических кадров и функционирование системы образования в Российской Федерации в целом.

Литература

1. Стёпин, В. С. Подготовка электронной публикации и общая редакция: Центр гуманитарных технологий / В. С. Стёпин, А. А. Ивин, Ф. Н. Голдберг. – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7024> (дата обращения: 01.06.2023)

2. Землянская, Е. Н. Моделирование как метод педагогического исследования / Е. Н. Землянская // Преподаватель XXI век. – 2013. – № 3-1. – С. 35-43.
3. Фридман, Л. М. Наглядность и моделирование в обучении / Л. М. Фридман. – Москва : Знание, 1984. – С. 25-26.
4. Трубина, Л. А. Содержание и новые формы организации предметно-методической подготовки в условиях внедрения «Ядра педагогического образования» / Л. А. Трубина, Е. Л. Ерохина // Наука и школа. – 2022. – № 4. – С. 34-44. – DOI 10.31862/1819-463X-2022-4-34-44
5. Приказ Министерства просвещения РФ от 18.09.2020 № 508 «Об утверждении Порядка допуска лиц, обучающихся по образовательным программам высшего образования, к занятию педагогической деятельностью по общеобразовательным программам». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010010040> (дата обращения: 01.06.2023).

References

1. Stjopin, V. S. Podgotovka jelektronnoj publikacii i obshhaja redakcija: Centr gumanitarnyh tehnologij / V. S. Stjopin, A. A. Ivin, F. N. Goldberg. – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7024> (data obrashhenija: 01.06.2023)
2. Zemljanskaja, E. N. Modelirovanie kak metod pedagogicheskogo issledovaniya / E. N. Zemljanskaja // Prepodavatel' XXI vek. – 2013. – № 3-1. – S. 35-43.
3. Fridman L. M. Nagljadnost' i modelirovanie v obuchenii. – M.: Znanie, 1984. – S. 25–26.
4. Trubina, L. A. Soderzhanie i novye formy organizacii predmetno-metodicheskoy podgotovki v usloviyah vnedreniya «Jadra pedagogicheskogo obrazovaniya» / L. A. Trubina, E. L. Erohina // Nauka i shkola. – 2022. – № 4. – S. 34-44. – DOI 10.31862/1819-463X-2022-4-34-44
5. Prikaz Ministerstva prosveshhenija RF ot 18.09.2020 № 508 «Ob utverzhdenii Porjadka dopuska lic, obuchajushhihsja po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya, k zanjatiju pedagogicheskoy dejatel'nost'ju po obshheobrazovatel'nym programmam». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010010040> (data obrashhenija: 01.06.2023).

С. В. Панина, И. С. Алексеева

Активизация подготовки научных кадров в области педагогики посредством олимпиады аспирантов

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. На сегодняшний момент предъявляются особые требования в подготовке научно-педагогических кадров в Российской Федерации. Цель статьи в обосновании основных компетенций современного отечественного аспиранта и обобщении лучших практик проведения олимпиад для аспирантов по педагогическим наукам. Представлена характеристика компетенций молодого исследователя, предложены основные soft-компетенции (принятие решения проблемы, убеждения и др.) и hard-компетенции (сбор и интерпретация данных, выбор и применение методов исследования, организация и проведение научно-исследовательской работы и др.). Приводятся примеры проведения олимпиады аспирантов в российских вузах. Демонстрируется организация олимпиады «Научный поиск» для аспирантов 1-4 года обучения по специальности 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования в ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».

Ключевые слова: олимпиада аспирантов, педагогическая наука, научно-педагогические кадры, качества исследователя-педагога.

S. V. Panina, I. S. Alekseeva

Activation of the training of scientific staff in the field of pedagogy through the postgraduate Olympiad

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Today, there are special requirements for the training of scientific and pedagogical personnel in the Russian Federation. The purpose of the article is to substantiate the basic competencies of a modern domestic graduate student and generalize the best practices for conducting Olympiads for graduate students in pedagogical sciences. The characteristics of the competencies of a young researcher are presented, the main soft competencies (problem solving, beliefs, etc.) and hard competencies (collection and interpretation of data, selection and application of research methods, organization and conduct of research work, etc.) are proposed. Examples of conducting the Olympiad of postgraduate students in Russian universities are given. The organization of the Olympiad “Scientific Search” for graduate students of 1-4 years of study in the specialty 5.8.1 – General Pedagogy, History of Pedagogics and Education at the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov.

Keywords: Postgraduate Olympiad, pedagogical science, scientific and pedagogical personnel, qualities of a researcher-teacher

ПАНИНА Светлана Викторовна – к. п. н., доцент кафедры педагогики, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: psv1148@mail.ru

PANINA S.V. – PhD in Education Science, Assistant Professor of Education Science Department, Teacher Training Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

АЛЕКСЕЕВА Ирина Степановна – к. п. н., доцент кафедры педагогики, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: alekseevais2010@mail.ru

ALEKSEEVA Irina Stepanovna – PhD in Education Science, Assistant Professor of Education Science Department, Teacher Training Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Введение

В настоящее время система подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации находится в состоянии масштабных трансформаций, затрагивающих как формальные, так и содержательные аспекты. Обсуждаются проблемы подготовки научно-педагогических кадров высшей школы, в том числе и вопросы предпрофессиональной подготовки. Выстраиваются отечественные модели и практики подготовки аспирантов, прогнозируется система профессионального развития научно-педагогических работников, рассматривается методология оценки эффективности развития аспирантской подготовки. Данные вопросы также отражены и в «Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» [1].

Исследователи рассматривают и предлагают основные компетенции, которыми должны обладать современные аспиранты, в частности по педагогическим наукам (табл. 1).

Таблица 1

Компетенции современного исследователя

№	Исследователи	Компетенции современного педагога-исследователя/ аспиранта
1.	Э.Ф. Зеер	«умение проектировать панораму исследования опираясь на методологические основания; – умение формулировать гипотезу, оформлять результаты эмпирического исследования; – владение теоретическими и эмпирическими методами психолого-педагогического исследования; – способность проектировать цифровые образовательные ресурсы и технологии; – умение выстраивать логический текст» [2]
2.	В.И. Андреев	«владение диагностическими умениями; – наличие методологической культурой; – владение творческой рефлексией; – умение активизировать свои внутренние процессы самосознания и самопознания; – умение работать с научной литературой и электронными ресурсами; – систематически повышать уровень научно-педагогического потенциала» [3]
3.	И.В. Осипова А.А. Шаров	«наличие soft-компетенций, как совокупность знаний, умений и мотивационных характеристик в сфере профессиональных коммуникаций, умения тайм-менеджмента, риторские умения, организаторские, лидерские качества, эмоциональный интеллект» [4]
4.	И.М. Фадеева О.Ю. Осипова Е.С. Фадеева	«инструментальные компетенции (анализ, организация, планирование; высокий уровень коммуникативных навыков иноязычного общения; способность четко формулировать цели и задачи и др.); – межличностные (способность к критике и самокритике; умение работать в команде; межкультурная компетентность; готовность функционировать в международном сотрудничестве; – системные (уровень исследовательских способностей; адаптации к новым условиям, инициатива; способность к обучению; мотивация на достижение высоких результатов» [5]

Самыми важными soft-компетенциями современного молодого учёного определены: навык поиска и принятия решения, умение решения проблемы и навык убеждения. Hard-компетенции учёного составляют: навык сбора и интерпретации данных по исследуемой проблеме (базовая компетенция); навык выбора и применение метода исследования; навыки

организации и проведения научно-исследовательской работы (приобретается раз и на всю научную жизнь).

Программа подготовки научно-педагогических кадров в ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» по научной специальности 5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования направлена на формирование исследовательских компетенций посредством проведения сквозной научно-исследовательской деятельности аспирантов в период всего процесса обучения в аспирантуре: участия в научных форумах, конференциях, семинарах и мероприятиях, подготовке и публикации статей в рейтинговых и рецензируемых изданиях; через реализацию учебных дисциплин (модулей), в том числе «Методология науки и методы научного исследования», «Современные проблемы науки и образования» и др. У аспирантов формируется целостное представление об исследовательской и профессиональной деятельности преподавателя высшей школы, результаты которой выпускники представляют в период прохождения педагогической практики в вузе, итоговой аттестации, демонстрирующей уровень исследовательских компетенций.

Основная часть

Если обратиться к опыту российских высших учебных заведений по организации и проведению олимпиад для аспирантов по научным специальностям в сфере педагогики и образования, то стоит отметить ежегодную, начиная с 2007 года, организованную по инициативе кафедры педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Как указывают организаторы, «миссия олимпиады заключается не в состязании в прямом смысле этого слова, а в развитии у молодежи мотивации к научной деятельности, содействии укреплению веры в собственные силы и осознании значимости выполняемого научного исследования, способствовании созданию дискуссионного пространства» [6].

Инициаторы проведения олимпиады аспирантов Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского провозглашают, что «олимпиада представляет возможность выявления талантливых педагогов-исследователей; оценить навыки исследовательской культуры молодых ученых; создание условий для научной коммуникации» [7].

С целью поиска и поощрения молодых исследователей Санкт-Петербургским государственным университетом проводится Открытая международная олимпиада студентов и молодых специалистов по 17 направлениям подготовки. Победители и призеры имеют возможность получить до 100 дополнительных баллов, которые учитываются приемной комиссией при поступлении по программам магистратуры и аспирантуры СПбГУ [8]. Участники олимпиады проходят достаточно серьезные испытания, кроме выполнения письменных работ, решения практических задач, обязательным выступает публичная защита идей научно-исследовательской работы, что стимулирует молодых ученых на проведение результативного педагогического исследования.

Актуален опыт Сибирского федерального университета, реализующего проведение международной олимпиады для абитуриентов по программам магистратуры и аспирантуры по профилям подготовки: «Математика и искусственный интеллект», «Науки о земле», «Образование», «Психология» и другие науки. К участию допускаются в том числе и иностранные граждане, в связи с чем, языки олимпиады – русский и английский. Участники олимпиады проходят три этапа, позволяющие выявить компетенции абитуриентов и претендентов на бюджетные места обучения. Кроме того, по треку «аспирантура» участники олимпиады могут познакомиться с будущими научными руководителями, сферой научной деятельности, определиться с будущей темой диссертационного исследования [9].

В 2023 году по инициативе доктора педагогических наук, профессора, заведующего кафедрой педагогики Педагогического института Северо-Восточного федерального университета А. Д. Николаевой, было разработано Положение о проведении совместной с Педагогическим институтом Бурятского государственного университета (директор – доктор педагогических наук, профессор Н. Ж. Дагбаева) олимпиады «Научный поиск» для аспирантов 1-4 года обучения по специальности 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования. Цель олимпиады заключается в поддержке молодых исследователей и создании открытого научно-образовательного пространства подготовки научно-педагогических кадров в условиях высшей школы [10].

Олимпиада проходила в два этапа: «Первый этап с 1 февраля по 28 февраля 2023 г. в дистанционном формате в виде выполнения тестовых и творческих заданий на сайте Якутского открытого образовательного портала СВФУ; второй – с 1 марта по 21 апреля 2023 г. в гибридном формате: офлайн на базе пространства коллективной работы «Точка кипения – СВФУ» и онлайн на платформе Webinar.ru» [10].

Одним из творческих заданий первого этапа олимпиады организаторами определено эссе «Имя в науке». Размышления о ведущих учёных истории или современности, чьи научно-педагогические достижения и идеи актуальны в диссертационном исследовании, аспиранты посвятили основоположнику отечественной педагогики К. Д. Ушинскому, классику советской педагогики А. С. Макаренку, зарубежным ученым – философу и педагогу Дж. Дьюи и педагогу-психологу Г. Гарднеру, отечественным ученым – педагогу-новатору Ш. А. Амонашвили, ярким представителям образования в Республике Саха (Якутия) К. Г. Башарину и И. С. Портнягину, Бурятии – Г. Ц. Молонову; известному российскому психологу И. В. Дубровиной; основателю отечественной профориентологии С. Н. Чистяковой; а также наставникам и научным руководителям аспирантов – Л. М. Волошиной, М. М. Прокопьевой.

Приведем фрагменты их некоторых представленных работ¹:

Эссе № 1

«Сегодня представляется перед нами К. Д. Ушинский, как наш современник, социальный мыслитель и выдающийся реформатор отечественного образования на началах гуманизма и социальной справедливости, яркой персоналией мировой науки, которая объединяет в своем творчестве все ипостаси педагогической деятельности. Педагогическое наследие великого педагога — это наше национальное достояние, из которого мы вновь и вновь черпаем идеи гуманизма и народной педагогики с тем, чтобы создавать новую школу и светлое будущее нашей Родины».

Эссе № 2

«Наука всегда являлась одной из приоритетных сфер в стратегии развития любой страны. Нужно отметить, что и в Российской Федерации в течение последних нескольких лет пристальное внимание отводится поддержке и развитию научной сферы: после реализации комплекса мер федерального значения в рамках Года науки и технологий, объявленного в 2021 году, определена задача усиления роли науки в развитии общества и страны на период 2022-2031 гг., которые объявлены Президентом Десятилетием науки и технологий. Вставая на путь исследователя в рамках написания диссертации, каждый аспирант открывает, казалось бы, давно известные для него имена по-новому. Например, обращение к педагогическому наследию российских и советских ученых в рамках иссле-

¹ представлены в авторской редакции

дования «Сетевое образовательное событие как фактор развития субъектной позиции педагога» выявило потенциал системы, созданной советским педагогом Антоном Семёновичем Макаренко и ее отражение в событийном подходе. Анализ литературы ставит перед нами новые вопросы: является ли имя А. С. Макаренко в науке однозначным? Актуальна ли педагогика Макаренко для современного образования? Поиск ответов на данные вопросы обусловлен наличием в истории развития человечества проблемы переоценки вклада деятелей науки того или иного периода и вопросы об актуальности научных взглядов ученых для определенного поколения.

Однако, как показывает история, имя в науке, однажды получившее высокую оценку и включенное в список четырех великих педагогов XX века, может быть подвергнуто критике и непониманию. Подтверждением всемирной известности А. С. Макаренко является его включение в 1988 году международной организацией ЮНЕСКО в список величайших педагогов XX века, а «Педагогическая поэма», автором которой он является, переведена на 36 языков.

Думаю, что такая востребованность кроется в том, на что или на кого была направлена педагогика Макаренко? На воспитание детей... А вопросы воспитания во все времена были противоречивыми. Актуальна ли педагогика Макаренко для современного образования? Однозначно «да».

В ходе анализа литературы при подготовке диссертации было выявлено, что событийный подход, являющийся методологической основой нашего исследования, нашел отражение в педагогической деятельности А. С. Макаренко. Например, использование метода «взрыва», предложенного педагогом, способствует глубокому изменению личности ребенка. Именно это является одной из важнейших характеристик образовательного события, которое определяется как личностно значимая ситуация развития, из которой ребенок выходит другим, не таким как прежде.

Необходимо отметить, что имя А. С. Макаренко вписано в историю советской и зарубежной педагогики золотыми буквами. Наличие сторонников или противников свидетельствует лишь о масштабе личности великого педагога и его вклада в развитие образования. Важно то, что незыблемой является безусловная вера педагога в силу воспитания и возможность совершенствования личности».

Эссе № 3

«В Евангелие от Иоанна, первая глава начинается с выражения: «В начале было Слово...». А самое важное и приятное слово для человека – это его Имя. Имя – это лицо человека, выраженное буквами и звуками. Имя позволяет чувствовать свою уникальность в обществе. Имя человека остается в истории вместе с его делами. Поэтому, когда родители дают имя своему ребенку, они наделяют его определенной силой, которая в будущем может повлиять на его жизненный путь. Любой путь подразумевает выбор: на основе знаний и опыта, в зависимости от характера человека и жизненных обстоятельств. Главный выбор – выбор имени остается за родителями (или теми, кто стал им заменой). Осознавали ли родители маленького мальчика, что значение его имени будет отражением его профессионального пути? «Радость», «Счастье», «Мир», «Спокойствие» – значения имени Шалва. Обладатель данного имени, человек добрый и мудрый, стремящийся к гармонии и справедливости, обладающий сильным духом и высокой моралью, обычно имеет успешную карьеру и благополучную жизнь, часто становится лидером и авторитетом в своей области. И именно таким является Шалва Александрович Амонашвили – психолог и педагог, исследователь, автор оригинальной концепции гуманной педагогики, которая ориентирована на личность ребенка.

В исследовательской работе рассматриваем проблему воспитания ценностных отношений к семье у подростков. Подростковый возраст особенный в своем понимании...

...ценностные установки тоже закладываются, главным образом в семье, с самого раннего детства. И если бы у каждого ребенка и его родителя была возможность встретиться на своем пути «Рыцаря детства» (именно такого звания был удостоен Шалва Александрович), то его жизнь была бы полна света, любви, заботы и понимания. Взросление также красной нитью проходит через школу. Школа – второй дом, в котором тоже формируются различные ценностные отношения.

Труды Амонашвили занимают особое место в моей педагогической работе – чтобы изучение физики было интересным и увлекательным для моих обучающихся; в научном исследовании – воспитывать ценностные отношения к семье у подростков в цифровом обществе, заведомо зная, что только через любовь, заботу, доброту и веру это возможно; и, конечно, в моей личной жизни – в воспитании моих детей. Именно с запроса «Как правильно воспитывать детей?» в поисковой строке браузера, началось знакомство с гением эссе, чему весьма рада. Как говорит Шалва Александрович: «Нынешние дети – это дети света, дети – индиго, они обладают большим даром и очень талантливы».

Поэтому хочу завершить эссе текстом из собственной песни:

*Мы живем в прекрасном мире,
В мире счастья и добра.
Каждый шаг наш будет шире,
Изучая новые места.
Красоту природы нашей,
Ты поймешь, как будешь тут.
И тебя с улыбкой встретят:
Каждый для тебя твой друг.
Мы верим в добро – победу над злом
Мы греем теплом, мир освещаем
Мы дети Земли, и мы не одни
Готовых помочь, нас миллионы...»*

Эссе № 4

«Профессиональный выбор является одной из составляющих процесса самоопределения человека. Выполняя анализ психолого-педагогической литературы, представляется возможным отметить, что, по мнению ученых, процесс профессионального самоопределения начинается в дошкольном возрасте, когда человек знакомится с миром профессий и в процессе сюжетно-ролевой игры осваивает знакомые ему специальности. Для меня таковыми были учитель и воспитатель, что в последствии оказало влияние на принятие решения поступить в педагогический институт.

Стремительное развитие общества, науки обуславливают популярность и необходимость «образования как образа жизни»: «на смену монопрофессионализму приходит полипрофессионализм. Следует учитывать и стремление человека (чаще вынужденное) поменять профессию или повысить квалификацию.

Идеи профессиональной ориентации школьников подробно отображены в работах отечественного педагога, доктора педагогических наук, профессора, академика Российской академии образования Светланы Николаевны Чистяковой, автора более двухсот работ, посвященных профессиональному выбору, организации профориентационной деятельности, концепции педагогического сопровождения социально-профессионального самоопре-

деления школьников. Благодаря научному руководству С. Н. Чистяковой педагогическая наука обрела 75 кандидатов и 13 докторов педагогических наук, а также наполнилась смыслами, идеями ориентации молодежи на профессию, которые пользуются популярностью среди исследователей на протяжении многих лет. В трудах Светланы Николаевны каждый теоретик и практик, молодой и состоявшийся ученый, учитель школы и преподаватель вуза, специалисты дополнительного образования и представители власти найдут ответы на свои животрепещущие вопросы».

Эссе № 6

«Гарма-Цырен Цыденович Молонов был потрясающим наставником. Под его руководством 50 аспирантов защитили кандидатские диссертации и еще 4 докторские. Это внушительные результаты, которые красноречиво показывают всю ту требовательность к своей работе, считаю его эталоном в области педагогической деятельности.

В нашем диссертационном исследовании изучаем вопросы совершенствования деятельности куратора студенческой группы в условиях цифровой трансформации образования. Цифровизация призвана повысить эффективность воспитательного и образовательного процесса в вузе, в том числе за счет внедрения новых форм, методов организации деятельности кураторов студенческих групп, внедрения современных средств информационно-педагогического взаимодействия в виртуальной среде. Выстраивая свою практическую работу как преподавателя, я всегда соотношу свои шаги с опытом моих предшественников, и в своем научном исследовании также использую идеи и мысли наставников, таких как профессор Молонов – настоящий педагог, и истинный наставник. И осознавая все это, понимаешь, какая ответственность лежит на тебе, и ты должен хранить эту память, чтобы последующие поколения знали о таком замечательном человеке».

Эссе № 7

«В университете педагогику нам преподавал профессор Иосиф Семенович Портнягин, который так увлеченно рассказывал о К. Д. Ушинском и его учениях и работах... За 20 лет своей педагогической деятельности мне эти знания очень помогли.

...изучаю образование в арктической зоне Республики Саха (Якутия), начиная с истории возникновения образования – с кочевых школ арктической зоны до настоящего времени, где мы активно используем информационные технологии и дистанционное обучение.

... вопрос о воспитании будущих педагогов родом из арктических улусов является актуальной проблемой... необходимо думать о дальнейших перспективах региона и дать качественное образование и воспитание с учетом культурно-исторических и национальных ценностей».

Если анализировать ответы по психолого-педагогическому тестированию, то можно констатировать, что в основном аспиранты затрудняются в вопросах дидактики и управления образованием. При этом безошибочно ответили на вопросы по разделам воспитания, истории педагогической мысли и просвещения.

Содержательные и оригинальные ответы представлены участниками заключительного этапа на решение педагогического кейса, касающегося вопросов школьной и вузовской образовательной практики.

В форме научной дискуссии обсуждены актуальные проблемы, тенденции развития образования посредством представления участниками олимпиады проекта «Мое видение образования». Тематика проектов финалистов разнообразна, в основном, исследования проводились по таким направлениям, как национально-региональные особенности

воспитания, цифровая среда, подготовка педагогических кадров и др. Аспирантами представлены проекты на темы: «Обзор проблем современного школьного образования» (С. Ф. Галимов), «Обучение и воспитание в событии» (Э. Ч. Жамбалова), «Воспитание культуры здоровья младших школьников на основе русских национальных традиций» (О. Н. Заяц), «Инновационный проект: Академия детских навыков «Ай-сатаа» (Твори и создавай)» (Н. А. Нестерова), ««Soft-skills в меняющемся глобальном мире» (М. В. Осипова), «Цифровая образовательная среда как средство интеллектуального воспитания личности обучающихся» (А. С. Середкина).

Значительная часть аспирантских проектов посвящена цифровой трансформации образования, большинство из них не только разработаны, но находятся на стадии реализации. Так, например, проекты:

- «Воспитание в условиях цифровой образовательной среды: возможности и риски» (К. А. Халтубаева) направлен на разработку модели цифровой образовательной среды школы, способствующей воспитанию ценностных отношений к семье;

- «Разработка и внедрение в систему образования Республики Саха (Якутия) единой цифровой педагогической платформы «Е-Педагог» (М. И. Семенова) актуализирован с целью формирования своеобразного «банка данных» и восполняемого резерва педагогических кадров различных категорий будущих и действующих педагогов: учащийся – студент – молодой педагог – наставник;

- «Подготовка педагогических кадров к использованию иммерсивных технологий в условиях цифровой трансформации образования» (И. И. Находкина), разработаны и утверждены дополнительные модули по дисциплинам «Информатика» и «Математика» для приобретения студентами бакалавриата по направлению «Педагогическое образование» практического опыта работы с виртуальной, гибридной реальностями и трехмерным иммерсивным обучением.

Молодые исследователи отмечают, что цифровые технологии имеют большой потенциал в сфере развития образования в случае, если педагог/обучающийся является катализатором всех идей и нововведений.

Заключение

На сегодняшний день подготовка научно-педагогических кадров переживает время новаций, актуализирующие разработку и внедрение новых форматов, отвечающих потребностям практики.

Как отмечают А. И. Голиков, В. П. Игнатьев, П. Н. Николаев, что необходимо «обеспечить преемственность программ магистратуры и аспирантуры, также создать в СВФУ магистерские и аспирантские школы с целью консолидации усилий по организации системной научной и научно-исследовательской работы, что позволит повысить эффективность и результативность работы аспирантуры в университете» [11]. Также, по утверждению А. Д. Николаевой, необходимо выстраивать новые модели и форматы подготовки поколения ученых в области педагогики [12].

Считаем, что организация олимпиад для аспирантов способствует процессу активизации подготовки молодых исследователей педагогической науки, нацеленных на результат – защиту кандидатских диссертаций.

Литература

1. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHoJqfohMeoToZAw tA5.pd> (Дата обращения 15.05.2023).

2. Лыжин, А.И. Компетентностный портрет современного исследователя в VUCA-мире / А. И. Лыжин, А. А. Коновалов // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 4. – С. 14-19.
3. Андреев, В. И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учеб. пособие / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2008. – 500 с.
4. Осипова, И. В. К вопросу о мониторинге soft-компетенций педагогов профессиональной школы / И. В. Осипова, А. А. Шаров // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: сб. материалов 25-й Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 7-8 апреля 2020. – Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет. – 2020. – Т. 1. – С. 102-105.
5. Фадеева, И. М. Компетенции молодых ученых для научно-исследовательской деятельности и академической карьеры / И. М. Фадеева, О. Ю. Осипова, Е. С. Фадеева // Интеграция образования. – 2012. – № 1 (66). – С. 7-13.
6. Олимпиада аспирантов по педагогическим наукам «Научное творчество»: 8 лет совместного поиска. Информационно-аналитические материалы. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2014. – 37 с.
7. Официальный сайт Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского. – URL: https://yspu.org/Main_Page (Дата обращения 15.05.2023).
8. Открытая международная олимпиада студентов и молодых специалистов Petropolitan Science (Re)Search // Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета. – URL: <https://psrs.spbu.ru/> (Дата обращения 20.05.2023).
9. Международная олимпиада Ассоциации «Глобальные университеты» Open Doors для абитуриентов магистратуры и аспирантуры // Официальный сайт Сибирского федерального университета. – URL: <https://edu.sfu-kras.ru/OpenDoors> (Дата обращения 20.05.2023).
10. Первая олимпиада аспирантов «Научный поиск» // Официальный сайт Северо-Восточного федерального университета. – URL: https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/pi/news/detail.php?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=204789 (Дата обращения 20.05.2023).
11. Голиков, А. И. Пути модернизации аспирантуры в федеральном университете / А. И. Голиков, В. П. Игнатьев, П. Н. Николаев // Высшее образование сегодня. – 2022. – № 1-2. – С. 18-22.
12. Николаева, А. Д. Подготовка нового поколения научно-педагогических кадров // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 26. – С. 126-130. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24390409> (Дата обращения 20.05.2023).

References

1. Konceptcija podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlja sistemy obrazovaniya na period do 2030 goda. – URL: http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHoJqfohMeoToZAw_tA5.pd (Дата обращения 15.05.2023).
2. Lyzhin, A.I. Kompetentnostnyj portret sovremennogo issledovatelja v VUCA-mire / A. I. Lyzhin, A. A. Konovalov // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2021. – № 4. – С. 14-19.
3. Andreev, V. I. Pedagogika vysshej shkoly. Innovacionno-prognosticheskij kurs: ucheb. posobie / V. I. Andreev. – Kazan' : Centr innovacionnyh tehnologij, 2008. – 500 s.
4. Osipova, I. V. K voprosu o monitoringe soft-kompetencij pedagogov professional'noj shkoly / I. V. Osipova, A. A. Sharov // Innovacii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii: sb. materialov 25-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ekaterinburg, 7-8 aprlja 2020. – Ekaterinburg : Rossijskij gosudarstvennyj professional'no-pedagogicheskij universitet. – 2020. – Т. 1. – С. 102-105.
5. Fadeeva, I. M. Kompetencii molodyh uchenyh dlja nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti i akademicheskoy kar'ery / I. M. Fadeeva, O. Ju. Osipova, E. S. Fadeeva // Integracija obrazovaniya. – 2012. – № 1 (66). – С. 7-13.
6. Olimpiada aspirantov po pedagogicheskim naukam «Nauchnoe tvorchestvo»: 8 let sovmestnogo poiska. Informacionno-analiticheskie materialy. – Sankt-Peterburg : Svoe izdatel'stvo, 2014. – 37 s.
7. Oficial'nyj sajt Jaroslavskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni K. D. Ushinskogo. – URL: https://yspu.org/Main_Page (Дата обращения 15.05.2023).
8. Otkrytaja mezhdunarodnaja olimpiada studentov i molodyh specialistov Petropolitan Science (Re)Search // Oficial'nyj sajt Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – URL: <https://psrs.spbu.ru/> (Дата обращения 20.05.2023).

9. Mezhdunarodnaja olimpiada Associacii «Global'nye universitety» Open Doors dlja abiturientov magistratury i aspirantury // Oficial'nyj sajt Sibirskogo federal'nogo universiteta. – URL: <https://edu.sfu-kras.ru/OpenDoors> (Data obrashhenija 20.05.2023).

10. Pervaja olimpiada aspirantov «Nauchnyj poisk» // Oficial'nyj sajt Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta. – URL: https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/pi/news/detail.php?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=204789 (Data obrashhenija 20.05.2023).

11. Golikov, A. I. Puti modernizacii aspirantury v federal'nom universitete / A. I. Golikov, V. P. Ignat'ev, P. N. Nikolaev // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2022. – № 1-2. – S. 18-22.

12. Nikolaeva, A. D. Podgotovka novogo pokolenija nauchno-pedagogicheskikh kadrov // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2015. – T. 26. – S. 126-130. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24390409> (Data obrashhenija 20.05.2023).

А. А. Сунхалыров¹, Т. С. Базарова²

Развитие социального творчества учащейся молодежи в деятельности образовательных организаций

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

²Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов возможностей образовательных организаций в развитии социального творчества учащейся молодежи, раскрытию особенностей изучаемой возрастной категории. Основными направлениями молодежной политики нашей страны является поддержка инициатив молодых людей, укрепление их гражданственности и патриотизма. В связи с этим развитие социального творчества у данной возрастной категории населения является актуальной. В статье дано определение понятия «социальное творчество» и приведены конкретные примеры, в которых наблюдаются характерные признаки проявления социально активных, важных и творческих качеств личности. Проведен анализ психолого-возрастной категории молодежи и составлена сравнительная таблица особенностей старших школьников и студентов. Раскрыты педагогические условия образовательных организаций, таких как средние общеобразовательные школы, где образовательно-воспитательный процесс состоит из урочной и внеурочной деятельности, также профессиональные учебные заведения (ссузы, вузы), в которых образовательно-воспитательный процесс подразделяется на учебную и внеучебную деятельность. Представлены в наглядной форме способы и формы организации учебного процесса в школе и вузе для развития социального творчества. В статье были использованы теоретические методы исследования: теоретический анализ и синтез научной и методической литературы, аннотирование, сравнительный метод. Результатом исследования стала разработка модели развития социального творчества учащейся молодежи в деятельности образовательных учреждений. Итоги исследования могут быть использованы педагогами в своей практической работе.

Ключевые слова: социальное творчество, учащаяся молодежь, старшеклассник, студент, образовательная организация, урочная и внеурочная деятельность, учебная и внеучебная деятельность, продукты социального творчества.

СУНХАЛЫРОВ Алексей Алексеевич – аспирант 1 курса кафедры педагогики Педагогического института, старший преподаватель кафедры истории, обществознания и политологии Исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: sunhalyrovaa@s-vfu.ru

SUNKHALYROV Alexey Alekseevich – 1st year postgraduate student of IE NEFU, Senior Lecturer of the Department of History, Social Studies and Political Science of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

БАЗАРОВА Татьяна Содномовна – д. п. н., профессор кафедры педагогики Педагогического института, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова.

E-mail: tbazarova@mail.ru

BAZAROVA Tatyana Sodnomovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy of the Pedagogical Institute, Dorzhi Banzarov Buryat State University.

A. A. Sunkhalyrov¹, T. S. Bazarova²

Development of social creativity of students in the activities of educational organizations

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia²Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article is devoted to the consideration of the possibilities of educational organizations in the development of social creativity of students, the disclosure of the features of the studied age category. The main directions of the youth policy of our country are to support the initiatives of young people, strengthen their citizenship and patriotism. In this regard, the development of social creativity in this age category of the population is relevant. The article defines the concept of “social creativity” and provides specific examples in which characteristic signs of the manifestation of socially active, important and creative qualities of the individual are observed. An analysis of the psychological and age category of young people is carried out and a comparative table of the characteristics of senior schoolchildren and students is compiled. The pedagogical conditions of educational organizations, such as secondary schools, where the educational process consists of lesson and extracurricular activities, as well as professional educational institutions (colleges, universities), in which the educational process is divided into educational and extracurricular activities, are revealed. The ways and forms of organizing the educational process at school and university for the development of social creativity are presented in a visual form. The article used theoretical research methods: theoretical analysis and synthesis of scientific and methodological literature, annotation, comparative method. The result of the study was the development of a model for the development of social creativity of young students in the activities of educational institutions. The results of the study can be used by teachers in their practical work.

Key words: social creativity, pupils, high school student, student, educational organization, lesson and extracurricular activities, educational and extracurricular activities, products of social creativity.

Введение

Для развития гражданского общества в России необходимо социально-активное население. Таковым по своей природе является молодежь, которая стремится к свободе, самостоятельности, участию в решении насущных проблем в социальной сфере, культуре, политике, экономике, экологии и здравоохранении. Кроме этого молодежь является той социально-возрастной группой населения, которая укрепляет и модернизирует общество. Такая активность подхватывается и направляется государством в нужное русло: разрабатываются многочисленные молодежные программы, создаются и развиваются организации, объединения.

Постановка проблемы. Под категорию «учащаяся молодежь» подходят старшие школьники и студенты, и основным видом их деятельности является учеба, соответственно, основная часть их времени – учебная. Образовательные организации являются основной базой для развития социального творчества молодого поколения. Именно там созданы условия для проведения общественно-значимой социально-творческой деятельности. В данной научной статье объектом исследования является деятельность школ и вузов.

Цель статьи. Охарактеризовать педагогические условия и разработать модель развития социального творчества учащейся молодежи в деятельности образовательных учреждений.

Задачи исследования: 1) раскрыть сущность «социального творчества»; 2) определить психолого-педагогические особенности учащейся молодежи; 3) выявить педагогические условия образовательных организаций в развитии социального творчества; 4) показать в виде схемы модель развития социального творчества учащейся молодежи в деятельности образовательных учреждений

Основная часть

Изучением особенностей развития социального творчества занимались педагоги, методисты, специалисты по воспитательной работе. Наиболее значимыми являются научные труды современных педагогов: Г. В. Олениной [1] и Н. П. Царевой [2], Е. Н. Чекушкиной [3]. Особенности возраста учащейся молодежи рассматривали в своих публикациях Ю. А. Дорофеева, С. Я. Коблева [4]. Накопила большой опыт в развитии социального творчества студентов во внеучебное их время О. Н. Белинская [5].

Понятие «творчество» тождественно с понятием «созидательность» – способность создавать что-то новое, менять и преобразовывать. Социальное творчество, прежде всего, связано с общественной жизнью. Новые вызовы времени, экономические спросы, социальные проблемы, запросы, потребности вызывают у людей реакцию и активность, вследствие чего человек начинает организовать себя и других для достижения новых целей.

Понятие «социальное творчество» вошло в отечественную педагогическую науку в 1980-х гг. История проблематики социального творчества связана с коллективно-творческой деятельностью, развернутой в период «оттепели» при Хрущеве в 1950-х гг., в результате которого повлекло смягчение тоталитарного режима. Новые государственные программы и лозунги инициировали активное участие граждан в строительстве коммунизма. В первую очередь, это коснулось воспитательного процесса и пионерской организации [2].

Существуют два определения, наиболее полно раскрывающих суть понятия «социальное творчество»: так, в книге по психологии Роджерса К., Фрейнберга Дж. «Свобода учиться» под социальным творчеством понимается созидательная инновационная деятельность людей в обществе, которая способствует развитию, сохранению и саморазвитию личности, социальных групп, социальных институтов, общества в целом; и под вторым определением подразумевается социально значимая деятельность по созданию новых материальных и духовных ценностей в интересах социума в конкретной локальной социокультурной среде [6]. Есть яркий пример по второму определению понятия. Учащийся 11 класса выступал на различных научно-практических конференциях по теме «Оврагообразование в условиях вечной мерзлоты», где обозначил проблему нарушения экосистемы и негативного влияния новообразованных оврагов на населенные пункты, также участвовал в многочисленных экспедициях по устранению данного недуга, и тем самым своими докладами привлек внимание администрации города, районов своей республики. Главный вывод, к которому он пришел, это минимизация урона от этого природного явления путем законодательства. Финалом его научной и социальной деятельности стало предложение внести поправки в статью 55 ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ. Приведенный пример наглядно показывает высокий уровень развития социального творчества молодого человека, его гражданскую позицию и инициативу.

Социальное творчество способствует:

- 1) приобретению социальных, экономических, культурных, правовых и политических знаний, умений и навыков;
- 2) формированию и развитию качеств личности, таких как самостоятельность, организованность, творчество, лидерство;
- 3) социальной активности и компетентности;
- 4) привитию ценностно-мировоззренческих и морально-этических установок;
- 5) осознанному выбору профессии школьниками, развитию профессиональных навыков студентов [5].

В нашей стране реализуются множество как федеральных, так и региональных программ, касающихся образования и воспитания, экологии, развития города/села, социаль-

ной защиты различных групп населения и др. К примеру, в Костромской области ведет свою деятельность клуб деловых игр «Стратегия», который ведет чемпионаты среди молодежи. Суть деятельности данного клуба заключается в поисках путей развития региона через игры, инсценировки, конкурсы. В Республике Саха (Якутия) при СВФУ гражданско-патриотическим клубом «Отчизна» активно проводятся мероприятия университетского, муниципального и регионального уровней. Ежегодными мероприятиями являются акция «Свеча памяти павшим воинам ВОВ», интеллектуальные конкурсы и игры по темам истории республики и ВОВ, помощь ветеранам ВОВ и тыла, организация досуга воспитанникам детских домов, проведение уроков патриотизма в школах города Якутска, волонтерская деятельность и др.

Другими продуктами социального творчества могут выступать:

- 1) выпуск газеты (еженедельники);
- 2) концерты;
- 3) организации тематических дней;
- 4) организация досуговых мероприятий и дел [5].

Для каждого человека свойственно планировать свое будущее, а для молодежи это является основной психологической особенностью. Молодые люди больше всего озабочены своим завтрашним днем. Возрастные рамки категории «молодежи» у разных исследователей немного отличаются.

Так, в отечественной социологии возрастной период «молодежь» делится на 3 категории: подростки (15-18 лет), молодежь (18-24 лет), молодые взрослые (25-30 лет).

По социальному статусу молодежь разбивается на 3 категории:

- учащаяся молодежь (14-17 лет) – это юноши и девушки, основная деятельность которых является обучение в средней общеобразовательной школе;
- студенческая молодежь (18-22 лет) – это молодые люди, основная деятельность которых обучение в вузах.
- работающая молодежь (23-30 лет) – это молодежь, основной деятельностью которой является работа в различных сферах, зависящих от их специальности [8].

Молодежь на рынке труда включает в себя также три группы, главной сравнительной составляющей которой является конкурентоспособность: 1) в возрасте от 15 до 19 лет (характеризуется низким спросом на труд молодых людей в виду их несовершеннолетия и отсутствия у них специального образования); 2) в возрасте 20–24 лет (в данном возрасте часть молодежи еще обучается в профессиональных учебных заведениях, а часть – выпускники, не имеющие трудовой опыт); 3) в возрасте 25-29 лет [3,5].

Сравнение этих возрастных категорий привело к умозаключению о том, что общим для возраста с 15-22 лет является учебная деятельность. Следовательно, возрастными рамками учащейся молодежи являются именно эти годы. Следует пояснить, что студенты очной формы обучения попадают в возрастную категорию учащейся молодежи.

Старшеклассник, возраст которому 17-18 лет находится на стадии социального взросления. У него появляется устойчивая мотивация в соответствии с его жизненными планами. Поведение молодых людей все больше становится целенаправленно-организованным, сознательным, волевым. Протекание отдельных психологических процессов не имеет крупных различий от взрослого возраста, кроме повышенного эмоционального составляющего, которое подвержено сильному влиянию от внешних факторов. Также старший школьник вполне испытывает эмпатию и переживания, присущие взрослым людям [4]. У него повышаются потребности в коммуникации, новом опыте, растет стремление приносить пользу обществу. Если в этом возрасте завершается физическое созревание, то психическая зре-

лость еще на стадии формирования. Из-за этих противоречий возникает и конфликтность. Ведь как размышляет старшеклассник: он достиг физической и интеллектуальной зрелости, ощущает себя взрослым, хочет независимости и свободы, но находится на содержании родителей, что автоматически ограничивает его права.

Студенческая молодежь может охватывать разные возрасты в зависимости от учебного заведения и лет учебы. Характерной особенностью для молодежи данной категории является выполнение более широкого круга социальных ролей, связанные с расширением их прав и, соответственно, обязанностей. Этап психического взросления происходит именно после школьного возраста. С достижением совершеннолетнего возраста человек становится с юридической точки зрения дееспособным. Молодые люди могут выполнять такие социальные роли, как избиратель, водитель автотранспорта, работник, родитель, член партии и др. Но в студенческие годы главным видом деятельности все-таки остается учеба. Под студенчеством следует понимать «социальную группу, имеющую профессиональную направленность и сформированное устойчивое отношение к будущей профессии». По мнению Ю. Н. Кулюткина, молодые люди возраста от 17-22 лет переживают переходный период, так как начинают «примерять» различные роли взрослого человека [7]. Они находятся на стадии выбора, и бывает частым явлением, что меняют профессии, пытаясь адаптироваться к новому образу жизни. Студенты, ознакомившись тесно со специальностью, будут совершенствовать свои профессиональные навыки, помимо прохождения практики они будут по своей инициативе проводить общественно-значимую деятельность [8].

Таблица 1

Особенности учащейся молодежи

Критерии сравнения	Старшеклассники	Студенты очной формы обучения
Возраст	17-18 лет	17-22 года
Ведущая деятельность (по Э.Ф. Зееру)	Учебно-профессиональная	Профессионально-познавательная
Социальные потребности (в общении, новом опыте и признании)	Высокий уровень	
Развитие творческих способностей	Высокий уровень личных интересов	Высокий уровень профессиональных, сужение личных интересов
Жизненные планы	Устойчивые	

Становление и развитие социально-активной позиции учащейся молодежи осуществляется не только в моменты участия в общественной жизни класса или группы, школы или института, оно происходит ежедневно.

Специфика развития социального творчества молодежи состоит в том, что оно не может быть успешно и качественно реализовано без организационной базы: площадки, программ, организаторов, лидеров-инициаторов. В этой связи, образовательные организации являются основным местом реализации – так называемые полигоны социального творчества [5]. В основе модели развития социального творчества учащейся молодежи в деятельности образовательных учреждений легли такие образовательные организации, как средние общеобразовательные школы и высшие учебные заведения и их условия реализации учебного и внеучебного процесса (см. схему 1).

Схема 1. Модель развития социального творчества учащейся молодежи в деятельности образовательных учреждений

В средних общеобразовательных школах существуют необходимые условия для развития социального творчества школьников. Весь образовательно-воспитательный процесс состоит из урочной и внеурочной деятельности. В старших классах по мере необходимости стоит выбирать нестандартные формы организации учебного процесса, применять на уроках нетрадиционные методы и технологии обучения. Это могут быть уроки-ролевые игры, в которых имитируется жизненная ситуация, и школьники апробируют соответствующие ей модели поведения. Групповые формы работы на уроке тоже позволяют школьникам совместно искать решения поставленным задачам, творчески найти подходы в разрешении проблем. Кроме того, работа в группах позволяет выявлять лидерские качества обучающихся, развивает их организаторские способности. Технология дебатов раскрывает коммуникативный и творческий потенциал школьников. Темы для дебатов, как правило, носят социальный характер. Выдвигается проблема в виде утверждения, и командам-соперникам следует отстаивать свою и опровергать чужую позицию.

Во внеурочной деятельности школьникам позволено выбирать по своим интересам кружковую деятельность, направления в школьном ученическом самоуправлении (ШУС). ШУС как организация имеет свою структурную систему: подразделения, актив и руководство. Кружки традиционно в школах основываются на базе школьного музея и библиотеки, где ведется краеведческая, исследовательская работа. В городе Якутске в МОБУ СОШ № 26 ведет свою деятельность поисково-исследовательский клуб «Красный следопыт», активисты которого занимаются поиском сведений о воинах из Якутии, не вернувшихся с фронта в годы ВОВ. Классные часы, проводимые в старших классах, позволяют учащимся узнать детально о будущей профессии (профорIENTATION), выезды по административным, социальным объектам и встречи с различными специалистами.

В профессиональных учебных заведениях образовательно-воспитательный процесс подразделяется на учебную и внеучебную деятельность. Касательно учебного времени студентов необходимо выделить практические занятия и практики по специальности. Вузы заключают договоры с профильными организациями, в которых строго регламентированы права и обязанности сторон. Но могут быть заключены партнерские соглашения на более

свободных условиях с художественными и творческими учреждениями и некоммерческими общественными организациями. Заинтересованные лица на добровольных началах будут проводить общественно полезную работу. Во внеучебной деятельности студентам, как и школьникам, позволено выбирать по своим интересам различного рода секции, клубы, советы, отряды и волонтерские организации [1]. Новым стало в вузах возобновление деятельности Военных учебных центров (ВУЦ), посещение которых приравняется к несению срочной военной службы. Органы студенческого самоуправления позволяют студентам влиять на жизнь в кампусе, проводить различные мероприятия интеллектуального, спортивного, творческого характера, организовывать отдых и досуг.

Данная модель иллюстрирует возможности школ, благодаря разнообразным методам обучения и внеклассным мероприятиям, позволяющим на раннем этапе развивать социальное творчество молодого поколения. На уровне вуза социальное творчество будет развиваться в русле освоения профессии и трудовой активности студентов.

Заключение

Таким образом, под «учащейся молодежью» следует понимать школьников старших классов и студентов очной формы обучения, примерный возраст которых от 17- 22 лет. Развитие социального творчества у молодежи формирует социально значимые качества личности, такие как инициативность, лидерство, патриотизм, гражданственность, ответственность, обогащает социально необходимыми знаниями и умениями, совершенствует профессиональные навыки, которые позволят подрастающему поколению в будущем вести успешную личную, общественную жизнь и карьеру. Для развития социального творчества учащейся молодежи созданы больше всего условий в образовательных организациях, в которых они обучаются. В учебное время необходимо отходить от традиционных методов организации занятий, применять нестандартные методы обучения, новые образовательные технологии. Внеучебное время предоставляет для обучающихся большие возможности для социально полезной деятельности, учитывая их интересы. И предложенная модель развития социального творчества учащейся молодежи в деятельности образовательных учреждений в общих чертах это демонстрирует.

Литература

1. Оленина, Г. В. Развитие социального творчества студенческой молодежи в системе воспитательной работы вузов: теория, технология, практика / Г. В. Оленина // Мир науки и культуры, образования. – 2009. – №7. – С. 233-236.
2. Царева, Н. П. Социальное творчество как современный способ реализации идей коллективного творческого воспитания / Н. П. Царева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – №1. – С. 107-112.
3. Чекушкина, Е. Н. Социальная рефлексия и творчество: механизмы самосовершенствования / Е. Н. Чекушкина // Теория и практика общественного развития – 2014. – №12. – С. 16-19.
4. Коблева, С. Я. Учет возрастных психологических особенностей старшеклассников / С. Я. Коблева // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – №1. – С. 180-181.
5. Белинская, О. Н. Развитие социального творчества студенческой молодежи в сфере досуга на основе проектных технологий / Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.п.н.: Тамбов – 2009. – С. 16-19
6. Роджерс, К. Свобода учиться / К. Роджерс, Дж. Фрейнберг. – Москва : Смысл, 2002. – С. 147.
7. Кулюткин, Ю. Н. Психология обучения взрослых / Ю. Н. Кулюткин. – Москва : Просвещение, 2005. – С. 128.
8. Дорофеева, Ю. А. Психологические и возрастные особенности студенческого возраста / Ю. А. Дорофеева // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 4-2. – С. 41-43.

References

1. Olenina, G. V. Razvitie social'nogo tvorchestva studencheskoj molodezhi v sisteme vospitatel'noj raboty vuzov: teorija, tehnologija, praktika / G. V. Olenina // Mir nauki i kul'tury, obrazovanija. – 2009. – №7. – S. 233-236.
2. Careva, N. P. Social'noe tvorchestvo kak sovremennyy sposob realizacii idej kollektivnogo tvorcheskogo vospitanija / N. P. Careva // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. – 2014. – №1. – S. 107-112.
3. Chekushkina, E. N. Social'naja refleksija i tvorchestvo: mehanizmy samosovershenstvovanija / E. N. Chekushkina // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija – 2014. – №12. – S. 16-19.
4. Kobleva, S. Ja. Uchet vozrastnyh psihologicheskikh osobennostej starsheklassnikov / S. Ja. Kobleva // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2006. – №1. – S. 180-181.
5. Belinskaja, O. N. Razvitie social'nogo tvorchestva studencheskoj molodezhi v sfere dosuga na osnove proektnyh tehnologij / Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.p.n.: Tambov – 2009. – S. 16-19
6. Rodzhers, K. Svoboda uchit'sja / K. Rodzhers, Dzh. Frejnberg. – Moskva : Smysl, 2002. – S. 147.
7. Kuljutkin, Ju. N. Psihologija obuchenija vzroslyh / Ju. N. Kuljutkin. – Moskva : Prosveshhenie, 2005. – S. 128.
8. Dorofeeva, Ju. A. Psihologicheskie i vozrastnye osobennosti studencheskogo vozrasta / Ju. A. Dorofeeva // Privolzhskij nauchnyj vestnik. – 2015. – № 4-2. – S. 41-43.

– ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 159.9

О. С. Ширяева, А. С. Ширяева, Г. О. Кравченко

Пути повышения мотивации молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера к включению в социально-активную деятельность

Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
г. Петропавловск-Камчатский, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты опроса молодежи из числа коренных малочисленных народов Камчатки. Целью исследования является поиск путей повышения мотивации молодежи на включение в социально-активную деятельность, направленную на сохранение народных традиций. Выявлено, что одним из главных способов включения молодежи в социально-активную деятельность является консолидация усилий семьи, государства и личности.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, «Дружба Северян», социально-активная деятельность, сохранение традиций, сохранение обычаев, народность.

ШИРЯЕВА Ольга Сергеевна – к. психол. н., доцент кафедры теоретической и практической психологии КамГУ им. Витуса Беринга.

E-mail: ola49@yandex.ru

SHIRYAEVA Olga Sergeevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theoretical and Practical Psychology, Vitus Bering Kamchatka State University.

ШИРЯЕВА Аделия Сергеевна – к. психол. н., доцент кафедры теоретической и практической психологии КамГУ им. Витуса Беринга.

E-mail: ola49@yandex.ru

SHIRYAEVA Aneliya Sergeevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Practical Psychology, Vitus Bering Kamchatka State University.

КРАВЧЕНКО Галина Олеговна – председатель общественной организации молодежи коренных малочисленных народов Севера в Камчатском крае «Дружба Северян», руководитель Национального ансамбля «Коритэв»

E-mail: ola49@yandex.ru

TKRAVCHENKO Galina Olegovna – chairman of the public organization of youth of the indigenous peoples of the North in the Kamchatka Krai “Friendship of the Severyans”, head of the National ensemble “Koritev”.

O. S. Shiryayeva, A. S. Shiryayeva, G. O. Kravchenko

Ways of increasing the motivation of youth from the north indigenous peoples of the north for inclusion in social active activities

Vitus Bering Kamchatka State University, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

Abstract. The article presents the results of a survey of young people from among the indigenous peoples of Kamchatka. The aim of the study is to find ways to increase the motivation of young people to be included in socially active activities aimed at preserving folk traditions. It was revealed that one of the main ways to include young people in socially active activities is the consolidation of the efforts of the family, the state and the individual.

Keywords: indigenous peoples of the North, “Friendship of Northerners”, social activity, preservation of traditions, preservation of customs, nationality.

Введение

В Российской Федерации 2022 год был объявлен годом коренных малочисленных народов Севера (КМНС), что послужило благоприятным обстоятельством для поддержания государством ряда социальных проектов. В числе таких проектов оказался проект, поддержанный фондом Президентских грантов «Перезапуск».

Одной из задач этого проекта являлось психологическое изучение актуального на современном этапе развития общества вопроса: мотивации и ценностей молодежи, в том числе молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера [1, 2, 3]. Результаты исследования необходимы для более детального понимания того, что через какие потребности, механизмы можно привлекать современную молодежь из числа КМНС к сохранению традиционной культуры, включению в национальные ансамбли, с помощью чего можно привлекать молодежь к социально-активной деятельности, как способствовать тому, чтобы они хотели учиться и потом возвращаться в родные сёла и включать в социально-активную деятельность (например, в проектную) остальное население.

Предпосылкой проекта «Перезапуск» послужила озвученная руководителем молодежного национального ансамбля «Коритэв» Галиной Кравченко проблема о том, что «в последние годы молодежь не хочет приходить на национальные мероприятия, не включается в деятельность ансамбля, стыдится, что она из числа КМНС...».

На первом этапе исследования респондентам была предложена анкета, которая включала разные вопросы, посвященные месту проживания, месту рождения, знаниям о культуре и традициях КМНС, о предпочтениях КМНС, об условиях, при которых респонденты захотят включаться в сохранение своей традиционной культуры. На втором этапе были предложены психологические методики, результаты которых в данный момент находятся на стадии анализа и интерпретации.

В опросе приняли участие 758 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет. Распределение выборки по национальностям представлено в таблице 1.

Респонденты проживают в следующих национальных сёлах и поселках Камчатского края: п. Палана, с. Тиличики, с. Вывенка, с. Эссо, ПГТ Мильково, п. Оссора, с. Ковран, с. Тигиль, с. Усть-Хайрюзово, с. Анавгай, с. Слаутное, с. Хаилино, с. Манилы, с. Седанка, с. Таловка, п. Козыревск, с. Лидога, с. Тымлат, с. Каменское, а также в г. Петропавловске-Камчатском и г. Елизово Камчатского края.

Таблица 1

Распределение выборки по национальности

<i>Национальность</i>	<i>%</i>
1. Коряк	46,15
2. Ительмен	19,23
3. Эвен	11,54
4. Чукча	5,13
5. Намылан	2,56
6. Камчадал	2,56

Основная часть

Далее представлены основные результаты-рекомендации (на основании данных анкетирования) по включению молодежи из числа КМНС в социально-активную деятельность.

Респонденты, несмотря на объединение себя в одну группу КМНС, представлены уроженцами разных национальных сёл и разными национальностями (более 23 сел и поселков), данный факт подчеркивает необходимость при организации работы с населением показывать географию проживания КМНС, раскрывать специфические и общие черты народов. Кроме того, представляется важным расширять представление о населенных пунктах Камчатки, рассказывая не только о крупных городах, поселках, но и позиционировать их с точки зрения, проживающих в них народностей.

При описании своего народа на первом месте находятся негативные высказывания, связанные с конкретными культурными и социальными проблемами. Алкоголизм, угроза исчезновения культуры и языка – преобладающие ответы. Народ описывается через проблемы, позитивные оценки, индивидуально-личностные характеристики и традиции. Так, среди индивидуально-личностных характеристик наиболее часто называется «доброта» и «отзывчивость»; «олени», «рыба», «танцы» – наиболее часто встречаемые слова при описании этноса. Таким образом, в систему образовательных мероприятий нужно включать мероприятия, посвященные снижению уровня стресса, профилактике алкоголизма, с обязательным обучением молодежи поиску и актуализации личностных ресурсов, обучению способам понимания себя, снятия эмоционального напряжения, стрессовых состояний. Кроме того, необходима организация мероприятий, способствующих поиску смысла, созданию внутренней мотивации на развитие и поддержание традиций своего народа. Необходимо подробное изучение того, что именно вкладывают респонденты в «страх потери культуры», «страх потери языка» и на каких объективных данных основываются их страхи и с пониманием того, что каждый из них может сделать для решения этой проблемы, если действительно эта проблема волнует и актуальна.

Среди факторов, которые оказывают значительное влияние на включение/не включение молодежи в традиционные виды деятельности, на первом месте респондентами указывалась поддержка семьи и разделение этих ценностей другими. Таким образом, важно, чтобы на уровне семей транслировалась ценность развития поддержки традиций своего народа, чтобы это не было узкой целью какого-то круга единомышленников, а представляло собой одну общую задачу не только для КМНС, но и для представителей других народностей. Кроме того, необходимо передавать максимально объективный, исторически-обоснованный образ традиции, поскольку это повышает ее ценность для передачи из поколения в поколение. Одним из эффективных способов повышения мотивации молодежи в вопросе включения их в различные мероприятия, связанные с поддержанием традиций КМНС,

представляется максимальная включенность участников на всех этапах организации мероприятия, поскольку высокая степень включенности, позволяет значительно повысить ценность мероприятия для участника (от идеи до пресс-релиза об итогах того или иного события).

При описании респондентами национальных традиций (День первой рыбы, Алхалалай, Хололо, Встреча гостей, Кормление огня и др.), обращает на себя внимание тот факт, что практически все традиции связаны с природой, описываются ритуалами приготовления пищи и т. д., тогда как **День оленевода** – традиция, которая позволяет молодым людям показать свои способности, проверить себя испытаниями. Вероятно, именно этот праздник может стать той площадкой, на которой можно собирать молодежь разных национальностей, тем мероприятием, через которое можно не только метафорически познакомиться с традициями, узнать о ритуалах, а действительно стать физически лучше, «бросить» себе «вызов» и принять его.

Обращает на себя внимание то, что когда респондентам предлагалось самим еще добавить традиции и праздники, то в список, предложенный респондентами, вошли как народные традиции, так и календарные государственные праздники. Данный факт показывает важность обобщения знаний о народных праздниках и традициях, проведение фестиваля, на котором будут представлены разные традиции, при этом с четким указанием к каким этносам они относятся, что лежит в их основе и когда в современной реальности к ним можно обращаться. Подобное мероприятие может привлечь внимание разных слоёв населения, поскольку ритуалы, обычаи, традиции – это то, что есть у каждого народа. Кроме того, необходимо в каждой частной народной традиции, празднике, помочь увидеть точки соприкосновения с другими традициями.

Организация языкового лагеря, лагеря народных промыслов, проведение фестиваля народных игр, организация народного театра, организация дня оленевода – гармоничное включение частных, народных традиций в общую среду жизнедеятельности. От сезонных праздников к постоянно-действующим пространствам.

Заключение

Для повышения мотивации включения в мероприятия, направленные на поддержание и развитие традиций КМНС, возможно проведение:

- тренингов по развитию управленческих и командных навыков, с предварительной первичной диагностикой этих навыков;
- мероприятий, в процессе которых молодежь из числа КМНС поймет роли, функции, необходимость представления интересов своего народа, использование исторических, биографических данных, не только о народах Камчатки, но и о других народах;
- мероприятий по тайм менеджменту;
- мероприятий для развития уверенности в себе, лидерских качеств, самопонимания, самопознания и т.д.;
- отбор аудитории, исходя из ведущего мотива нежелания включения в активную общественную деятельность и организация точечного воздействия.

Усиление мер поддержки КМНС на уровне государства и от заинтересованных лиц, помощь в поставке материалов для создания традиционных изделий, организация постоянно действующей мастерской, вовлечение младших школьников в мероприятия, достаточное финансирование на уровне государства.

Таким образом, по результатам анкетирования можно отметить, что есть конкретные пути повышения мотивации молодежи из числа КМНС к включению в социально-активную деятельность. Вместе с тем очевидно, что решение этого вопроса нельзя решать толь-

ко на уровне конкретной личности или конкретного ансамбля, необходимо подключать государство, делать это семейными ценностями, ценностями общенародными, а не только коренных малочисленных народов Севера.

Л и т е р а т у р а

1. Карпова, Т. П. Социальная активность молодежи: пути ее повышения / Т. П. Карпова. – URL: https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2018/12/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B0_81_88.pdf
2. Попова, А. Г. Трудовые ориентации и перспективы молодежи коренных малочисленных народов Севера / А. Г. Попова // Система ценностей современного общества. – 2011. – № 17-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-orientatsii-i-perspektivy-molodezhi-korenyh-malochislennyh-narodov-severa> (дата обращения: 24.01.2023).
3. Рябова, М. А. Специфика ценностных ориентаций представителей коренных малочисленных народов Севера / М. А. Рябова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 1(65). – С. 115-121.

R e f e r e n c e s

1. Karpova, T. P. Social'naja aktivnost' molodezhi: puti ee povyshenija / T. P. Karpova. – URL: https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2018/12/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B0_81_88.pdf
2. Popova, A. G. Trudovye orientacii i perspektivy molodezhi korenyh malochislennyh narodov Severa / A. G. Popova // Sistema cennostej sovremennogo obshhestva. – 2011. – № 17-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-orientatsii-i-perspektivy-molodezhi-korenyh-malochislennyh-narodov-severa> (data obrashhenija: 24.01.2023).
3. Rjabova, M. A. Specifika cennostnyh orientacij predstavitelej korenyh malochislennyh narodov Severa / M. A. Rjabova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 1(65). – S. 115-121.

– ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ –

УДК 1/14

В. С. Данилова

Влияние эпистемических критериев на развитие философии науки

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Выявление основных эпистемологических критериев – одна из важнейших задач современной постнеклассической науки. Линии демаркации между научным и вненаучным знанием до сих пор остаются весьма размытыми, несмотря на яркие концепции и научные школы, занимающиеся этой проблемой. Основной целью работы является установление связи между возможными эпистемологическими критериями и предельными равновесными состояниями процессов познания. Предельные равновесия процесса познания важны тем, что представляют собой максимальную полноту усвоенного знания на его определенном этапе. Эти предельные состояния характеризуются оптимальностью, устойчивостью. Дополнительное знание становится избыточным для конкретного процесса познания и не может быть связано с уже сформировавшимися структурами знания. Для прояснения такой возможности используются также методологические и онтологические критерии. Взаимосвязи исследуемых критериев с предельными равновесиями процессов познания рассматриваются, начиная с критериев истинности научного знания. Затем этот же подход развивается применительно к эпистемологическому фундаментализму и эпистемологическому релятивизму. Отдельно выделяются три разновидности эпистемологического релятивизма: персоналистский, когнитивный, культурно-исторический. Выявленные характеристики предельных состояний процессов познания представляют собой их общие контуры. Ориентация на предельные динамические равновесия позволяет объединить самые разные направления онтологических, эпистемологических и методологических исследований, потому что всем им присущи предельные динамические равновесия и способы взаимодействия с ними. Подход оставляет многое за пределами исследований, поскольку имеет дело только с границами рассматриваемых процессов. Однако даже такое «граничное» выявление эпистемологических критериев существенно упрощает исследование некоторых проблем, позволяет четче поставить цели и задачи предстоящих исследований.

Ключевые слова: предельное равновесие, процесс познания, истинность, знание, простота, система, единство.

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н., доцент кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

DANILOVA Vera Sofronovna – Doctor of Philosophical Sciences (ontology and epistemology), Docent of Philosophy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

V. S. Danilova

The impact of epistemic criteria on the development of philosophy of science

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The identification of the main epistemological criteria is one of the most important tasks of modern post-non-classical science. The lines of demarcation between scientific and non-scientific knowledge are still very blurred despite the bright concepts and scientific schools dealing with this problem. The main purpose of the work is to establish a connection between possible epistemological criteria and the limiting equilibrium states of cognitive processes. The limiting equilibria of the process of cognition are important because they represent the maximum completeness of acquired knowledge at a certain stage. These limit states are characterized by optimality and stability. Additional knowledge becomes redundant for a specific process of cognition and cannot be associated with already formed knowledge structures. Methodological and ontological criteria are also used to clarify this possibility. Relationships of the studied criteria with the limiting equilibria of the processes of cognition are considered, starting with the criteria for the truth of scientific knowledge. Then the same approach is developed in relation to epistemological fundamentalism and epistemological relativism. Separately, three varieties of epistemological relativism are singled out: personalist, cognitive, and cultural-historical. The revealed characteristics of the limiting states of the processes of cognition represent their general contours. Orientation to limit dynamic equilibria allows us to combine a variety of areas of ontological, epistemological and methodological research, because all of them have limit dynamic equilibria and ways of interacting with them. The approach leaves much out of research, since it deals only with the boundaries of the processes under consideration. However, even such a “boundary” identification of epistemological criteria greatly simplifies the study of some problems, and makes it possible to more clearly set the goals and objectives of future research.

Keywords: limit equilibrium, process of cognition, truth, knowledge, simplicity, system, unity.

Введение

Направления, по которым может осуществляться влияние основных эпистемических критериев (принципов) на развитие философии науки в современных условиях можно классифицировать следующими способами: 1. В зависимости от конкретных теорий познания. 2. Учитывая влияние на философию специальных наук, исследующих аналогичные проблемы. 3. В тесном взаимодействии с методологическими и онтологическими критериями и принципами. 4. Выделяя наиболее общие и универсальные такие критерии. 5. С точки зрения перспектив исследования совокупности подобных проблем.

К этому следует добавить, что во многих случаях выделить эпистемические критерии в «чистом виде» представляется довольно сложным. Для прояснений, возникающих в конкретных исследовательских ситуациях, следует использовать представления об истинности научного знания, эпистемологический фундаментализм, эпистемологический релятивизм, предельные равновесия процессов познания. Последнее с нашей точки зрения является наиболее перспективным.

Основные типы и направления формирования эпистемических критериев

1. Эпистемические критерии и конкретные философские концепции (учения) могут быть герменевтическими, феноменологическими, реалистическими, социально-антропологическими, трансцендентальными и другими, а также включать их меж- и трансдисциплинарные сочетания. Различные варианты герменевтики направлены или на истолкование текста, либо в современной философии на проблему понимания этих текстов человеком. Соответственно возникают критерии, выделяющие в текстах части и целое, включая их в непрерывное дополнительное взаимодействие друг с другом. Возникает спи-

раль понимания этих частей на основе целого и наоборот. В герменевтике XX столетия, начавшейся с Хайдеггера, который трактует её как базисную схему человеческого познания, на первый план выходит онтология понимающего человека, при онтологическом различении бытия и сущего. Гадамер, развивающий эти идеи, стремился исследовать человека как существа исторически понимающего определенный текст. Феноменология основывается на дескрипции, исключая любые внеопытные предпосылки. Реализм кладет в основание эпистемологии некую субстанцию: «материю, реальность, объект» и т.п. Если эпистемическая теория выбирает идеальную субстанцию, то она становится трансцендентализмом. Если эпистемология опирается на идеальные модели, связанные с коллективной деятельностью, то формируются социально-антропологические теории. Исследуемые критерии определяются вышеуказанными моделями, что частично будет использовано ниже.

2. Поскольку с эпистемологией связаны многие специальные науки, имеют место процессы взаимодействий между ними и эпистемические критерии вбирают в себя как философское, так и научное содержание. Среди этих наук, прежде всего, следует отметить синергетику, информатику, психологию, лингвистику, логику, социологию. Рассматривание критериев, индуцированных этими науками, открывает огромные сферы сопредельных наук, которые выходят за пределы этой работы. Здесь, прежде всего, следует отметить взаимодополнительность хаоса – порядка и аналогии между алгоритмами самоорганизации на различных уровнях структурной организации мира.

3. Тесное взаимодействие с методологическими и онтологическими принципами и критериями позволяет подчеркнуть, что все они существуют не обособленно, но в тесном взаимодействии друг с другом. Методологических критериев выделяют десятки и по степени важности они разбиваются на группы. Р. Декарт рассматривает двадцать одно философско-методологическое правило, из которого выделяет четыре главных [1]. Среди фундаментальных естественно-научных принципов выделяют в качестве основных принципы инвариантности, относительности, дополненности. К ним в ряде случаев относят принцип соответствия [2]. С. В. Илларионов выделяет в качестве наиболее важных семь методологических критериев [3]. Н. Ф. Овчинников – десять, разбивая их на три подгруппы [4]. Влияние онтологических критериев, например, Дюгема – Куайна на эпистемические, также значительно. Ввиду взаимной переплетенности этих критериев, их типов, в дальнейшем будем также говорить, например, об эпистемическом аспекте методологических критериев или об онтологическом и методологическом аспектах критериев эпистемических.

4. В качестве наиболее общих и универсальных эпистемических критериев можно выделить принципы верификации и фальсификации, которые как это будет подчеркнуто и рассмотрено ниже, связаны с предельными состояниями познания.

5. Перспективы исследования рассматриваемых проблем рассмотрим с точки зрения предельных состояний в предпоследнем разделе настоящей работы.

К основным направлениям формирования эпистемических критериев можно отнести «определение истинности научного знания», которое в классической науке и философии могли рассматриваться как эпистемический критерий, однако, в настоящее время это может быть использовано только в ограниченном виде. Эпистемологический фундаментализм и эпистемологический релятивизм открывают пути в важнейшие сферы эпистемологии, связанные с логикой, когнитивными моделями, психологизмом, историческими этапами изменения культурных представлений и т. п. Также следует оценить значение наиболее важных из отдельных принципов и критериев, развиваемых известными в этой области авторами и их влияние на основные задачи и проблемы философии и методологии науки.

Критерии истинности научного знания и их связь с предельными динамическими равновесиями рассматриваемых процессов

В классической науке и философии многократно предпринимались попытки создать универсальный критерий для истинности научного знания, которые в современных условиях всерьез не рассматриваются. Невозможность выявления подобного критерия обусловлена тем, что имеется принципиально качественное различие между эмпирическим, теоретическим, фундаментальным, прикладным, интуитивным, дискурсивным и другими видами знания. Однако вместо дифференцированного использования критериев, в различных науках, исследование настоящей работы ориентировано на попытки увидеть в них общее, но не сущностное (субстанциональное), а феноменологическое, что может рассматриваться в качестве метафизической исследовательской программы. В настоящей работе она реализуется через предельные динамические равновесия процессов познания [5], которые имеют все процессы познания, взаимодействующие друг с другом вследствие самоорганизации.

Самоорганизация происходит, прежде всего, в сфере объективного знания, что соответствует «третьему миру» К. Поппера. В этом мире противоречия между различными теориями (идеями, проблемами, концепциями) обеспечивают более быструю эволюцию знания. Однако «третий мир» тесно связан со «вторым» «...деятельность понимания состоит по существу в оперировании с объектами третьего мира ... такими как проблемы, предположения и критические аргументы. И тем не менее это – анализ того, что делаем мы в нашем субъективном, втором мире, когда стараемся что-то понять. Более детальное исследование показало бы, что мы всегда выбираем нашу проблему на *фоне* третьего мира. В этот фон входит, по крайней мере, *язык*, который всегда включает множество теорий и саму структуру своих употреблений...» [6, с. 163-164]. Несмотря на одновременное использование роли второго и третьего, миры в процессе познания различны.

В процессе познания именно благодаря пределам человеческого сознания элементы знания сводятся в оптимальные и устойчивые системы. Это обусловлено самоорганизацией знания, которая начинается с «защепок» за равновесия, а затем формированием последовательности все более устойчивых равновесий, устремленных к их пределам. Предельные равновесия процесса познания являются его смотровыми «площадками», с которых можно «обозреть» весь путь как предыдущий, так и дальнейший, увидеть оптимальные возможности для последнего. Это тем более важно, что в пост-неклассической философии было показано, что методологические критерии науки изменяются вслед за развитием философии.

Рассмотрим эпистемические принципы, наиболее приближенные к предельным состояниям познания. К. Поппер выдвинул в качестве критерия демаркации между научным и вне-научным знанием «сильный фальсификационизм», согласно которому один факт, не укладывающийся в теорию, опровергает её. И. Лакатос развивал «фальсификационизм слабый», где теория сначала жертвовала своей периферией, пытаясь сохранить ядро, но постепенно очередь доходила и до неё. Сильный фальсификационизм предполагает связь с пределом познания, он максимально прост – «или да – или нет» и никаких промежуточных вариантов. У Лакатоса такие варианты предполагаются, однако общая ориентация критерия аналогична предыдущему на пределы познания. На аналогичные пределы ориентирован и принцип верификации, поскольку, в конечном счете связан с аксиомами и постулатами. С предельными состояниями процесса познания связаны также принципы: простоты научного знания, единства научного знания, системности научного знания и про-

цессов его приращения. Детальное выявление этих предельных свойств научного знания не является целью настоящей работы, но здесь важно отметить следующее.

Простота не означает тривиальность. Критерием простоты является отказ от всего, что обеспечивает ясность и строгость идентификации знания на определенном этапе его развития. По мере развития физики и других наук Л. Б. Окунь утверждал, что «простой простоты не будет» [7]. Единство знания означает тождественность его основных параметров на разных уровнях организации мира, например, единство алгоритмов самоорганизации для этих структурных уровней [8]. Системность является по мнению многих исследователей, наиболее универсальным методологическим принципом [3]. Система, приближенная к предельным динамическим равновесиям, выгодна во многих отношениях: обладает максимальной устойчивостью, проста, аналогична системам на других уровнях организации мира, оптимальна, естественным образом взаимодействует с другими системами. Кроме того, она может быть связана практически со всеми из перечисленных выше принципов и критериев. Что касается онтологических принципов, то согласно тезису Дюгема – Куайна «научная теория не представляет собой изолированную систему высказываний, а связана с обширным «фоновым» знанием и поэтому всегда может быть спасена от опровержения, если произвести соответствующие изменения в этом фоне» [9, с. 218]. Подобный прием часто используется в науке и философии науки, затрагивая методологические и эпистемические критерии.

Взаимосвязь эпистемологического фундаментализма и эпистемологического релятивизма с динамическими равновесиями рассматриваемых процессов

Эпистемологический фундаментализм сформировался в классический период развития философии и науки. Он означает, что знание должно строиться на достоверных и безошибочных основаниях. Он имел множество сторонников в Новое время, значительно меньше в современности, хотя определенные его идеи могут быть использованы и в современности. Его структура основана на «базисных единицах эпистемологического анализа», которых существуют десятки, однако в каждом конкретном случае используется какое-то одно из этих понятий.

В развитие эпистемологического фундаментализма свой вклад внесли и рационализм, и эмпиризм. Первый опирался на ясные самоочевидные идеи разума, достоверность которых не вызывает сомнений. Эмпиризм использовал в качестве базисных элементов данные непосредственного чувственного опыта, как это формулировал, например, М. Шлик. «В любом случае независимо от того, какую картину мира я рисую, я всегда буду проверять ее истинность в терминах моего собственного опыта. Я никому и никогда не позволю отнять у меня эту опору: мои собственные предложения, наблюдения всегда будут последним критерием» [10]. Их достоверность и истинность образуют фундамент, на котором затем строится все остальные структуры знания.

Критерии эпистемологического релятивизма более разнообразны. Е. А. Мамчур выделяет три разновидности эпистемологического релятивизма: персоналистский, когнитивный, культурно-исторический [11, с. 20], которые можно рассматривать как три группы соответствующих критериев. В персоналистском релятивизме выявляется трансцендентальный субъект, который появившись еще в классической эпистемологии стал одним из её оплотов против психологизма. В неклассической эпистемологии возникло направление, связывающее трансцендентальный субъект с архетипами К. Юнга. «Каждый творчески одаренный человек является как бы синтезом двух начал: с одной стороны, он представляет собой нечто человечески личное, с другой – это внеличностный творческий процесс... Специфически художественная психология – вещь коллективная, и никак не личная»

[12, с. 145-146]. В когнитивном релятивизме выделяют телеономизм, тесно связанный с самоорганизацией и саморегулированием в природных системах. Он присутствует в мирах неживого, живого, социального и на протяжении тысячелетий (с Аристотеля) вызывал яростные споры: долгое время отвергался, но благодаря развитию синергетики стал в значительной степени признаваться. Телеономизм тесно связан с системным характером знания. Знание стремится замкнуться в систему, которая объединяет в себе его элементы, структуры, функции. Это позволяет знанию сохраняться на протяжении длительного времени и передаваться от поколения к поколению. В культурно-историческом релятивизме следует обратить внимание на идею синхроничности, которую тот же К. Юнг считает третьим типом связи, расположенным «между» классическими каузальным и случайным её типами [12, с. 83]. Н. Винер определял самоорганизацию «как процесс установления единого ритма активности компонентов системы. Существова и функционируя независимо друг от друга, различные компоненты системы оказываются «вдруг втянутыми в синхронизм», что является верным признаком совершающихся при этом процессов самоорганизации» [13].

Эти три аспекта процесса познания: трансцендентальный субъект, связанный с архетипом, телеономизм и синхроничность являются характеристиками, восходящими к предельным динамическим равновесиям. Их можно рассматривать как характеристики для формирования предельных критериев эпистемологического релятивизма, устойчивость и оптимальность которых обеспечивается именно предельностью этих равновесий.

Как отмечает Е. А. Мамчур, «с персоналистским и когнитивным релятивизмом научное познание справляется» [11, с. 220]. С культурно-историческим дело обстоит сложнее. Культура различных эпох (античность, Средние века, Новое время и т.п.) и её влияние на развитие науки радикально отличаются друг от друга. Например, Аристотель «первым понял, что значит...наблюдение самих вещей, их свойств и изменений при меняющихся условиях и, следовательно, познание того, как вещи ведут себя в порядке правила» [14, с. 44]. Однако это понимание было далеко от эксперимента Нового времени, который «начинается с полагания в основу определенного закона. Поставить эксперимент – значит представить условие, при котором определенную систему движения можно проследить в необходимости протекающих в ней процессов, т.е. сделать заранее поддающейся расчету» [14, с. 44-45]. Наиболее перспективный путь для исследования культурно-исторического релятивизма – это предельные основания культур и их корреляция с предельными равновесиями процессов познания.

Взаимосвязь эпистемических критериев с предельными равновесиями процессов познания

Основной целью настоящей работы является выявление граничных состояний эпистемических критериев, связанных с предельными динамическими равновесиями процессов познания, что соответствует их опосредованной принадлежности к системе координат мира на основе предельных динамических равновесий его вещей. В отдельных случаях эпистемические критерии могут опираться на аналогичные граничные состояния онтологических и методологических критериев.

Предельные равновесия процесса познания представляют собой максимальную полноту усвоенного знания, опыта, средств общения на его определенном этапе и характеризуются оптимальностью и устойчивостью [5]. Дополнительное знание становится избыточным для конкретного процесса и не связывается с уже сформировавшимися структурами знания – образуя хаос, оно перемещается в подсознание. Следует подчеркнуть, что формирование религий, развитие науки опирались именно на такие предельные равновесия. Их

примерами являются фундаментальные константы физики, химии, понятия о смерти, Боге, подсознании и т.п. Предельными состояниями науки служили аксиомы, постулаты, что наглядно проявилось в математике, прежде всего, в геометрии.

Все приведенные выше варианты эпистемических критериев, а также рассмотренные направления, обеспечивающие их формирование – прямо или опосредованно связаны с предельными динамическими равновесиями процессов познания. Во всех конкретных теориях познания, как и в связанных с ними специальных науках, нацеленных на аналогичные проблемы, имеются такие пределы. Они имеются также в эпистемических критериях, взаимодействующих с методологическими и онтологическими критериями и принципами, включая общие и универсальные критерии познания. Подобные пределы вводятся как правило постулатами: скорость света, абсолютная температура, аксиомы Евклида, законы Ньютона, уравнения Максвелла, правила и методическое сомнение Декарта, определения и аксиомы Спинозы – все это являются их примерами. Далее на основе этих пределов были созданы теоретические построения с очень ясными и наглядными методологиями. Это, прежде всего, классические геометрии и физика, философские системы Нового времени, среди которых наиболее полной можно считать систему Гегеля, системы неопозитивизма, среди которых следует отметить как наиболее совершенный «логико-философский трактат» Л. Витгенштейна. Методологию, опирающуюся непосредственно на пределы познания можно до некоторой степени считать методологию И. Канта и его последователей.

В развиваемом нами подходе методология сводится к четырем основным положениям. 1. Каждая вещь взаимодействует с тремя сферами: окружающей средой (структурами знания, деятельности, опыта), уровнем структурной организации мира, областью знаков. 2. Выделяются основные элементарные процессы самоорганизации познания: идентификации, коммуникации, ритмизации. Каждый из них формирует соответственно феномен, горизонт, опорный ритм вещи, которые являются элементами её границ. 3. Это не пространственные, а феноменальные границы. Они состоят из наиболее характерных черт феноменов, элементов горизонтов и опорных ритмов «меток», образованных различными субстанциями и процессами. 4. Эти границы опираются на квазиравновесные динамические ячейки, образованные (снаружи) феноменом, горизонтом, опорным ритмом вещи. Именно они обеспечивают устойчивость и оптимальность взаимодействий вещи с обозначенными выше сферами.

Выводы

Эволюция знания идет так быстро, потому что она не перебирает все возможные варианты своего развития, а идет от одного ближайшего предельного равновесия к другому. Эти пределы представляют собой «метки» для такого развития, которыми являются яркие феномены, являющиеся пограничными состояниями процесса познания, а также связанные с ними элементы горизонтов и опорных ритмов. Однако эти феномены, горизонты и опорные ритмы не только «метки», но они также связаны с сущностью этих процессов и явлений в сфере окружающей среды. Аналогичные метки в сфере уровня структурного равновесия мира связаны с сущим, а в сфере знаков – с бытием.

В настоящей работе рассмотрены эпистемические критерии. Однако многие онтологические и методологические критерии и принципы имеют эпистемическое содержание, поскольку вследствие их тесной взаимосвязи между собой. На первый взгляд, это можно рассматривать как явление негативное, способное привести к путанице в исследовательских подходах. Однако с точки зрения предельных динамических равновесий это не мешает возникающей ясности, усиливая эвристический потенциал всего развиваемого подхода.

Выявленные характеристики предельных состояний процессов познания связаны с общими контурами эпистемических критериев. Это основное свойство развиваемого подхода, благодаря которому он имеет значительные перспективы дальнейшего развития. Эпистемологические критерии уточняются посредством их взаимодействия с предельными равновесиями процессов познания, что, позволяет существенно упрощать формулировку рассматриваемых проблем, яснее и четче ставить цели и задачи предстоящих исследований.

Л и т е р а т у р а

1. Декарт, Р. Правила для руководства ума : Сочинения в 2 тт. Т. 1. / Р. Декарт / Пер. с лат. – Москва : Мысль, 1989. – С. 77-153.
2. Кожевников, Н. Н. История и философия науки / Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова. – Якутск : Изд. дом СВФУ, 2023. – 460 с.
3. Илларионов, С. В. Теория познания и философия науки / С. В. Илларионов. – Москва : РОСП-СПЭН, 2007. – 536 с.
4. Овчинников, Н. Ф. Принципы теоретизации знания / Н. Ф. Овчинников. – Москва, 1996. – 215 с.
5. Кожевников, Н. Н. Основные понятия философии в контексте системы координат мира на основе предельных динамических равновесий детерминистического хаоса / Н. Н. Кожевников. – Якутск : Изд. дом СВФУ, 2020. – 160 с.
6. Поппер, К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Р. Поппер. – Москва : Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
7. Окунь, Л. Б. Физика элементарных частиц / Л. Б. Окунь. – Москва : Наука, 1988.
8. Аршинов, В. И. Синергетика : Новая философская энциклопедия в 4 т. Т. III. / В. И. Аршинов. – Москва : Мысль, 2001. – С. 545-546.
9. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва : «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
10. Шлик, М. О фундаменте познания / М. Шлик // Аналитическая философия. Избранные тексты. – Москва, 1993. – С. 44.
11. Мамчур, Е. А. Образы науки в современной культуре / Е. А. Мамчур. – Москва : Канон+, 2008. – 400 с.
12. Юнг, К. Г. Феномен духа в искусстве и науке / К. Г. Юнг // Собр. соч. в 19 тт. Т. 15 – Москва : Ренессанс, 1992. – 320 с.
13. Винер, Н. Мое отношение к кибернетике, её прошлое и будущее / Н. Винер. – Москва : Советское радио, 1969. – 24 с.
14. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – Москва : Республика, 1993. – 447 с.

R e f e r e n c e s

1. Dekart, R. Pravila dlja rukovodstva uma : Sochinenija v 2 tt. T. 1. / R. Dekart / Per. s lat. – Moskva : Mysl', 1989. – S. 77-153.
2. Kozhevnikov, N. N. Istorija i filosofija nauki / N. N. Kozhevnikov, V. S. Danilova. – Jakutsk : Izd. dom SVFU, 2023. – 460 s.
3. Illarionov, S. V. Teorija poznanija i filosofija nauki / S. V. Illarionov. – Moskva : ROSPSPJeN, 2007. – 536 s.
4. Ovchinnikov, N. F. Principy teoretizacii znaniya / N. F. Ovchinnikov. – Moskva, 1996. – 215 s.
5. Kozhevnikov, N. N. Osnovnye ponjatija filosofii v kontekste sistemy koordinat mira na osnove predel'nyh dinamicheskikh ravnovesij deterministicheskogo haosa / N. N. Kozhevnikov. – Jakutsk : Izd. dom SVFU, 2020. – 160 s.
6. Popper, K. R. Ob'ektivnoe znanie. Jevoljucionnyj podhod / K. R. Popper. – Moskva : Jeditorial URSS, 2002. – 384 s.
7. Okun', L. B. Fizika jelementarnyh chastic / L. B. Okun'. – Moskva : Nauka, 1988.
8. Arshinov, V. I. Sinergetika : Novaja filosofskaja jenciklopedija v 4 t. T. III. / V. I. Arshinov. – Moskva : Mysl', 2001. – S. 545-546.

9. Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki. – Moskva : «Kanon+», ROOI «Reabilitacija», 2009. – 1248 s.
10. Shlik, M. O fundamente poznaniya / M. Shlik // Analiticheskaja filosofija. Izbrannye teksty. – Moskva, 1993. – S. 44.
11. Mamchur, E. A. Obrazy nauki v sovremennoj kul'ture / E. A. Mamchur. – Moskva : Kanon+, 2008. – 400 s.
12. Jung, K. G. Fenomen duha v iskusstve i nauke / K. G. Jung // Sobr. soch. v 19 tt. T. 15 – Moskva : Renesans, 1992. – 320 s.
13. Viner, N. Moe otnoshenie k kibernetike, ejo proshloe i budushhee / N. Viner. – Moskva : Sovetskoe radio, 1969. – 24 s.
14. Hajdegger, M. Vremja i bytie / M. Hajdegger. – Moskva : Respublika, 1993. – 447 s.

О. В. Захарова, Л. Г. Суворова, Т. И. Паюсова

Зелёные ценности: теоретические подходы к анализу

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

Аннотация. Острота экологических проблем вынуждает социальных акторов осуществлять практики, направленные на их решения. Деятельность, которая позиционируется акторами как зелёная или экологическая, мы обозначили как зелёные практики. Зелёные практики характеризуются большим разнообразием и часто конфликтуют между собой, а субъекты зелёных практик позиционируют разное отношение к использованию ресурсов, к политическим решениям, к повседневным действиям. Одной из важнейших причин рассогласованности зелёных практик является множественность ценностей, лежащих в их основе. Поэтому мы обращаемся к рассмотрению понятия «зелёные ценности». На основе анализа теоретических подходов к изучению зелёных ценностей нами предложен новый методологический подход. Цель статьи – смоделировать граф зелёных ценностей, позволяющий систематизировать контексты, исследовательские оптики и категории, продемонстрировать связи между ними и визуализировать их. Был использован контент-анализ и герменевтический анализ монографий и статей, затем с помощью сервиса graphonline.ru. был построен ориентированный граф. В результате, были выделены дисциплинарные, позиционные, идеологические контексты и 88 зелёных ценностей, связанных с ними; смоделирован граф категориального поля зелёных ценностей, позволяющий систематизировать контексты, исследовательские оптики и категории, демонстрировать и визуализировать связи между ними; создан инструмент, позволяющий определить ценностные основания экологической деятельности в различных контекстах и выявить всех заинтересованных лиц. Представленные выводы вносят вклад в теоретические исследования в области социологии, философии, психологии и других дисциплин, сталкивающихся с вопросами ценностей и оценок действий, затрагивающих окружающую природную среду. Практическая значимость связана с тем, что категориальное поле зелёных ценностей может стать рабочим инструментом для анализа социальных процессов в области экологии.

Ключевые слова: зелёные практики, зелёные ценности, ориентированный граф, экологические проблемы, категориальное поле зелёных ценностей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31463

ЗАХАРОВА Ольга Владимировна – к. филос. н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет.

E-mail: o.v.zakharova@utmn.ru

ORCID: 0000-0002-1404-4915

ЗАХАРОВА Olga V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Government, Tyumen State University.

СУВОРОВА Людмила Григорьевна – к. филос. н., доцент кафедры философии, Тюменский государственный университет.

E-mail: l.g.suvorova@utmn.ru

SUVOROVA Lyudmila G. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chair of Philosophy, Tyumen State University.

ПАЮСОВА Татьяна Игоревна – доцент кафедры информационной безопасности, Тюменский государственный университет.

E-mail: t.i.payusova@utmn.ru

PAYUSOVA Tatiana I. – Associated Professor, Department of Information Security, Tyumen State University.

O. V. Zakharova, L. G. Suvorova, T. I. Payusova

Theoretical approaches to the study of green values

Department of State and Municipal Government of Tyumen State University, Tyumen, Russia

Abstract. Due to the increased scale of environmental problems, social stakeholders are taking different activities aimed at solving them. The activities that the stakeholders refer to as green or environmental, we define as green practices. The green practices are characterized by great diversity and often conflict with each other, and the subjects of green practices set different attitudes towards the use of resources, political decisions, and everyday actions. One of the most important reasons for the inconsistency of green practices is the multiplicity of values underlying them. Therefore, we turn to the consideration of the concept of “green values”. The purpose of the article is to model a graph of green values that allows you to systematize contexts, research optics and categories, demonstrate the connections between them and visualize them. The content analysis and the hermeneutical analysis of monographs and articles were used; then the graphonline.ru service was used to construct a directed graph. The analyses identified disciplinary, positional, and ideological contexts, as well as 88 green values associated with them; a graph of the categorical field of green values was modeled, which allows systematizing the contexts, research optics and categories, demonstrating and visualizing the connections between them; a tool was created to determine the value bases of environmental activities in various contexts and to identify all stakeholders. The presented conclusions contribute to theoretical research in the field of sociology, philosophy, psychology and other disciplines that deal with the values and assessments of actions affecting the natural environment. The practical significance is connected with the fact that the categorical field of green values can become a working tool for the analysis of social processes in the field of ecology.

Keywords: green practices, green values, oriented graph, environmental problems, categorical field of green values.

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31463

Введение

Ситуация экологического кризиса заставляет человечество переосмыслить свои практики и свое место в окружающем мире. Чтобы увести земную экосистему от потенциального порога, учёные призывают людей к изменению поведенческих моделей: декарбонизации экономики, созданию новых механизмов управления и трансформации социальных ценностей [1]. Однако исследователи отмечают присутствие диссонанса, в сущности, структуре, функциональной обусловленности и целях зелёных (экологических) практик [2]. С точки зрения школы «теории практик», практики представляют собой организованные наборы действий, которые связываются в более широкие комплексы действий, образующих «основную область изучения социальных наук» [3]. В нашем исследовании мы применяем термин практика к деятельности, которая позиционируется акторами как зелёная или экологическая. Это могут быть общественные движения, законотворческие инициативы в области природоохраны, просветительские лекции, стратегическое планирование в сфере экологии, реализация товаров без пластиковой упаковки, протестные экологические акции и т. д. Позиционирование осуществляется в средствах массовой информации, социальных сетях, через логотипы и слоганы. Зелёные практики характеризуются большим разнообразием и часто конфликтуют между собой, а субъекты зелёных практик позиционируют разное отношение к использованию ресурсов, к политическим решениям, к повседневным действиям.

Одной из важнейших причин диссонанса исследователи называют существование множественности ценностей, лежащих в основе этих практик [4]. Исследователи приходят к выводу, что споры о зелёных ценностях являются запутанными, потому что термины

используются совершенно по-разному в самых разных контекстах [5], в результате, люди тратят время и силы на ожесточенные споры, вместо того, чтобы принимать взвешенные решения и осуществлять действия, гармонизирующие общество и природу [4].

При такой постановке проблемы, вопросы о зелёных практиках и зелёных ценностях оказываются тесно переплетены; и изучение зелёных практик, на наш взгляд, должно начинаться с понимания того, что включает в себя множественность ценностей, лежащих в основе этих практик.

Если связи между ценностями как основаниями социального диалога не будут изучаться, рассогласованность в обществе будет возрастать, например, между жителями и представителями власти, так как, согласно социологическим опросам, 53% респондентов считают, что за негативные экологические изменения несёт ответственность региональная и местная власть [6]. Кроме того, возможно усиление межпоколенных конфликтов по экологическим вопросам, так как социологические исследования демонстрируют, что респонденты в возрасте 18-24 года отличаются от своих старших сограждан, например, в вопросах использования пластиковых пакетов [7].

Цель статьи – смоделировать граф зелёных ценностей, позволяющий систематизировать контексты, исследовательские оптики и категории, продемонстрировать связи между ними и визуализировать их. На основе монографий и обзорных статей (большая часть которых англоязычные), отобранных в базах данных Web of Science и Scopus по запросу «environmental values» и «green values», мы выделили контексты и исследовательские оптики теоретического рассмотрения зелёных ценностей.

Определение ценностных категорий для каждой исследовательской оптики осуществлялось при помощи контент-анализа и герменевтического анализа, который дополнялся экспертным обсуждением группы авторов. Цель экспертного обсуждения – избежать субъективизма при анализе ценностных оснований исследовательских оптик. Для каждой оптики были рассмотрены 2-3 статьи, в каждой из которых были выделены базовые ценности, характерные для суждений исследователей или описываемых ими идей, и сформированы категориальные ряды. Затем для визуализации категориального разнообразия зелёных ценностей и исследовательских оптик, а также возникающих между ними связей, с помощью компьютерной программы был построен граф зелёных ценностей.

Описание связей между ценностями поможет осознанию связей между экологическими практиками, в основе которых эти ценности лежат. Поэтому граф зелёных ценностей может стать рабочим инструментом анализа социальных процессов в области экологии. Кроме того, в результате обзора статей выявлены основания классификации зелёных ценностей.

Методы и результаты

Для категориального анализа статей и осуществления отбора зелёных ценностей, их систематизации, было дано формально-логическое определение понятия «зелёные ценности». Необходимо отметить, что используемое нами понятие «зелёные ценности» мы отождествляем с англоязычным понятием «Environmental Values». В статье «Зелёные ценности: многообразие контекстов обсуждения» мы определили зелёные ценности как «социально обусловленные, универсальные, позитивные значения материальных и духовных явлений, гармонизирующих отношения человек – природа – общество» [8]. Такое формальное определение позволило, с одной стороны, ограничить круг понятий, относящихся к зелёным ценностям, с другой стороны, охватить существующие противоположные смыслы рассматриваемых категорий, что сделало возможным существование морального плюрализма в вопросах зелёных ценностей. Опираясь на данное выше определение зе-

лённых ценностей, были выделены три признака для отбора ценностей: разделяются многими, имеют положительное значение, гармонизируют отношения природы и общества. Полученные таким образом, ценности могут выражать результат, процесс, отношения, потребности и т. д. Выделение ценностных категорий, один из важнейших этапов нашего исследования, поскольку позволяет обозначить социально значимое для данного контекста. Контекст же как единое смысловое поле, с одной стороны, охватывая основные ценностные категории, определяет их смысл, с другой, допуская существование иных контекстов, лишает эти категории однозначности, оставляя их недоопределёнными, что приводит к вариативности ценностных категорий, вплоть до противоположных. Тем не менее, важность контекста неоспорима, поскольку он позволяет пусть и контекстуально, но тем не менее определить и классифицировать ценностные категории. Поэтому важным шагом исследования стало выделение контекстов теоретического обсуждения экологических ценностей и в рамках контекста выделение исследовательских оптик на основе анализа монографий, посвященных этой проблематике [9], и статей, в том числе и в Стенфордской философской энциклопедии «Environmental Ehtics» [1]. Исследовательские оптики фокусируются на проблемах, требующих разрешения, и имеют свой исследовательский масштаб, свой ценностно-категориальный аппарат. Выделенные контексты и исследовательские оптики послужили основой для систематизации ценностных категорий. Как уже отмечалось выше, мы использовали не только контент-анализ, позволивший нам определить набор ценностей, но и герменевтический анализ, позволивший выделить ценностные основания различных позиций, которые выражены не явно, но доступны для понимания. Проанализировав по 2-3 статьи в каждой исследовательской оптике, мы выделили ценности базовые для данных оптик, а затем сформировали категориальные ряды. Далее приводится таблица (табл. 1), в которой перечислены авторы, статьи которых рассмотрены (фамилии авторов представлены на языке источника), и ценностные категории, выделенные в каждой исследовательской оптике.

Таблица 1

**Источники для выделения ценностных категорий
в различных контекстах и оптиках**

Контексты/ оптики	Авторы	Ценностные категории
Дисциплинарные контексты		
Естественные науки	[10; 11; 12]	Зелёная продукция, устойчивая экономика, забота, биосферное сознание, согласие, снижение негативного воздействия на окружающую среду, зелёная технология.
Экономика	[13; 14]	Экосистема, разнообразие, жизнь, долгосрочная жизнеспособность, привязанность к месту, чувство принадлежности к месту, уважение, идентичность, экологическая сложность, экологическая стабильность, сообщество, ценность наследия и традиции, социальная сплоченность, согласие, природные ресурсы, способность природы восстанавливать психоэмоциональное и физическое состояние человека, доступность экосистемных услуг в будущем.
Социология	[15; 16; 17; 18; 19; 20; 21]	Согласие, демократия, справедливость, разнообразие, отношения, красота, благополучие, способность природы восстанавливать психоэмоциональное и физическое состояние человека.

Политология	[16; 22; 23; 2]	Идентичность, природные ресурсы, разнообразие, солидарность/сотрудничество, чувство принадлежности к месту, планета, устойчивое развитие, зелёная модернизация, антиевропоцентризм, справедливость, единство человека с природой, благополучие, избегание боли и страдания животных, взаимопомощь, уважение, права, внутренняя ценность, ответственное потребление, уменьшение негативных последствий хозяйственной деятельности человека, экосистема, равенство, забота, зелёный курс.
Социальная психология	[24; 5; 25]	Чувство места, благополучие, ответственность, альтруизм, забота.
Этика	[26; 4; 1; 27]	Антропоцентризм/антиантропоцентризм, разум как признак определяющий внутреннюю ценность, интересы как признак определяющий внутреннюю ценность, чувствительность как признак определяющий внутреннюю ценность, внутренняя ценность, экосистема, природные явления, устойчивость, инструментальные/неинструментальные ценности, красота, холизм, ответственность.
Позиционные контексты		
Сильный антропоцентризм	[28; 29; 30; 31]	Гармонизирующий рационализм, инструментальная ценность, биосфера, значимость экологических проблем.
Слабый антропоцентризм	[32; 33; 34; 35]	Ответственное потребление, уменьшение негативных последствий хозяйственной деятельности человека, экосистема, равенство, забота.
Ноосферный антропоцентризм	[1; 36; 37; 38]	Творчество, свобода, гармония, любовь, гармонизирующий разум, ноосфера, красота.
Биоцентризм, эоцентризм	[39; 40; 41]	Разнообразие, экологическая сложность, эволюция, природозащита, природа, благополучие, здоровье, благосостояние.
Плоские онтологии	[42; 43; 44; 45]	Равенство, взаимосвязанность, уникальность, коллектив, циркуляция, цепь связей, целое, популяционное мышление, отсутствие границ между живым и неживым.
Глубинная экология	[46; 47; 48]	Разнообразие, мир, справедливость, экологическая устойчивость, любовь, уважение, забота, радость, внутренняя ценность, культуры, ответственность, благополучие, сопричастность
Идеологические контексты		
Экофеминизм	[49; 50; 51]	Равенство, справедливость, внутренняя ценность, экоактивизм, гармонизирующий рационализм, забота, ответственность, добро, разнообразие, уникальность.
Биорегионализм	[52; 53]	Равенство, разнообразие, культура, биорегион, справедливость, солидарность, природа, сотрудничество, децентрализация, взаимодополняемость, ценность связей.
Экоанархизм	[54; 55; 56; 57]	Децентрализация, забота, солидарность, экосистема, отношения, экоанархизм, дикость (wildness) (естественность), свобода.

Затем с помощью сервиса graphonline.ru. был построен ориентированный граф (рис. 1). Граф отображает категориальное поле обсуждения зелёных ценностей, которое показывает связи между исследовательскими оптиками и ценностными категориями.

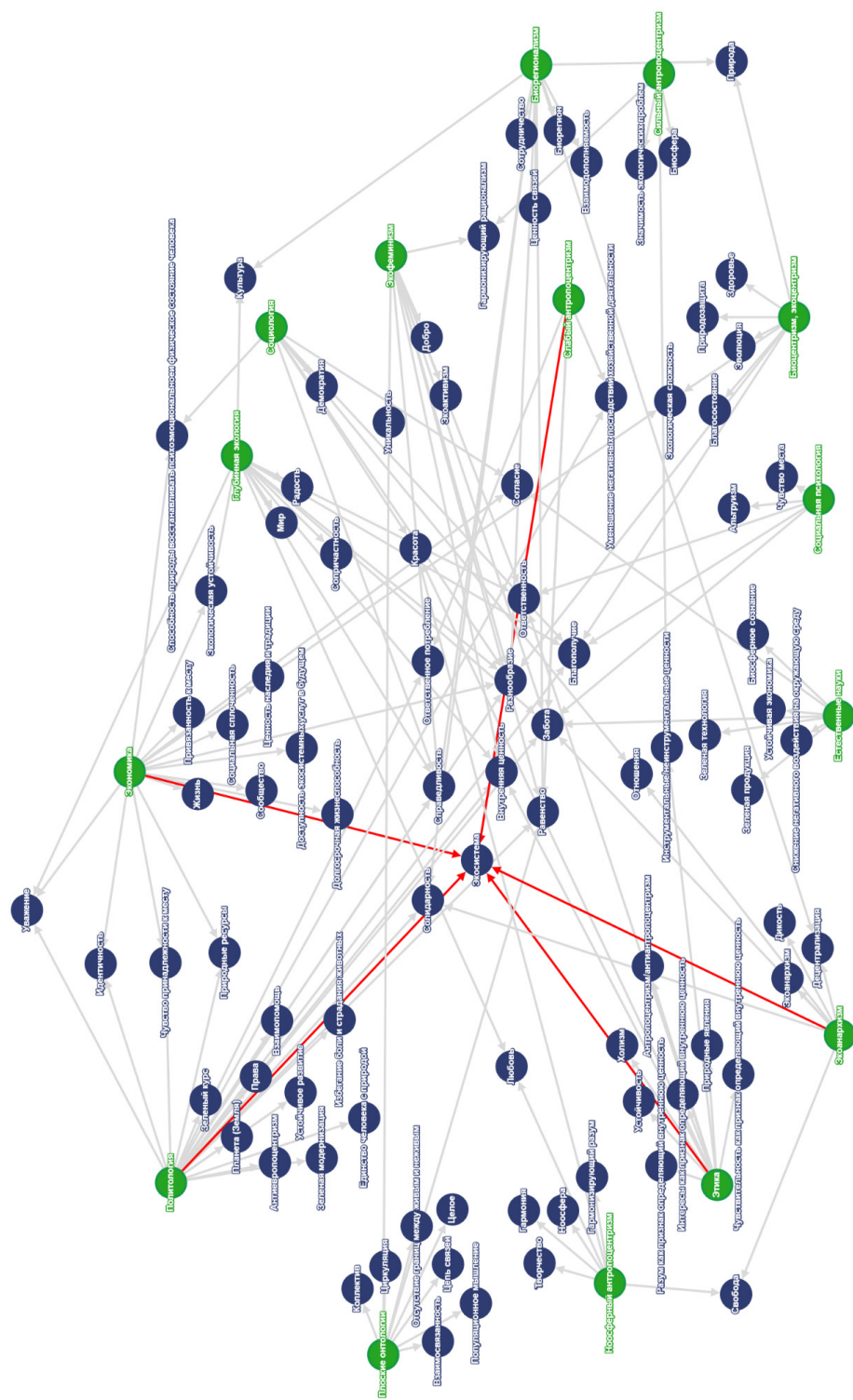

Рис. 1. Граф категориального поля обсуждений зелёных ценностей

Обсуждение

Плюрализм зелёных ценностей и контекстов их обсуждения обусловлен историей развития отношений между обществом и природой: от обожествления до эксплуатации; от эксплуатации до признания ее прав и моральной ценности. Долгое время моральная ценность природных объектов не осознавалась. Так, Сократ говорил ученикам, что учиться надо не в саду, а среди людей, потому что деревья ничему не научат [58, с. 138]. Впрочем, монетарная ценность природы тоже не осознавалась. К. Маркс утверждал, что в период становления капитализма не существовало представления об ограниченности и невозобновимости природных ресурсов, о том, что природные ресурсы стоят денег [59]. То есть того, что сейчас мы называем оценкой негативного воздействия и т.д. не существовало. Неудивительно, что ученые называют культурные и экономические факторы главными причинами экологического кризиса.

Осознание социальной значимости природы происходило постепенно. Значительную роль в этом процессе сыграли искусство, научные открытия и первые природоохранные движения. Так, Д. Калликот подчеркивает роль философов – энвайронменталистов: «общественность не могла бы сейчас так широко ценить природу неинструментально, если бы работа экологических философов не создала новый дискурс – дискурс внутренней ценности природы, ...в котором повседневные интуиции и чувства общественности относительно нечеловеческой природы могли бы быть мощно артикулированы [4, с. 23]. Деятельность Римского клуба смогла запустить широкий общественный резонанс относительно глобального экологического кризиса, который нарастал вместе с остротой экологических проблем, породив политический и экономический контексты экологической проблематики, концепцию устойчивого развития и новые корпоративные стандарты ведения бизнеса.

Л. Калоф, Т. Саттефилд в современных работах по экологическим ценностям выделяют несколько доминирующих тенденций [9]. Во-первых, отмечается доминирование экономических способов определения экологических ценностей. Методология условной оценки исходит из возможности присвоения стоимостного эквивалента всем ценностям окружающей среды, она постоянно развивается [5]. Первый способ «условной цены» или «условной стоимости» сводится к выяснению вопроса, сколько люди готовы заплатить за предпочтительный для них результат оценки окружающей среды. Эти методы называются заявленными методами предпочтения, поскольку они предполагают, что участники заявляют о своей готовности платить, а не фактически платят. Второй способ связан с вычислением рыночной стоимости экологической функции объекта или компонента окружающей среды. Так, стоимость реки складывается из прибыли от грузо- и пассажироперевозок, стоимости лицензий на вылов рыбы, прибыли от туристической деятельности и т.д. Разница с первым способом состоит в том, что в первом случае измеряется гипотетическая стоимость, во втором фактическая. Третий способ связан с оценкой рыночных альтернатив. Любая экосистемная услуга (так называют общественные блага, которые люди бесплатно получают из окружающей среды и правильно функционирующих экосистем) имеет рыночные заменители, ее стоимость приравнивается к стоимости самой дешевой альтернативы, благодаря чему происходит оценка. Во-вторых, большая часть литературы может быть выделена либо как аксиоматическая, ориентирующая на «правильные» или «лучшие» практики, как бы они ни были определены (в первую очередь этиками или экологами), либо как релятивистская (в первую очередь экономистами, психологами, социологами и антропологами). С. Сталхаммар и Х. Тхорен отмечают, что традиционная экологическая этика имеет дело с нормативным вопросом о том, как и почему мы должны ценить природу как таковую, тогда как реляционная оценка пытается описать ценности, а не ответить на вопрос, какие

ценности мы должны иметь в отношении природы [22]. В-третьих, отмечается, что в рамках релятивистских подходов выявляется плюрализм позиций по отношению к окружающей среде за счет фокусирования на человеческих установках и предпочтениях. Например, Х. Ролстон перечисляет двенадцать типов ценностей, связанных с дикой природой: экономические, жизнеобеспечивающие, рекреационные, научные, генетические, эстетические, культурно-символические, исторические, характерологические, терапевтические, религиозные и внутренние [60, с. 23]. С этой точки зрения, экологические проблемы являются общественными проблемами, имеющими конкретную локацию и проявления, и не могут быть решены без глубокого анализа предпочтений различных социальных общностей.

М. Тадаки, Й. Синнер и К. М. А. Чан делают попытки систематизации зелёных ценностей, выделяя четыре группы этих ценностей [5]. Первая группа связана с рассмотрением ценности как величины предпочтения. Это уже упомянутая нами экономическая или условная оценка, которая строится на основе теории рационального выбора, чтобы помочь классифицировать, измерить, и понять разнообразные отношения человека и окружающей среды, а цены позволяют агрегировать предпочтения. Вторая группа рассматривает ценность природы через ее вклад в достижение цели, который может быть оценен экспертами или заинтересованными сторонами. Например, новозеландский инструмент планирования, называемый системой оценки речных ценностей, основан на оценке небольшими группами экспертов вклада рек в передвижение, обеспечение продуктами питания или ирригацию. Третья группа рассматривает ценности как индивидуальные приоритеты и мотивы, фокусируясь на распределении приоритетов внутри и между человеческими сообществами, мотивации для действий в защиту окружающей среды. Четвертая группа связывает ценности с пространственно и исторически обусловленными отношениями и смыслами, которые связывают людей с их окружающей средой и экосистемами.

К. М. Чан, Р. К. Гоулд и У. Пасцуал разделяют ценности на 1) абстрактные, базовые ценности (held values); 2) моральные ценности (moral values); 3) реляционные ценности (relational values); 4) ценность объектов, которую мы ему присваиваем (assigned values) [61]. Объясняя содержание этих групп ценностей, авторы подчеркивают, что моральные ценности разделяются многими, например, справедливость в распределении ресурсов или равенство в получении информации, а реляционные ценности имеют объект и реализуются в определенных практиках. Моральные ценности соединяют абстрактные ценности с практиками, придавая общую основу для различных практик. Абстрактные, базовые ценности рассматриваются как когнитивные элементы, которые глубоко хранятся и рассматриваются относительно стабильно на протяжении всей взрослой жизни. Они являются основополагающими для других форм познания, убеждений и поведения [22]. Например, есть абстрактная ценность “ответственность”, которая является моральной ценностью “ответственное производство” для производителя оборудования и моральной ценностью “ответственное потребление” для покупателя. Это является основой для их общего интереса к установке по производству газа из пищевых отходов домохозяйств, что демонстрирует реляционный характер ценности.

Таким образом, многие исследователи подчеркивают, что люди взаимодействуют с окружающей средой по разным причинам: извлекают ресурсы, лечатся, отдыхают, хранят память о предках, молятся и т.д. Исходя из причин своей деятельности, они считают значимыми те или иные аспекты природного мира. Так, Е. Гомез-Баггетхун и Б. Мартин-Лопез утверждают, что экосистемные услуги способствуют удовлетворению физиологических и биологических потребностей, потребности в безопасности и защите, с ними связаны привязанность и чувство принадлежности, уважение и идентичность, а также другие важные

аспекты качества жизни [62]. Осознание важности экосистемных услуг признает разнообразие ценностей природы, часто противоречащих друг другу. Более того, даже в рамках одних и тех же культурных и социальных групп отношение к ресурсам и способам их использования заметно различаются. Именно эта неоднородность «часто приводит к конфликту, поскольку во многих случаях конкретные варианты использования ресурсов будут расходиться с мнениями, по крайней мере, некоторых групп и отдельных людей» [16]. Исходя из этого, исследователи утверждают, что некоторые ценности могут быть слабо сопоставимы или даже несоизмеримы.

Однако проведенный нами анализ показывает, что между деятельностью, осуществляемой в разных контекстах, непосредственно или опосредованно существуют общие ценности. Рисунок 1 показывает всё многообразие выявленных нами зелёных ценностей, связанных с различными исследовательскими оптиками и контекстами. По периметру поля расположены исследовательские оптики в разных контекстах: экономика, социальная психология, политология, ноосферный антропоцентризм, экофеминизм и т.д., которые связаны с рядом ценностных категорий. Кроме того, на рисунке мы видим категории, которые упоминаются в различных исследовательских оптиках или только в одной из них. Например, ноосферный антропоцентризм связан с семью категориями, из которых «творчество» обсуждается лишь в этой исследовательской оптике, «любовь» – в двух, «красота» в трех и т.д. Мы можем видеть, что помимо ноосферного антропоцентризма на «любви» фокусируется еще глубинная экология, а на «красоте» – этика и социология. Таким образом, визуализация категориального поля зелёных ценностей позволяет определить на каких ценностях основана деятельность в той или иной сфере и каковы общие ценностные основания для деятельности в различных контекстах.

Для примера на рисунке 1 красным цветом обозначены стрелки, отражающие связь экосистемы как зелёной ценности с различными исследовательскими оптиками. Это позволяет предположить, что обсуждение функционирования экосистем, условий их процветания, экосистемных услуг будет общей темой для политиков, общественных деятелей, государственных служащих, философов, эоактивистов.

Это предположение широко поддерживается в литературе, посвященной зелёным ценностям. Так, Б. Г. Нортон отмечает, что противоречивые ценности поддерживают одну и ту же политику – «те, кто ценит водоплавающих птиц для охоты и те, кто ценит их для наблюдения, могут поддержать политику сохранения и восстановления среды обитания водоплавающих птиц» [28]. При этом Нортон подчеркивает важную роль посредника, помогающего заинтересованным сторонам определить общие интересы. М. Бергиус и Й. Т. Бусетх также отмечают, что дуалистическое мировоззрение (мир для «природы» (биоразнообразие и борьба с изменением климата) и ландшафты для производства (производство продуктов питания)) позволяет создавать стратегические партнёрства вокруг общих проблем между агропромышленными корпорациями и основными природоохранными организациями [23]. Однако при этом остается возможность игнорирования других альтернативных вариантов использования и восприятия природной среды.

Созданный нами инструмент – граф категориального поля зелёных ценностей – позволяет определить общие ценности, базирующиеся на их основе интересы, мотивы, цели всех сторон, вовлечённых в деятельность, связанную с природной средой. Кроме того, он делает возможным выявить всех акторов, кто может быть заинтересован в обсуждении решений в рамках экологической повестки.

Выводы

На основании анализа монографий и статей, посвященных зелёным (экологическим) ценностям, были получены следующие результаты:

1. Смоделирован граф категориального поля зелёных ценностей, позволяющий систематизировать контексты, исследовательские оптики и категории, демонстрировать и визуализировать связи между ними.

2. Для систематизации контекстов, исследовательских оптик и категорий, связанных с зелёными ценностями были выделены дисциплинарные контексты (естественные науки, экономика, социология, политология, социальная психология, этика), позиционные контексты (сильный антропоцентризм, слабый антропоцентризм, ноосферный антропоцентризм, биоцентризм (экоцентризм), плоские онтологии, глубинная экология), идеологические контексты (экофеминизм, биорегионализм, экоанархизм) и 88 зелёных ценностей, связанных с ними.

3. Граф категориального поля зелёных ценностей позволяет определить на каких ценностях основана деятельность в той или иной сфере и каковы общие ценностные основания для деятельности в различных контекстах.

4. Граф категориального поля зелёных ценностей делает возможным выявить всех акторов, кто может быть заинтересован в обсуждении решений в рамках экологической повестки.

Исследование вносит вклад в теоретические изыскания в области философии, психологии, социологии и других дисциплин, сталкивающихся с вопросами ценностей и оценок действий, затрагивающих окружающую природную среду.

Практическая значимость связана с тем, что граф категориального поля является инструментом, позволяющим определить общие ценности, базирующиеся на их основе интересы, мотивы, цели всех сторон, вовлечённых в деятельность, связанную с природной средой. Кроме того, оно делает возможным выявить всех акторов, кто может быть заинтересован в обсуждении решений в рамках экологической повестки. Понимание ценностных оснований делает возможным диалог, совместное принятие решений относительно использования природных ресурсов, территорий и других спорных вопросов.

Ограничения исследования связаны с тем, что были рассмотрены лишь теоретические научные статьи в соответствии с выделенными контекстами и исследовательскими оптиками, что не позволяет претендовать на полноту охвата. Полученные данные могут быть дополнены и уточнены в ходе новых исследований. Кроме того, мы отказались от фиксации смыслового поля и ограничились категориальным. Это объясняется тем, что смыслы выделенных категорий могут различаться в зависимости от контекста, что требует дополнительного анализа.

Л и т е р а т у р а

1. Stanford Encyclopedia of Philosophy. First published Mon Jun 3, 2002; substantive revision Tue Jul 21, 2015.

2. Clark, April K., Carlisle, Juliet E. Pushing a Green Agenda: Explaining Shifting Public Support for Environmental Spending // Political Research Quarterly, 2019. Номер статьи: UNSP 1065912918817193

3. Giddens, A. The Constitution of Society, Berkeley/Los Angeles: University of California Press, 1984

4. Callicott, J. B. The Pragmatic Power and Promise of Theoretical Environmental Ethics: Forging a New Discourse. Environmental Values, 11[1], 3–25. doi:10.3197/096327102129340957

5. Tadaki, M., Sinner, J. and Chan K. M. A. Making sense of environmental values: a typology of concepts. Ecology and Society 22[1]:7. <https://doi.org/10.5751/ES-08999-220107>

6. Экологическая ситуация в России: мониторинг. 6 февраля 2019 г. ВЦИОМ. URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 20.07.2021)

7. Вам пакет нужен? 5 июня 2019 г. ВЦИОМ. – URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 20.07.2021)

8. Захарова, О. В. Зелёные ценности: многообразие контекстов обсуждения / О. В. Захарова, И. Д. Ахмедова, Л. Г. Суворова, И. Н. Пупышева, А. В. Захаров // В сборнике: Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов; Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. Отв. редактор В. А. Мансуров. – 2020. – С. 4391-4408.
9. Kalof L., Satterfield T, eds. *The Earthscan Reader in Environmental Values*. London: Earthscan, 2005
10. Chekima, B., Wafa, S., Igau, O. A., Chekima, S., Sondoh, S. L. Examining green consumerism motivational drivers: does premium price and demographics matter to green purchasing? // *Journal of Cleaner Production*, 2016. 112. С. 3436-3450.
11. Rebetzke, G. J., Jimenez-Berni, J. A., Bovill, W. D., Deery, D. M. James, R. A. High-throughput phenotyping technologies allow accurate selection of stay-green// *Journal of Experimental Botany*, 2016. 67: 17. С. 4919-4924. DOI: 10.1093/jxb/erw301
12. Gillet, S., Aguedo, M., Petitjean, L., Morais, A. R. C., Lopes, A. M. D., Lukasik, R. M., Anastas, P. T. Lignin transformations for high value applications: towards targeted modifications using green chemistry// *Green Chemistry*, 2017. 19: 18. С. 4200-4233. DOI: 10.1039/c7gc01479a
13. Hejnowicz, A. P., Rudd, M. A. The Value Landscape in Ecosystem Services: Value, Value Wherefore Art Thou Value? *Sustainability*, 2017, 9. С.875-850.
14. Kallis, G., Gómez-Baggethun, E., Zografos, C. To value or not to value? That is not the question. // *Ecological Economics*, 2013. 94:97–105. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ecolecon.2013.07.002>
15. Kemmelmeier, M., Krol, G., Kim, Y. H. Values, economics, and proenvironmental attitudes in 22 societies// *Cross-Cultural Research*, 2002. 36: 3. С.256-285.
16. Cocklin, C. Environmental values, conflicts and issues in evaluation. *Environmentalist*, 1988. 8. С.93–104. doi:10.1007/BF02240274;
17. Dunlap, R. E., Van Liere, K. D., Mertig, A. G. and Jones, R. E. Measuring Endorsement of the New Ecological Paradigm: A Revised NEP Scale // Kalof L, Satterfield T, eds. *The Earthscan Reader in Environmental Values*. London: Earthscan, 2005. P. 172-188.
18. The World Values Survey – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>
19. Lea, Y. S. The Praxis of Cultural Sustainability: A Q'eqchi' Maya Case of Cultural Autonomy and Resistance against the Monsanto Law in Guatemala// *Theory in Action*. 2018. № 11/4, 44-73. DOI: 10.3798/tia.1937-0237.1825;
20. Сирина, А. А. Чувствующие землю: экологическая этика эвенков и эвенов / А. А. Сирина // *Этнографическое обозрение*. – Москва : 2008. – № 2. – С. 121–138.
21. Адаев, В. Н. О роли традиционного мировоззрения народов Севера в качестве регулятора режима природопользования / В. Н. Адаев // *Этнос и среда обитания. Сборник статей по этнической экологии*. Вып. 5. Исследования систем жизнеобеспечения / Н. А. Дубова, Н. И. Григулевич, А. Н. Ямсков (ред.). – Москва : Старый сад, 2017. – 204 с. – С. 137-148.
22. Stålhammar, S., Thorén, H. Three perspectives on relational values of nature// *Sustainability Science*, 2019. 14:1201–1212. <https://doi.org/10.1007/s11625-019-00718-4>
23. Bergius, M., Buseth, J. T. Towards a green modernization development discourse: the new green revolution in Africa// *Journal of Political Ecology*, 2019. 26, 1. С. 57-83. <https://doi.org/10.2458/v26i1.22862>
24. Stern, P. C., Dietz, T. and Kalof, L. Value Orientations, Gender and Environmental Concern // Kalof L, Satterfield T, eds. *The Earthscan Reader in Environmental Values*. London: Earthscan, 2005. P. 188-207.
25. Schwartz, S. H., Bilsky, W. Toward a universal psychological structure of human values // *The Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. 53:550–62
26. O'Neill, J., Holland A., and Light A. *Environmental values*. Routledge, London, UK, 2008.
27. Guichet, J.-L. and Latouche K. The question of animal pain: the issues for debate // *Advances in Animal Biosciences*, 2014, 5:3, pp 285–296.
28. Norton, B. G. Environmental ethics and weak anthropocentrism// *Environmental Ethics*, 1984. 6:131–148.
29. Passmore, J. Man's Responsibility for Nature // *Philosophy*, 1975. 50 [191]:106-113.
30. Zachary, B.-H., Tatsuya, A., William, S. J., Donald, P. F. Governance explains variation in national responses to the biodiversity crisis// *Environmental Conservation*, 2018. 45: 4. С. 407-418. DOI: <https://doi.org/10.1017/S037689291700056X>
31. Airo, H., Ryosuke, I. Ranking and Rating: Neglected Biases in Factor Analysis of Postmaterialist Values // *International Journal of Public Opinion Research*, 2019. 31: 2. С. 368-381.

32. 17 Goals to Transform Our World. – (электронный ресурс) – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (дата обращения: 05.06.2020).
33. Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations, 2015. – [Электронный ресурс] – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld/publication> (дата обращения: 19.01.2020)
34. United Nations World Commission on Environment and Development, ed. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Oxford: Oxford University Press, 1987.
35. Keitsch, M. Structuring Ethical Interpretations of the Sustainable Development Goals–Concepts, Implications and Progress // Sustainability, 2018, 10, 829; doi:10.3390/su10030829
36. Бердяев, Н. А. Человек. Микрокосм и макрокосм / Н. А. Бердяев // Русский космизм: Антология философской мысли – Москва : Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с. – С. 171-179.
37. Соловьев, В. С. Красота в природе / В. С. Соловьев // Собр. соч.: В 10 т. / Под ред. и с примеч. С. М. Соловьева, Э. Л. Радлова. 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1911-1914. – Т. 6.
38. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – Москва : Наука, 1988. – 522 с.
39. Харауэй, Д. Тентакулярное мышление / Д. Харауэй // Крамар М., Саркисов К. (ред.) Опыты нечеловеческого гостеприимства: Антология. – Москва : V-A-C press, 2018. – 336 с. – С.180-228.
40. Skandrani, Z. From “What is” to “What Should Become” Conservation Biology? Reflections on the Discipline’s Ethical Fundaments// Journal of Agricultural and Environmental Ethics, 2016. 29[3], 541–548. doi:10.1007/s10806-016-9608-9
41. Nolt, J. Are There Infinite Welfare Differences among Living Things? //Environmental Values, 2017. 26[1], 73–89. doi:10.3197/096327117x14809634978591
42. Брайант, Л. Р. Демократия объектов / Л. Р. Брайант; пер. с англ. О. С. Мышкина. – Пермь : Гиле Пресс, 2019. – 320 с.
43. Деланда, М. Новая онтология для социальных наук / М. Деланда // Логос, 2017. – 27: 3. – С. 35-57.
44. Латур, Б. Берлинский ключ / Б. Латур // Логос, 2017. – 27: 2. – С. 158-170.
45. Мортон, Т. Экология без природы / Т. Мортон // Художественный журнал, 2015. – № 96. – Электронный ресурс. – URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/18/article/252> (дата обращения: 08.01.2020).
46. Naess, A. The shallow and the deep, longrange ecology movement // Inquiry, 1973. С. 16[1-4]. С. 95–100. doi:10.1080/00201747308601682
47. Naess, A. Ecology, community and lifestyle. Cambridge University Press. pp. 164-65
48. Glasser, H. Naess’s Deep Ecology: Implications for the Human Prospect and Challenges for the Future // Inquiry, 2011. 54[1]. С. 52–77. doi:10.1080/0020174x.2011.542943
49. Spannring, R. Animals in environmental education research // Environmental Education Research, 2016. 23[1]. С.63–74. doi:10.1080/13504622.2016.1188058
50. Swanson, L. J. A. Feminist Ethic That Binds us to Mother Earth // Ethics & the Environment, 2015. Indiana University Press. 20, 2. С. 83-103
51. Macgregor S. Only Resist: Feminist Ecological Citizenship and the Post-politics of// Climate Change, 2014. 29, 3.
52. Ankersen, T. T., Regan, K. E., & Mack, S. A. Towards a bioregional approach to tropical forest conservation: Costa Rica’s Greater Osa Bioregion. Futures, 38[4]. С. 406–431. doi:10.1016/j.futures.2005.07.017
53. Turnhout E., Waterton C., Neves K., Buizer M. Rethinking biodiversity: from goods and services to “living with”// Conservation Letters, 2013. 6. С.154–161. С.155. doi: 10.1111/j.1755-263X.2012.00307.x
54. Hall, M. Beyond the human: extending ecological anarchism // Environmental Politics, 2011. 20[3]. С.374–390. doi:10.1080/09644016.2011.573360
55. Smith, M. Wild-life: anarchy, ecology, and ethics // Environmental Politics, 2007. 16[3]. С.470–487. doi:10.1080/09644010701251714
56. Bookchin, M. Ecology and Revolutionary Thought // Antipode, 1978. 10-11[3-1]. С. 21–21. doi:10.1111/j.1467-8330.1978.tb00113.x
57. Mason, M. Democratising Nature? The Political Morality of Wilderness Preservationists. Environmental Values, 1997. 6[3]. С.281– 306. doi:10.3197/09632719776679086

58. Платон. Федр // Платон. Собр. соч. : в 4 т. Т. 2. – Москва : Мысль, 1993.
59. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.2. 1968.
60. Rolston H. III, Valuing wildland // Environmental ethics, 1985. v. 7, pp. 23-48.
61. Chan, K. M., Gould, R. K., & Pascual, U. Editorial overview: Relational values: what are they, and what's the fuss about? //Current Opinion in Environmental Sustainability, 2018. doi:10.1016/j.cosust.2018.11.003
62. Gómez-Baggethun, E., & Martín-López, B. Ecological economics perspectives on ecosystem services valuation. In Handbook of Ecological Economics, 2015. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. doi: https://doi.org/10.4337/9781783471416.00015

References

1. Stanford Encyclopedia of Philosophy. First published Mon Jun 3, 2002; substantive revision Tue Jul 21, 2015.
2. Clark, April K., Carlisle, Juliet E. Pushing a Green Agenda: Explaining Shifting Public Support for Environmental Spending // Political Research Quarterly, 2019. Номер статьи: UNSP 1065912918817193
3. Giddens, A. The Constitution of Society, Berkeley/Los Angeles: University of California Press, 1984
4. Callicott, J. B. The Pragmatic Power and Promise of Theoretical Environmental Ethics: Forging a New Discourse. Environmental Values, 11[1], 3–25. doi:10.3197/096327102129340957
5. Tadaki, M., Sinner, J. and Chan K. M. A. Making sense of environmental values: a typology of concepts. Ecology and Society 22[1]:7. https://doi.org/10.5751/ES-08999-220107
6. Jekologicheskaja situacija v Rossii: monitoring. 6 fevralja 2019 g. VCIOM. URL: http://www.wciom.ru (data obrashhenija: 20.07.2021)
7. Vam paket nuzhen? 5 ijunja 2019 g. VCIOM. URL: http://www.wciom.ru (data obrashhenija: 20.07.2021)
8. Zaharova O. V., Ahmedova I. D., Suvorova L. G., Pupysheva I. N., Zaharov A. V. Zeljonye cennosti: mnogoobrazie kontekstov obsuzhdenija. //V sbornike: Sociologija i obshhestvo: tradicii i innovacii v social'nom razvitii regionov. Sbornik dokladov VI Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa. Otv. redaktor V. A. Mansurov. 2020. S. 4391-4408.
9. Kalof L, Satterfield T, eds. The Earthscan Readerin Environmental Values. London: Earthscan, 2005
10. Chekima, B., Wafa, S., Igau, O. A., Chekima, S., Sondoh, S. L. Examining green consumerism motivational drivers: does premium price and demographics matter to green purchasing? // Journal of Cleaner Production, 2016. 112. C. 3436-3450.
11. Rebetzke, G. J., Jimenez-Berni, J. A., Bovill, W. D., Deery, D. M. James, R. A. High-throughput phenotyping technologies allow accurate selection of stay-green// Journal of Experimental Botany, 2016. 67: 17. C. 4919-4924. DOI: 10.1093/jxb/erw301
12. Gillet, S., Aguedo, M., Petitjean, L., Morais, A. R. C., Lopes, A. M. D., Lukasik, R. M., Anastas, P. T. Lignin transformations for high value applications: towards targeted modifications using green chemistry// Green Chemistry, 2017. 19: 18. C. 4200-4233. DOI: 10.1039/c7gc01479a
13. Hejnowicz, A. P., Rudd, M. A. The Value Landscape in Ecosystem Services: Value, Value Wherefore Art Thou Value? Sustainability, 2017, 9. C.875-850.
14. Kallis, G., Gómez-Baggethun, E., Zografos, C. To value or not to value? That is not the question. // Ecological Economics, 2013. 94:97–105. http://dx.doi.org/10.1016/j.ecolecon.2013.07.002
15. Kemmelmeier, M., Krol, G., Kim, Y. H. Values, economics, and proenvironmental attitudes in 22 societies// Cross-Cultural Research, 2002. 36: 3. C.256-285.
16. Cocklin, C. Environmental values, conflicts and issues in evaluation. Environmentalist, 1988. 8. C.93–104. doi:10.1007/BF02240274;
17. Dunlap, R. E., Van Liere, K. D., Mertig, A. G. and Jones, R. E. Measuring Endorsement of the New Ecological Paradigm: A Revised NEP Scale // Kalof L, Satterfield T, eds. The Earthscan Readerin Environmental Values. London: Earthscan, 2005. P. 172-188.
18. The World Values Survey – [Электронный ресурс] – URL: http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp
19. Lea, Y. S. The Praxis of Cultural Sustainability: A Q'eqchi' Maya Case of Cultural Autonomy and Resistance against the Monsanto Law in Guatemala// Theory in Action. 2018. № 11/4, 44-73. DOI: 10.3798/tia.1937-0237.1825;

20. Sirina A. A. Chuvstvujushhie zemlju: jekologicheskaja jetika jevenkov i jevenov // *Jetnograficheskoe obozrenie*. M.: 2008. № 2. S. 121–138.
21. Adaev V. N. O roli tradicionnogo mirovozzrenija narodov Severa v kachestve reguljatora rezhima prirodopol'zovanija// *Jetnos i sreda obitanija*. Sbornik statej po jetnicheskoj jekologii. Vyp. 5. Issledovanija sistem zhizneobespechenija / N. A. Dubova, N. I. Grigulevich, A. N. Jamskov (red.). M.: Staryj sad, 2017. 204 c. S.137-148.
22. Stålhammar, S., Thorén, H. Three perspectives on relational values of nature// *Sustainability Science*, 2019. 14:1201–1212. <https://doi.org/10.1007/s11625-019-00718-4>
23. Bergius, M., Buseeth, J. T. Towards a green modernization development discourse: the new green revolution in Africa// *Journal of Political Ecology*, 2019. 26, 1. C. 57-83. <https://doi.org/10.2458/v26i1.22862>
24. Stern, P. C., Dietz, T. and Kalof, L. Value Orientations, Gender and Environmental Concern // Kalof L., Satterfield T, eds. *The Earthscan Reader in Environmental Values*. London: Earthscan, 2005. P. 188-207.
25. Schwartz, S. H., Bilsky, W. Toward a universal psychological structure of human values // *The Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. 53:550–62
26. O'Neill, J., Holland A., and Light A. *Environmental values*. Routledge, London, UK, 2008.
27. Guichet, J.-L. and Latouche K. The question of animal pain: the issues for debate // *Advances in Animal Biosciences*, 2014, 5:3, pp 285–296.
28. Norton, B. G. *Environmental ethics and weak anthropocentrism*// *Environmental Ethics*, 1984. 6:131–148.
29. Passmore, J. Man's Responsibility for Nature // *Philosophy*, 1975. 50 [191]:106-113.
30. Zachary, B.-H., Tatsuya, A., William, S. J., Donald, P. F. Governance explains variation in national responses to the biodiversity crisis// *Environmental Conservation*, 2018. 45: 4. C. 407-418. DOI: <https://doi.org/10.1017/S037689291700056X>
31. Airo, H., Ryosuke, I. Ranking and Rating: Neglected Biases in Factor Analysis of Postmaterialist Values // *International Journal of Public Opinion Research*, 2019. 31: 2. C. 368-381.
32. 17 Goals to Transform Our World. – (электронный ресурс) – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (дата обращения: 05.06.2020).
33. *Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*. United Nations, 2015. – [Электронный ресурс] – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld/publication> (дата обращения: 19.01.2020)
34. United Nations World Commission on Environment and Development, ed. *Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future*. Oxford: Oxford University Press, 1987.
35. Keitsch, M. Structuring Ethical Interpretations of the Sustainable Development Goals–Concepts, Implications and Progress // *Sustainability*, 2018, 10, 829; doi:10.3390/su10030829
36. Berdjaev N. A. Chelovek. Mikrokosm i makrokosm. // *Russkij kosmizm: Antologija filosofskoj mysli* – M.: Pedagogika-Press, 1993. – 368 s. S. 171-179.
37. Solov'ev V. S. *Krasota v prirode*// *Sobr. soch: V 10 t./ Pod red. I s primech. S. M. Solov'eva, Je. L. Radlova*. 2-e izd. – SPb., 1911-1914. T.6.
38. Vernadskij V. I. *Filosofskie mysli naturalista*. M.: Nauka, 1988. 522 s.
39. Harauej D. Tentakuljarnoe myshlenie // Kramar M., Sarkisov K. (red.) *Opyty nechelovecheskogo gostepriimstva: Antologija*. M.: V-A-C press, 2018. – 336 s. S.180-228.
40. Skandrani, Z. From “What is” to “What Should Become” Conservation Biology? Reflections on the Discipline's Ethical Fundaments// *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*, 2016. 29[3], 541–548. doi:10.1007/s10806-016-9608-9
41. Nolt, J. Are There Infinite Welfare Differences among Living Things? // *Environmental Values*, 2017. 26[1], 73–89. doi:10.3197/096327117x14809634978591
42. Brajant, L. R. *Demokratija ob'ektov* / L. R. Brajant; per. s angl. O. S. Myshkina. – Perm': Gile Press, 2019. – 320 s.
43. Delanda, M. Novaja ontologija dlja social'nyh nauk// *Logos*, 2017. 27: 3. 35-57.
44. Latur, B. Berlinskij kljuch // *Logos*, 2017. 27: 2. S.158-170.
45. Morton, T. *Jekologija bez prirody*// *Hudozhestvennyj zhurnal*, 2015. № 96. – *Jelektronnyj resurs*. – URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/18/article/252> (data obrashhenija: 08.01.2020).
46. Naess, A. The shallow and the deep, longrange ecology movement // *Inquiry*, 1973. C. 16[1-4]. C. 95–100. doi:10.1080/00201747308601682

47. Næss, A. Ecology, community and lifestyle. Cambridge University Press. pp. 164-65
48. Glasser, H. Naess's Deep Ecology: Implications for the Human Prospect and Challenges for the Future // Inquiry, 2011. 54[1]. C. 52–77. doi:10.1080/0020174x.2011.542943
49. Spannring, R. Animals in environmental education research // Environmental Education Research, 2016. 23[1]. C.63–74. doi:10.1080/13504622.2016.1188058
50. Swanson, L. J. A. Feminist Ethic That Binds us to Mother Earth // Ethics & the Environment, 2015. Indiana University Press. 20, 2. C. 83-103
51. Macgregor S. Only Resist: Feminist Ecological Citizenship and the Post-politics of// Climate Change, 2014. 29, 3.
52. Ankersen, T. T., Regan, K. E., & Mack, S. A. Towards a bioregional approach to tropical forest conservation: Costa Rica's Greater Osa Bioregion. Futures, 38[4]. C. 406–431. doi:10.1016/j.futures.2005.07.017
53. Turnhout E., Waterton C., Neves K., Buizer M. Rethinking biodiversity: from goods and services to “living with”// Conservation Letters, 2013. 6. C.154–161. C.155. doi: 10.1111/j.1755-263X.2012.00307.x
54. Hall, M. Beyond the human: extending ecological anarchism // Environmental Politics, 2011. 20[3]. C.374–390. doi:10.1080/09644016.2011.573360
55. Smith, M. Wild-life: anarchy, ecology, and ethics // Environmental Politics, 2007. 16[3]. C. 470–487. doi:10.1080/09644010701251714
56. Bookchin, M. Ecology and Revolutionary Thought // Antipode, 1978. 10-11[3-1]. C. 21–21. doi:10.1111/j.1467-8330.1978.tb00113.x
57. Mason, M. Democratizing Nature? The Political Morality of Wilderness Preservationists. Environmental Values, 1997. 6[3]. C.281– 306. doi:10.3197/09632719776679086
58. Platon. Fedr // Platon. Sobr. soch. : v 4 t. T. 2. M. : Mysl', 1993.
59. Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T.46. Ch.2. 1968.
60. Rolston H. III, Valuing wildland // Environmental ethics, 1985. v. 7, pp. 23-48.
61. Chan, K. M., Gould, R. K., & Pascual, U. Editorial overview: Relational values: what are they, and what's the fuss about? //Current Opinion in Environmental Sustainability, 2018. doi:10.1016/j.cosust.2018.11.003
62. Gómez-Baggethun, E., & Martín-López, B. Ecological economics perspectives on ecosystem services valuation. In Handbook of Ecological Economics, 2015. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. doi: <https://doi.org/10.4337/9781783471416.00015>

Н. Н. Кожевников

Влияние поэтического восприятия мира на его философское осмысление

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Рассмотрен тезис М. Хайдеггера о том, что поэты, а не ученые или политики, находятся в авангарде человечества. Поскольку поэзия играет важнейшую роль в истории человечества – рассмотрены доводы «за» и «против». Еще Античностью были продемонстрированы выдающиеся образцы поэтического творчества и попытки осмыслить его методами филологии и философии. Например, у Аристотеля были специальные труды, посвященные этой проблеме. В Новое время каждое литературное направление провозглашало свои манифесты, которые рассмотрены для романтизма, символизма, акмеизма. Поэзия традиционно тесно связано с философией. Были поэты, тяготеющие к философии и философы поэтической ориентации. К первым можно отнести Новалиса, ко вторым – Фихте и Шеллинга. Это характерно, прежде всего, для эпохи романтизма, в меньшей степени для символизма и некоторых других направлений. В статье показано как в поэтическом творчестве нарастает стремление к равновесиям и их пределам. Намечены основные контуры методологии исследования поэтической мысли. Её ядром является формирование квазиравновесной ячейки, позволяющей обеспечить взаимодействие поэтического произведения с предельными динамическими равновесиями процесса познания. Их обеспечивают идентификация, коммуникация и ритмизация – элементарные процессы самоорганизации, которые шаг за шагом формируют свои феномены, горизонты и опорные ритмы, образующие эти ячейки. Формирование феноменальных границ происходит на основе меток идентификации, которые могут выплывать из памяти, как элементы или структуры знания, приобретенные давно или по другим поводам и до сих пор не нашедшие применения. С утверждением об авангардной роли поэта можно согласиться только частично. Роль поэта и поэтически мыслящего философа огромна и в ряде случаев действительно может быть решающей. Однако для этого должно быть определенное стечение обстоятельств. В других ситуациях на первый план выходит ученый или философ. В XX и XXI вв. многие тенденции и подходы смешались и в каждом конкретном случае требуются дополнительные исследования.

Ключевые слова: поэтическое произведение, философия, феномен, горизонт, опорный ритм, идентификация, методология, романтизм, символизм, акмеизм.

N. N. Kozhevnikov

The influence of the poetic perception of the world on its philosophical understanding

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The Martin Heidegger's thesis that poets, not scholars or politicians, are at the forefront of humanity is considered. Since poetry plays an important role in the history of mankind, the arguments "for" and "against" are considered. Even the Antiquity demonstrated outstanding examples of poetic creativity and attempts to comprehend it using the methods of philology and philosophy. For example, Aristotle had

КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич – д. филос. н., профессор кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

KOZHEVNIKOV Nikolay N. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Philosophy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

special works devoted to this problem. In modern times, each literary movement proclaimed its manifestos, which are considered for romanticism, symbolism, and acmeism. Poetry is traditionally closely related to philosophy. There were poets gravitating towards philosophy and philosophers of a poetic orientation. The former includes Novalis, the latter – Fichte and Schelling. This is typical, first of all, for the era of romanticism, to a lesser extent for symbolism and some other trends. The article shows how the desire for balances and their limits is growing in poetic creativity. The main contours of the methodology for the study of poetic thought are outlined. Its core is the formation of a quasi-equilibrium cell, which makes it possible to ensure the interaction of a poetic work with the limiting dynamic equilibria of the cognition process. They are provided by identification, communication and rhythmization, the elementary processes of self-organization, which step by step form their phenomena, horizons and basic rhythms that form these cells. The formation of phenomenal boundaries occurs on the basis of identification marks that can emerge from memory as elements or structures of knowledge acquired long ago or for other reasons and have not yet found application. One can only partially agree with the statement about the avant-garde role of the poet. The role of the poet and the poetically thinking philosopher is enormous and in some cases can really be decisive. However, there must be a certain set of circumstances for this to happen. In other situations, the scientist or philosopher comes to the fore. In the XX and XXI centuries. many trends and approaches have been mixed and more research is required in each case.

Keywords: poetic work, philosophy, phenomenon, horizon, reference rhythm, identification, methodology, romanticism, symbolism, acmeism.

Введение

М. Хайдеггер исключительно высоко оценивает поэзию, слово. Язык является домом человека, а поэзия – нашим творческим воссозданием и актуализацией. Обеднение языка, выражающееся в пустых разговорах, клише, болтовне и бранных словах, показывает обеднение сущности человека. «Согласно Хайдеггеру, поэты, а не ученые или политики, находятся в авангарде человечества! Поэты и поэтические мыслящие философы – вот выразители скрытой и загадочной сущности человека» [1, с. 757]. «Мысль... просто относит к бытию то, что дано ей самим бытием. Отношение это состоит в том, что мысль дает бытию слово. Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек. Мыслители и поэты – хранители этого жилища» [2, с. 192].

В связи с вышеизложенным возникает несколько фундаментальных вопросов. С одной стороны, они опираются на концепцию Хайдеггера, вовлекая её в перекрестное обсуждение. В какие сферы может проникнуть мысль поэта и поэтически мыслящих философов? Каковы механизмы подобного проникновения? В чем недостатки рационального постижения действительности, на которое опирается ученый? С другой стороны, авторитетные авторы писали, что поэты написали много глупостей, а их жизнь часто представляет череду скандалов, трагедий, двусмысленных поступков, преступлений и далека от соответствия идеалам, к которым устремлены их творения. Хотя, несомненно, были среди них великие герои, пророки, гуру. Поэты обычно находились в центре внимания современников и потомков, им посвящена огромная литература, творчество тщательно исследовано, хотя значительное количество жгучих тайн, связанных с их творчеством все равно остается. Проблема осложняется тем, что к их жизнеописаниям приложили руку друзья, враги, идеологические противники, которые хотели либо возвысить, либо оклеветать поэтов ради того, чтобы представить в лучшем свете самих себя.

Можно только удивляться, каким в России во времена революции, а затем первой оттепели, был интерес к поэзии. Начиная с 1918-1919 г., затем в начале 20-х гг., огромные залы Петербурга, Москвы заполняли солдаты, матросы, простые граждане, интеллигенция, часто приходившие издалека, в мороз, в дождь для того, чтобы послушать известных поэтов. Перед ними охотно выступали А. Блок, Н. Гумилев, В. Маяковский и многие другие. Аналогичная ситуация повторилась в конце 50-х годов, в годы «первой оттепели», когда поэты

выступали на площадях, стадионах, в Политехническом музее Москвы. Сколько было споров, как ждали новые стихи Е. Евтушенко, Р. Рождественского, А. Вознесенского и других. Вряд ли это можно объяснить тягой к одной поэзии – она заменяла и религию (сразу после революции) и философию (в середине XX столетия). В ней пытались найти ответы на насущные проблемы современности, смысл жизни, тайны бытия и т.п.

Исходные понятия и методология исследований

Будем называть вещь отдельное поэтическое произведение. Вещь – это традиционное используемое в философии онтологическое понятие, тогда как субъект, объект, предмет и многие другие понятия – гносеологические. В расширенном смысле будем использовать этот термин для обозначения творчества поэта в целом или его подсистему. Рассмотрим взаимодействия вещи с тремя сферами: окружающей средой, уровнем структурной организации мира, областью знаков. Окружающая среда представляет собой совокупность индивидов, познающих мир посредством деятельности и общения благодаря синтезу различных видов опыта. Через взаимодействие вещи (поэтического произведения) со структурами познания этих индивидов определяется его сущность. Уровни структурной организации мира соответствуют определенным сущим мирам души, духа (духовно-исторический уровень) и их фундаментальным подсистемам, каждая из которых имеет своё сущее. Область знаков или знаково-символических систем соответствует сфере бытия. Это то, что, прежде всего, доступно при восприятии стихотворного произведения, посредством чего оно бытийствует. Стихотворное произведение различным образом взаимодействует с перечисленными выше сферами и мирами. В мире души на первый план выходит эмоциональная деятельность и общение, чувственный анализ. В мире духа усиливаются составляющие сознания, творческой деятельности.

Все вещи стремятся к своим предельным равновесиям, поскольку эти состояния наиболее устойчивы, но не достигают их вследствие противодействий сфер среды, уровня, знаков. Механизмом способным обеспечить взаимодействие вещи (поэтического произведения) с предельными равновесиями является квазистатическая ячейка, составленная из феномена, горизонта, опорного ритма вещи, которые являются её феноменальными границами. Феномен – это граница вещи, составленная из соответствующих меток (наиболее ярких характеристик взаимодействия вещи) и являющаяся набором меток идентификации. С каждой новой меткой эта феноменальная граница вещи становится все более полной. Горизонты и опорные являются аналогичными феноменальными границами, составленными из своих соответствующих меток.

Все эти метки возникают в результате элементарных актов самоорганизации, которыми являются идентификация для феномена, коммуникация – для горизонта, ритмизация – для опорного ритма. Квазиравновесную ячейку можно рассмотреть и по сферам (окружающая среда, уровень организации мира, область знаков), которым соответствуют свои наборы феноменов, горизонтов, опорных ритмов. Горизонты посредством коммуникации захватывают новые элементы информации, различных видов опыта (чувств, впечатлений, озарений), знаково-символических систем и поставляют их для идентификации. Процесс ритмизации стремится гармонизировать взаимодействия между идентификацией и коммуникацией. Опорный ритм обеспечивает гармонию между феноменом и горизонтом, обеспечивает их соразмерность. Самоорганизация процессов познания протекает быстро и эффективно, когда она опирается на метки соответствующего блока знания, а также на элементарные процессы самоорганизации, обеспечивающие её устойчивость (идентификацию, коммуникацию, ритмизацию).

Методология исследования сводится к тому, что идентификация, коммуникация, ритмизация рассматриваются как элементарные процессы самоорганизации, обеспечивающие взаимодействие поэтического произведения с указанными выше сферами. Эволюция этих взаимодействий происходит последовательно шаг за шагом. Изменения могут совершаться для одной, двух или трех из этих сфер, каждое из них может стать начальным в этом процессе и оказывать воздействие на все остальные. Феномен, горизонт, опорный ритм – вещи, образующие квазистатическую ячейку, необходимую для взаимосвязи вещи с её предельными динамическими равновесиями, являются результатом таких элементарных процессов.

Поэтические манифесты в контексте предельных динамических равновесий процессов познания

Рассмотрим наиболее важные вехи истории литературы, начиная с эпохи Просвещения, выделив романтизм, символизм, акмеизм, как наиболее соответствующие предмету наших исследований. Во многих других направлениях поэтических знаков и символов гораздо меньше. В XVIII – XX столетиях среди литературных течений большое значение имели также сентиментализм, реализм, натурализм, но их знаки и символы больше соответствуют прозе, а не поэзии. Общую идею, которая была бы созвучна всем этим направлениям можно найти в известном высказывании И. Гете: «Чем несоизмеримее и для ума недостижимее данное поэтическое произведение, тем оно прекраснее» [3].

Романтизм стремился понимать жизнь как непрерывное творческое движение. Художник, поэт преображают реальный мир в мир высшей реальности – истинной и прекрасной, потому что только они способны понять её сокровенную сущность, ценность и глубинные смыслы. Энтузиазм поэта опирается на могущество свободного человеческого духа, который способен устранить из жизни все имеющиеся противоречия. Философия романтизма начинается с Ж. Руссо, хотя его предшественником можно считать и Б. Паскаля с его знаменитым «Сердце имеет свои основания, которые недоступны разуму» [4, с. 186]. Руссо также призывал к сердцу, что в его время часто сводилось к чувствительности и свободе. «Пока я действую свободно, я добр и делаю только добро, но как только я чувствую иго – будь то иго необходимости или иго людей, – я становлюсь мятежным или, скорее строптивым, и тогда я – ничто» [5, с. 632]. Как отмечал Ф. Шлегель «Романтическая поэзия есть прогрессивная универсальная поэзия, она должна то смешивать, то растворять друг в друге поэзию и прозу, гениальность и критику, искусственную поэзию и поэзию природы» [6, с. 172]. Новалис перекидывает мосты от поэзии к философии. «Либо природа должна нести в себе идею, либо душа должна нести в себе природу... Поэт навеки остается истинным. Он пребывает в коловращениях природы. Философия же подвержена изменениям, в то время как все вокруг пребывает. Сущее можно представить только через изменчивое. Изменчивое – только через пребывающее, целостное мгновение. Прошлое и настоящее суть только знаки природы. Только она одна – реальность» [7, с. 56]

Через творчески активную природу романтизм связан с классической немецкой философией, прежде всего с идеями Ф. Шеллинга, который рассматривал природу как непрерывное творчество. Природа находится в непрерывном труде, творчестве. «Все то, что разум познает как вечное следствие божественной сущности, содержится в природе не только как отпечаток, но и во всей своей действительной истории. Природа не просто продукт непостижимого творения, но само это творение; не только явление или откровение вечного, но одновременно и само это вечное» [8, с. 50-51]. Шеллинг считал природу окаменевшим разумом и духом, которая обладает огромной мощью. Николай Гартман так обобщил шеллингианскую философию природы. «В природе есть общая организация, но

организация немислима без продуктивной силы. Такая сила, в свою очередь, нуждается в организационном начале, которое не может быть слепым, оно должно, будучи созданным целенаправленно, вести к цели, содержащейся в её творениях» [9, с. 46]. В России ярким представителем романтизма был В. А. Жуковский. Значительную дань этому направлению в своем творчестве отдали А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов.

Анализируя приведенные выше высказывания философов и поэтов можно сделать ряд выводов. Творения поэта – это неизменяющаяся истинность в отличие от философии и науки, где очень многое устарело и может быть использовано только в контексте определенной эпохи. Лучшие представители «Штурма и натиска» (авангардное течение романтизма) считали классическим идеалом равновесие, меру, предельность. Однако эти идеалы стали основанием и Нового искусства (романтизма, акмеизма), которое согласно Д. М. Мережковскому, опирается также на мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности. И осознать все это, как было показано и многими другими мыслителями, может, прежде всего, гениальный поэт – пророк и мифотворец.

То, что многие представители Нового искусства пытаются опираться на равновесие и предельность открывает широкие перспективы для рассмотрения поэтического с точки зрения предельных динамических равновесий, которые являются наиболее устойчивыми и неизменными для всех творческих процессов. И возможно, что поэтам действительно лучше всего удавалось прочувствовать эти равновесия и в определенной мере их осознать.

Символизм. К. Д. Бальмонт в своей статье «Элементарные слова о символической поэзии» отмечал, что «...реалисты всегда являются простыми наблюдателями, символисты – всегда – мыслители. Реалисты схвачены, как прибором, конкретной жизнью, за которой они не видят ничего, – символисты, отрешенные от реальной действительности, видят в ней только свою мечту...Один еще в рабстве у материи, другой ушел в сферу идеальности...Как определить символическую поэзию? Это поэзия, в которой органически, не насильственно, сливаются два содержания: скрытая отвлеченность и очевидная красота» [10, с. 273]. Эту концепцию развивает В. Я. Брюсов в эссе «Ключи тайн». «Глаз обманывает нас, приписывая свойства солнечного луча цветку, на который мы смотрим. Ухо обманывает нас, считая колебания воздуха свойством звенящего колокольчика. Все наше сознание обманывает нас, перенося свои свойства, условия своей деятельности, на внешние предметы... Мысль, а, следовательно, и наука бессильны разоблачить эту ложь» [11, с. 45]. «У Ибсена в «Норе» есть характерная подробность: во время важного для всей драмы диалога двух действующих лиц входит служанка и вносит лампу. Сразу в освещенной комнате тон разговора меняется...Смена физической темноты и света действует на наш внутренний мир. Под реалистической подробностью скрывается художественный символ... Мысль изреченная есть ложь. В поэзии то, что не сказано и мерцает сквозь красоту символа, действует сильнее на сердце, чем то, что выражено словами» [12].

Акмеизм наоборот призывал обратиться к конкретному, совершенному, историческим событиям. «На смену символизму идет новое направление, как бы оно не называлось, акмеизм ли (от слова акме – высшая степень чего-либо, цвет, цветущая пора) или адамизм (мужественно твердый и ясный взгляд на жизнь), во всяком случае, требующее большего равновесия сил и более точного знания отношений между субъектом и объектом, чем, то было в символизме...Слава предков обязывает, а символизм был достойным отцом... Русский символизм направил свои главные силы в область неведомого. Попеременно он брался то с мистикой, то с теософией, то с оккультизмом... Всегда помнить о непознаваемом, но не оскорблять своей мысли о нем более или менее вероятными догадками – вот принцип акмеизма... Разумеется познание бога, прекрасная дама Теология, останется на своем престоле, но ни её низводить до степени литературы, ни литературу поднимать

в её алмазный холод акмеисты не хотят» [13, с. 86]. С. М. Городецкий в статье «Некоторые течения в современной русской поэзии» пишет: «Символисты сознательно поставили себе целью пользоваться, главным образом, этой текучестью, усиливать её всеми мерами и тем самым нарушили царственную прерогативу искусства – быть спокойным во всех положениях и при всех методах» [10, с. 470]. А М. А. Кузмин в очерке «О прекрасной ясности» отмечает – «Если вы совестливый художник, мылитесь, чтобы ваш хаос (если вы хаотичны) просветился и устроился или покуда сдерживайте его ясной формой... будьте экономны в средствах и скупы в словах, точны и подлинны, – и вы найдете секрет дивной вещи – прекрасной ясности, – которую назвал бы я кларизмом» [Там же, с. 474].

Здесь наглядно продемонстрировано как нарастает стремление к равновесиям, которые становятся опорой целых направлений и методологических подходов. Последние в поэзии называются поэтическим мастерством, которому специально обучают. Н. С. Гумилев на своих лекциях и практических занятиях, которым он уделял много внимания говорил: «Без изучения поэзии нельзя писать стихи. Надо учиться писать стихи. Так же долго и усердно, как играть на рояле» [14, с. 33].

Анализ поэтического творчества с точки зрения его самоорганизации

Проведем этот анализ в контексте поставленных выше вопросов. Мысль поэта и поэтически мыслящих философов может проникнуть во все сферы, с которыми взаимодействует поэтическое произведение. Взаимодействия с окружающей средой разработаны лирикой, гражданственностью, социальностью. Взаимодействие с уровнем структурного равновесия – обращением к Богу, Природе как Единому Целому, Мировой Душе. Сфера знаков представлена различного рода ритмами: внешними, внутренними, восходящими к мировой гармонии. Это стихотворный размер, стиль, архитекtonика и все связанное с ними.

Методология поэтической мысли ориентирована на формирование квазиравновесной ячейки, позволяющей обеспечить взаимодействие поэтического произведения с предельными динамическими равновесиями процесса познания. Механизмы формирования подобных ячеек одинаковы во всех отмеченных выше сферах. Их обеспечивают идентификация, коммуникация и ритмизация – элементарные процессы самоорганизации, которые шаг за шагом формируют свои феномены, горизонты и опорные ритмы, образующие эти ячейки. Формирование феноменальных границ на основе меток идентификации, начинается в поэтическом творчестве, например, со сведений об авторе, «пред-знания, предрассудков», структуры пред-понимания [15, с. 317], неявного знания и т.п. Эти метки могут выплывать из памяти, как элементы или структуры знания, приобретенные давно или по другим поводам и до сих пор не нашедших применения. «Поэты говорят обыкновенно об одном из трех: или о страдании, или о смерти, или о красоте... Но всего любопытнее проявление в поэзии идеи красоты» [16, с. 528-529]. То есть в центре их внимания пределы, к которым устремляются жизнь, душа, дух.

Механизмы формирования меток могут быть инициированы извне, когда они формируется с помощью окружающей среды (традиции общества, менталитет его индивидов), уровня структурной организации мира, области знаков. Внутренние механизмы формирования меток обусловлены процессами, берущими начало изнутри познающего индивида, творческого начала – поэтического, философского, а также научного. Все эти процессы взаимодействия происходят между личностью и внешними по отношению к ней средами.

Горизонт и опорный ритм также, как феномен могут быть заданы в результате внешних или внутренних взаимодействий. В их формировании также могут принимать участие «пред-знания, предрассудки» и т. п. В результате появления идентификационных меток феноменальная граница горизонта, пролагаемая среди элементов знания, опыта, деятельности начинает значительно сужаться. Вместо сплошной монолитной границы горизонт

становится прерывистым избирательным. В результате взаимодействий между ним и феноменом элементы, структуры знания, действия, общения привязываются к соответствующим меткам.

Можно отметить также, что при анализе поэтического творчества часто происходит злоупотребление образом поэта. «Удвоенная избыточность художника – перед лицом и действительности и искусства – источник порождения все новых мифов и одновременно их принципиальной неполноты» [17]. Суммируя вышесказанное можно отметить, что поэтическое постижение мира наряду с явными достоинствами имеет и серьезные недостатки. Оно расплывчатое, качественное и лишь односторонне может обеспечить авангардное познание мира. Здесь уместно обратиться к гуманитарной трактовке принципа дополнительности: «Мир богаче, чем это можно выразить на одном языке». Недостатки рационального постижения реальности, на которые опираются ученый, аналитический и логический философ аналогичны. Они выдвигают на первый план свои характерные черты, метки и пытаются их абсолютизировать. В современных условиях следует ориентироваться на синтез всех этих подходов.

Выводы

Помимо акцентов Хайдеггера на значении поэтов и философов с поэтическим складом мышления для развития человечества следует упомянуть И. Р. Пригожина, который пишет о необходимости для ученого поэтически прислушиваться к природе [18]. Здесь речь также идет о чем-то близком к феноменальным меткам. Совершенно неважно кто их ставит: ученый, философ, религиозный пророк или поэт. Скорее всего, подходы этих мыслителей должны дополнять друг друга, связывая феномены, сформированные взаимодействиями с окружающей средой, уровнем структурного равновесия мира, областью знаков. Метки на феноменальной границе вещи могут иметь самое разное происхождение: поэтическое, рациональное, религиозное и т.п. Главное, чтобы это была яркая характерная черта, способная соответствовать целому блоку знания, действия, общения.

Таким образом, с категоричным утверждением Хайдеггера об авангардной роли поэта можно согласиться только частично. Мы убедились в настоящей работе, что роль поэта и поэтически мыслящего философа огромна и в ряде случаев действительно может быть решающей. Однако для этого должно быть определенное стечение обстоятельств. В других ситуациях на первый план выходит ученый или философ. В эпоху Просвещения поэт и поэтически мыслящий философ были впереди других мыслителей. В XIX веке эта авангардная роль перешла к ученому. В XX в. и в нынешнем столетии многие тенденции и подходы в теории познания, анализе творческих процессов переплелись, смешались, и в каждом конкретном случае поставленные выше вопросы требуют дополнительного исследования.

Литература

1. Скирбекк, Г. История философии / Г. Скирбекк, П. Гилье. Пер. с англ. – Москва : ВЛАДОС, 2001. – 800 с.
2. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме в кн. Время и бытие / М. Хайдеггер. Пер. с нем. – Москва: Республика, 1993. – С. 192-220.
3. Эккерман, И. П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни / И. П. Эккерман. Пер. с нем. – Москва : Художественная литература, 1981. – 687 с.
4. Рассел, Б. История западной философии в 2 т. Т. 2 / Б. Рассел. Пер. с англ. – Новосибирск: Изд. Новосибирского университета, 1994. – 400 с.
5. Руссо, Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя / Ж.-Ж. Руссо. Сб.: пер. с фран. – Москва : Пушкинская библиотека, Издательство «АСТ», 2004. – 884 с.
6. Шлегель, Ф. Литературная теория немецкого романтизма. Пер. с нем. / Ф. Шлегель. – Ленинград, 1934. – С. 172.

7. Зарубежная литература XIX века. Романтизм. Хрестоматия – Москва : Просвещение, 1976. – 512 с.
8. Шеллинг, Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. Пер. с нем. / Ф. Шеллинг. – Москва : Мысль, 1989. – 636 с.
9. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4 От романтизма до наших дней. / Дж. Реале, Д. Антисери. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. – 880 с.
10. Трифонов, И. А. Русская литература XX столетия. Дооктябрьский период. Хрестоматия / И. А. Трифонов. – Москва : Просвещение, 1980. – 640 с.
11. Брюсов, В. Я. Ключи тайн. В кн.: От символизма до Октября / В. Я. Брюсов. – Москва, 1924. – С. 45-47.
12. Мережковский, Д. С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы / Д. С. Мережковский. – Санкт-Петербург : Наука, 2007.
13. Гумилев, Н. С. Наследие символизма и акмеизм. В кн.: От символизма до Октября / Н. С. Гумилев. – Москва, 1924. – С. 86-89.
14. Одоевцева, И. В. На берегах Невы. Литературные мемуары / И. В. Одоевцева. – Москва : Художественная литература, 1989. – 334 с.
15. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. Пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер. – Москва : Прогресс, 1988. – 704 с.
16. Анненский, И. Избранные произведения / И. Анненский. – Ленинград: Художественная литература, 1988. – 736 с.
17. Захарченко, Е.Г. Поэт и образ поэта. XIX век. В кн. «От философии жизни к философии культуры / Е. Г. Захарченко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – С. 238-257.
18. Пригожин, И.Р. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. Пер. с англ. / И. Р. Пригожин. – Москва : Наука, 1985. – 328 с.

References

1. Skirbekk G., Gil'e P. Istorija filosofii. Per. s angl. – М.: VLADOS, 2001, 800 s.
2. Hajdegger M. Pis'mo o gumanizme v kn. Vremja i bytie. Per. s nem. – М.: Respublika, 1993 – S. 192-220.
3. Jekkerman I.P. Razgovory s Gete v poslednie gody ego zhizni. Per. s nem. – М.: Hudozhestvennaja literatura, 1981, 687 s.
4. Rassel B. Istorija zapadnoj filosofii v 2 t. T. 2 Per. s angl. – Novosibirsk: Izd. Novosibirskogo universiteta, 1994 – 400 s.
5. Russo Zh.-Zh. Ispoved'. Progulki odinokogo mechtatelja. Sb.: Per. s fran. – М.: Pushkinskaja biblioteka, Izdatel'stvo «AST», 2004 – 884 s.
6. Shlegel' F. Literaturnaja teorija nemeckogo romantizma. Per. s nem. – L., 1934 S. 172
7. Zarubezhnaja literatura XIX veka. Romantizm. Hrestomatija – М.: Prosveshhenie, 1976 – 512 s.
8. Shelling F. Sochinenija v 2 t. T. 2. Per. s nem. – М.: Mysl', 1989 – 636 s.
9. Reale Dzh., Antiseri D. Zapadnaja filosofija ot istokov do nashih dnei. T. 4 Ot romantizma do nashih dnei – SPb.: Petropolis, 1997 – 880 s.
10. Trifonov I.A. Russkaja literatura HH stoletija. Dooktjabr'skij period. Hrestomatija – М.: Prosveshhenie, 1980 – 640 s.
11. Brjusov V.Ja. Kljuchi tajn. V kn.: Ot simvolizma do Oktjabrja – М.: 1924 – S. 45-47.
12. Merezhkovskij D.S. O prichinah upadka i o novyh techenijah sovremennoj russkoj literatury –SPb.: Nauka, 2007.
13. Gumilev N.S. Nasledie simvolizma i akmeizm. V kn.: Ot simvolizma do Oktjabrja – М.: 1924 – S. 86-89.
14. Odoevceva I.V. Na beregah Nevy. Literaturnye memuary – М.: Hudozhestvennaja literatura, 1989 – 334 s.
15. Gadamer H.-G. Istina i metod. Osnovy filosofskoj germenevtiki. Per. s nem. – М.: Progress, 1988 – 704 s.
16. Annenskij I. Izbrannye proizvedenija – L.: Hudozhestvennaja literatura, 1988 – 736 s.
17. Zaharchenko E.G. Pojet i obraz pojeta. XIX vek. V kn. «Ot filosofii zhizni k filosofii kul'tury – SPb.: Aletejjja, 2001 – S. 238-257.
18. Prigozhin I.R. Ot sushhestvujushhego k vznikajushhemu. Vremja i slozhnost' v fizicheskikh naukah. Per. s angl. – М.: Nauka, 1985 – 328 s.

А. Г. Пудов

Гуманитарная мысль трех профессоров якутского университета в свете формулировки принципа национально-регионального консенсуса

Академия наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Россия

Аннотация. Ведущие якутские обществоведы – Авксентий Мординов, Георгий Башарин всегда ратовали за согласие и сотрудничество многонационального народа Якутии. В статье актуализируется вопрос о правомочности включения в этот ряд имени Виктора Даниловича Михайлова, чей концептуальный труд «Философия согласия» отражает парадигму гражданского согласия, заключающего основу феномена национального согласия. Всех трех волновала проблематика решений национального вопроса, ставшая на протяжении всего периода существования СССР и постсоветского периода предметом как научных изысканий, так и конкретных политических решений власти. Целью исследования является оценка места научного творчества профессора В.Д. Михайлова в ряду работ ученых-гуманитариев Якутского университета А. Мординова и Г. Башарина по вопросу выявления главного условия успеха социокультурной модернизации в республике. Используются методы философской классификации эволюции культуры, культурологии и общенаучные методы анализа, сравнения. В работе показано, что общая исследовательская линия трех профессоров была способом учесть сложившиеся типы конципирования – мифологический и метафизический в контексте социокультурной модернизации этноса саха при переходе их культуры от домодерна к модерну. Все трое желали продуктивной реализации наличия двух типов конципирования мира в рамках своих методологических подходов, находя главным условием реализацию принципа национально-этнического согласия в Республике Саха. А. Е. Мординов, Г. П. Башарин и В. Д. Михайлов стали персонами, принадлежащими якутскому культурному ренессансу конца XX – начала XXI столетий.

Ключевые слова: гуманитарная мысль в Якутии, философия в Якутии, профессора Якутского университета, А. Е. Мординов, Г. П. Башарин, В. Д. Михайлов, кафедра философии СВФУ им. М.К. Аммосова, саха, якуты, социокультурная модернизация.

А. G. Pudov

Humanitarian thought of three professors of the Yakutsk University in the light of formulating the principle of ethno-regional consensus

Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia

Abstract. Leading Yakut social scholars – Avksenty Mordinov and Georgy Basharin –always stood up for the consent and cooperation of the multinational people of Yakutia. The article actualizes the issue of the legitimacy of including the name of Viktor Mikhailov in this series, whose conceptual work “Philosophy of Consent” reflects the paradigm of civil consent, which concludes the basis of the phenomenon of national consent. All three were concerned about the problems of solving the ethnic issue, which throughout the

ПУДОВ Алексей Григорьевич – к. филос. н., доцент, ведущий научный сотрудник, Академия наук РС (Я).

E-mail: agro_on_line@mail.ru

PUDOV Alexey Grigorievich – Candidate of Philosophical Sciences, docent, leading researcher, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia).

entire period of the existence of the USSR and the post-Soviet period became the subject of both scholarly research and specific political decisions of the authorities. The aim of the study is to assess the place of scholarly creativity of Professor Mikhailov in a number of works by Mordinov and Basharin, scholars in humanities of the Yakutsk University, on the issue of identifying the main condition for the success of socio-cultural modernization in the republic. The methods of philosophical classification of the evolution of culture, cultural studies and general scientific methods of analysis and comparison are used. The paper shows that the common research line of the three professors was a way to take into account the existing types of conception – mythological and metaphysical in the context of the socio-cultural modernization of the Sakha ethnic group during the transition of their culture from pre-modern to modern. All three wished for a productive implementation of the existence of two types of conception of the world within the framework of their methodological approaches, finding the main condition for the implementation of the principle of national-ethnic harmony in the Republic of Sakha. Mordinov, Basharin and Mikhailov became persons belonging to the Yakut cultural renaissance of the late 20th – early 21st centuries.

Keywords: humanitarian thought in Yakutia, philosophy in Yakutia, professors of the Yakutsk University, A. E. Mordinov, G. P. Basharin, V. D. Mikhailov, Department of Philosophy of the NEFU. M.K. Ammosov, Sakha, Yakuts, socio-cultural modernization.

Введение

Выйти за пределы культурного кода мифа, для любой культуры было делом так называемой «невозможной возможности». Для этого нужно обрести «величайшую степень предела человеческих возможностей в несовершенном человеческом состоянии». В сущности, это становится явлением фундаментального изменения основания культуры – культурной матрицы народа, условием модернизации общества. В вышеизложенном культурологическом дискурсе обрисована ситуация модернизационных преобразований культуры этноса на фоне смены культурных парадигм – мифа философским логосом. В истории существует беспрецедентный опыт подобной смены у античных греков, отразивших данную культурную «мутацию», когда локальное этническое (мифологически конципированное) трансформируется в отвлеченно универсальное (философское метафизическое конципирование), осколками которой и поныне питает себя современная продуктивная культура, время от времени обретая состояние контактного культурного ренессанса. Особенным это явление стало для народов бывшего Советского Союза, прошедших стремительный путь модернизационных преобразований от традиционного общества домодерна к модерну. На языке философии культуры советскую модернизацию нужно причислить к реализации проекта Модерн [1, с. 48].

Якутская культура прошла в ускоренной форме основные этапы культурной эволюции от домодерна и премодерна к модерну и в отдельных сферах культуры как театральное искусство к постмодерну. Скоротечность данной культурной динамики в четыре раза превосходила историческую динамику европейской культуры: 100 лет интенсивной этнокультурной модернизации якутского этноса вобрали порядка 400 лет эволюции европейской культуры.

Единая линия научного творчества трех профессоров

Считаем, что творчество профессоров-аксакалов гуманитарной сферы знания нашего Якутского госуниверситета, изменившего свое название и статус на Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, было дисциплинарной экспликацией и поиском формулировки главного принципа национально-регионального развития – основы общественного согласия и консенсуса в национальной республике. Главный тезис данной работы звучит в следующей формулировке: Виктор Михайлов в рамках предмета и объекта социально-философского знания сумел по-своему продолжить и обобщить линию известных ученых и исторических личностей Якутии XX столетия – профессора Авксентия Его-

ровича Мординова и Георгия Прокопьевича Башарина. Данную линию мы усматриваем в разрезе поиска учеными-общественниками формулы и принципа успешной этнокультурной модернизации народа саха как в историческом прошлом XIX, XX веков, так и в начале XXI столетия, сохраняющего свою идентичность в процессе приобщения к культуре модерна. Таким условием у профессора В. Д. Михайлова стало национальное и этническое согласие в новых рыночных условиях, читай, возникших капиталистических отношениях в России и соответственно Республике Саха (Якутия) после распада СССР. Им, согласно Михайлова, является цивилизм, выраженный наличием гражданского общества как общества собственников и гражданское согласие, поддерживаемое духовно-нравственными механизмами – соответствующей идеологией толерантности [2, с. 2, 195, 200].

Следует заметить, оценка условий успешной этнокультурной модернизации вбирает в каждом из случаев упомянутых исследователей, свои дисциплинарные особенности, методологию и конкретно-исторический дух эпохи, в которой они были произведены. Интенсивный процесс этнокультурной модернизации саха занял приблизительно полтора столетия с конца XIX века по настоящее время. Мировоззренческие изменения сознания северян в процессе этнокультурной модернизации коснулись заимствования отличительных особенностей модерна [3]. Применительно для северян ими стали:

а) демифологизация мира, в разрезе разделения перцептивного научного взгляда на окружающий мир через призму «субъекта и объекта» [4, с. 12] со сменой концепции циклического времени на линейную, векторную направленность к светлому будущему, прогрессу и формированию веры в это у коренных жителей Севера и Арктики;

б) приоритет либерально-демократических социальных институтов и ценностей [5, с. 5]

в) главенство научно обоснованной, инструментальной рациональности, без апеллирования к метафизическому началу, даже в феномене права и морали [6, с. 43];

г) секуляризация с отрицанием божественного начала как в христианском дискурсе, так и топике этно-национальных вероучений.

Таким образом, определяющим в модернизированном мировоззрении становится вера в разум, формирование научной картины мира в общественном сознании. Вместе с тем, следует заметить, одна из ключевых черт модерна как интенсивное покорение и освоение неодушевленной природы в полной мере северянами не принята, что является результатом наличия сформировавшегося дуализма сознания, сочетающего два типа мифологического и рационального конципирования. Для мифа насильственное отношение к природе, которая априори одушевлена, при ее освоении или культивировании табуировано, что в какой-то мере отражается на сдержанном деятельностном отношении саха к природе. Это было отмечено еще профессором Г. П. Башариным как нежеланием саха обрабатывать землю под пашню существовавшим запретом на обработку целины в народной традиции [15, с. 230].

Столетие Республики Саха (Якутия) – это хороший повод внешнего преобразования, значение которого стало значимым для современной культуры масс. Но это и повод преобразования внутреннего, появления возможности помыслить не только содержательными концептами, но их символическими измерениями, апеллирующими к феномену человеческой свободы. Без последнего нет возможности испытать то, что дается лишь в символическом сопряжении, не завоевываясь естественным ходом вещей. В таком случае, вербализованные символические конструкты гражданских состояний сознания предстают усилителями нашего мышления. Профессор Виктор Данилович Михайлов прекрасно это понимал, пытаясь увлечь интеллектуальную общественность республики таким видением и способом размышления, например, говорить республикански о республике, граждански о граждан-

ских вещах. Только в таком случае что-то в разговоре могло обретать смысл, становясь понятным. Это один из уроков, вынесенных им и другими соратниками и коллегами, органично проникнувших символическим в культуру модерна. Этот факт является, по нашему мнению, критерием освоенности модерна, открытием его принципов через призму расширения локальной этнокультурной позиции до универсальной. Это видение нераскрытых возможностей своей этнической культуры через достижения модерна, и вместе с тем, обезличивающим эффектом для этнического в культуре с его же стороны. Достижениями модерна для саха в XX столетии явились высшее образование, наука и техника, а недостатками, нивелировавшие этническое – постепенная утрата национального языка, обычаев и традиций. В наши дни, это можно проблематизировать незначительным использованием мировоззренческого, ценностного и хозяйственного этнокультурного капитала, активно неиспользуемого в социальных практиках “заснувшей” моделью российского федерализма и обобщенного словами В. Д. Михайлова в 90-е годы – в неэффективности жесткого управленческого централизма Российского государства, никак не стимулирующего развития регионов [2, с. 125], с нереализованностью принципа федерализма как единого государственного порядка установленного с помощью механизма соглашения [2, с. 198].

Виктор Данилович Михайлов, обретя в студенчестве и аспирантуре философского факультета Ленинградского университета прекрасную школу, смог овладеть базой этого гражданского и символического «новояза», уйдя далеко вперед в культурном совершенствовании и саморазвитии как представитель народа саха, разделивший в своем сознании богатство родной национальной культуры и ее социального капитала, так и богатство мировой гуманитарной мысли и ценностей эпохи модерна. Именно это, по нашему мнению, стало поводом определенных недопониманий некоторых его позиций и методологического инструментария. Следуя усвоенному, он мог четко определять принципиальные проблемы, вытекающие из символического смысла таких концептов как «общественный договор», «принцип самоопределения наций» как равноправия и главное, – свободы в развитии национальной культуры и самосознания, которые нужно было постепенно формировать как символические завоевания модерна [2, с. 108], не останавливаясь на иллюзорном декларативном принципе государственного отделения наций [там же].

Он к тому же был ярким представителем своего народа, проникшихся упомянутой проблемой дуализма сознания современного представителя этнической культуры, которые он выразил в своей монографии словами: «... нельзя разрывать диалектическое (противоречивое) единство процессов этнической консолидации и социальной интеграции, придавая приоритет одному в ущерб другому. Устойчивость межэтнических отношений и развитие национального согласия детерминруется, ... гарантируется гармоничным и продуктивным сочетанием консолидационных и интеграционных процессов» [2, с. 100].

Будучи директором общественной Академии «Шаг в будущее», созданной по инициативе первого президента Республики Саха М. Е. Николаева, под его руководством стали популяризоваться в массовых изданиях и брошюрах гражданские принципы, лежащие в основе гражданского, правового и демократического сознания. Задача не простая, но благодарная, не имевшая и не имеющая сегодня аналогов в истории Якутии начала XXI столетия. Это были годы расцвета этнокультурного ренессанса. Это был период, когда возникла острая потребность в продуцировании символических форм, позволяющих попасть в «точку роста культуры» в ее «интенсивное время» [7], помогающее менять общественное сознание и социокультурную реальность. В самом конце 90-х, начале 2000-х, к сожалению, еще существовала технологическая неразвитость, не позволившая эффективно использовать современные цифровые технологии для большего охвата аудитории и транс-

ляции не устаревающих классических идей Нового времени, которыми республиканское сообщество должно было органично овладеть. Это было, по всей видимости, единственный короткий промежуток времени реализации без идеологических кренов в завоевании классической философской культуры в ситуации нашей социальной и культурной реальности. Самое главное, это был интеллектуальный шанс попытаться выработать на волне ренессансной якутской культуры актуальные принципы осовременивания регионального сообщества, понимания и рождения новых смыслов для этнической культуры. По мере финансовых и технологических возможностей дорогих бумажных изданий, Академии «Шаг в будущее», под руководством В. Д. Михайлова, это удавалось делать. По сути это был вариант просветительского проекта Модерна и культурная форма по завоеванию в общественном сознании его демократических ценностей.

Сейчас стало четче видно, что данная гуманитарная экспозиция стартовала с конца 40-х годов в творчестве другого доктора философских наук – Авксентия Егоровича Мординова и была впервые реализована им в 1951 году на страницах специализированного передового, как и сегодня, философского журнала «Вопросы философии», и позднее вторично, в 70-е на страницах этого же издания. Его волновала судьба культуры саха, национальная по форме и социалистическая по содержанию. Уже тогда интеллектуалы стали сознавать проблематику ассимилируемой национальной культуры в Советском Союзе, где феномен этничности выхолащивался, грозя утрате национальным языкам, традициям, ценностям и социальному коду этноса. Нельзя не признать с какой мерой государственной и личной ответственности всем им удалось подойти к данной проблеме, а именно, возможностях сохранения баланса между государственным и национальным. Точно обобщает этот момент В. Д. Михайлов, вооруженный ставшим «прозрачным» в постсоветское время методологическим различием между терминами «этнос» и «нация» в своей уже цитированной работе 1995 года – пика «волны суверенитетов»: «государственность – содержание и форма самоопределения народа, стремящегося стать нацией... Становление и укрепление государственности Республики Саха (Якутия) одновременно будет означать национальную консолидацию народа Якутии» полиэтнического по составу [2, с. 123].

Такого четкого методологического разделения, как известно не было в советскую эпоху, где этническое подавалось через термин «национальное». Так, Авксентий Мординов обрисовал ситуацию в свете свободного и всестороннего развития национальных культур (читай этнических культур), фундирующей развитие «социалистической культуры многонационального Советского государства в противоположность упадку и деградации, которые составляют закон развития культуры капиталистического общества» [8, с. 19]. Это звучит непримиримо актуально и сегодня, стоит лишь опустить идеологические контексты прошлого времени. С учетом глобального капитализма наших дней, мы бы высветили его фразу в следующей постановке – «культурному упадку и деградации, мы должны противопоставить свободное и всестороннее развитие национальных культур России, развивающих этнический культурный капитал населяющих государство народов» [9, с. 7].

В настоящий момент разрешение дилеммы государственного и национального (читай этнического), на наш взгляд, следует рассматривать в единстве многонациональной (полиэтнической) культуры России, но не столько в идеологическом, а сколько в онтологическом ключе, а именно в освоенном на своих собственных этнокультурных основаниях модерне. Это условие будет фундировать идеологический уровень формирования общенациональной и государственной идентичности, являясь источником формирования единого культурного пространства России, где каждая этническая культура дополняет и обогащает другие, фундированные общим знаменателем – освоенном на символическом уровне мо-

дерне. Сказанное можно считать диалектическим саморазвитием идей, развитых в советскую эпоху А. Е. Мординовым, анализирующим проблему сближения и слияния наций [10, с. 31].

В Советском Союзе была реализована идея идеологического слияния наций – интернационализм, но нереализованная в полноте, по причине недостатка для этого онтологических оснований. Вместе с тем, материальные и духовные преобразования стали выдающимся событием в жизни национальных окраин, сориентированных на ускоренное экономическое, культурное и социально-политическое развитие, что в целом подтверждало правильность советской национальной политики. Национальные республики систематически получали внимание, их социально-экономическое развитие происходило быстрыми темпами, в Якутии, на фоне первой индустриальной волны 50-80-х годов. Всем этносам и народам были предоставлены возможности для развития науки, образования и национальной культуры. Так, в 1917 году всего 40 саха имели высшее образование, а 400 инородцев, как тогда называли коренных жителей Сибири, среднее образование. К 1937 году грамотность всего населения республики составляла 80%, а к 1956 году с открытием Якутского госуниверситета количество студентов на 10 000 населения Якутия обогнала Францию, Италию и ФРГ.

Политика советского этнического федерализма обеспечила базовый фундамент, связав сложным комплексом, в том числе политических связей, социокультурные основания этноса с малой родиной и всем государством. Этнический федерализм обеспечил базовую форму развития идей интеграции и открытия (интернационализации) этнической культуры, заметим, в противовес модели западного мультикультурализма, фундирующего изоляцию и локализацию в рамках многонационального государства и американского «плавильного котла», интенсивно стирающего этнокультурную составляющую. Модель этнического федерализма закрепила в сознании 5-6 поколений соответствие фундамента социокультурных особенностей с малой родиной, землей предков, кормящим культуру ландшафтом и вместе с тем инкорпорировала в себя идеи интернационализма, культивирующие сотрудничество народов в идеологии братства, равенства и взаимопомощи [11, с. 61].

Самое важное, на наш взгляд, с конца 80-х, начала 90-х годов, этнический федерализм позволил сработать интереснейшему явлению в общей культурной динамике. Он подготовил почву и инициировал последовавший этнокультурный ренессанс [12], являющийся в онтологической интерпретации, явлением «отраженного» культурного ренессанса. Суть последнего заключается в изоморфности к универсальной метафизической продукции русского Серебряного века, до сих пор питающего мировую культуру. Новый локальный этап этнокультурного ренессанса заключается в аутентичном освоении эпохи модерна, как синтетичном сплаве этнического и метафизического символизма сознания, порождающем новую культурную парадигму, проявившей свою особенность поначалу в профессиональном искусстве Якутии рубежа XX-XXI веков в лице этномодерна. Здесь осуществляется расширение этнокультурного спектра сознания до универсальных значений философского и религиозного толка. Это становится гарантией и фундаментом формирования гражданской и демократической надэтнической культуры нации, сформулированной В. Д. Михайловым в слогане «Мы – якутяне» [2, с. 123, 200]. Сегодня в Якутии таким основанием становится парадигма этномодерна, заявившая ярко в сфере национального профессионального искусства – театре, музыкальном и изобразительном искусстве, хореографии и кинематографе [13].

То, что описывается у А. Е. Мординова как сближение наций, в нашем представлении интерпретируется способностью овладения знаковой культурой модерна – техникой,

технологиями и наукой. Полное слияние наций, в советскую эпоху понимаемое слиянием в социально-экономической и политической сферах, можно сегодня интерпретировать овладением и практикой символических форм гражданского общества, демократических институтов, важных завоеваний модерна, о чем, как указали, много говорил профессор Виктор Михайлов. На языке философии культуры это звучит так: «... становясь нацией, народ не растворяется в наднациональном пространстве, но включается в него с минимальными для себя потерями и издержками, сохраняет свою особенность и самобытность» [14, с. 11-12]. Включение с минимальными потерями заключает, по нашему мнению, органичное освоение символических завоеваний культуры модерна с сохранением и расширением до универсального этнокультурного символического комплекса.

Предварительно резюмируя, и А. Е. Мординов, и Г. П. Башарин, и В. Д. Михайлов видели реальность осуществления проекта «Модерн», причем в советскую эпоху Мординова беспокоила проблема диссоциации национального (читай этнического) в процессе социалистического строительства, Башарина волновала «технологическая» составляющая модернизационных преобразований как умение этносом овладеть новыми непривычными хозяйственными занятиями (в частности земледелием – хлебопашеством, кормопроизводством и овощеводством), а Михайлова волновала способность овладения якутским сообществом принципами гражданского способа мышления, его отвлеченной – символической составляющей. Вместе с тем, объединяющим принципом всех изысканий данных авторов в разрезе этнокультурной модернизации, стала проблема установления общественного согласия и консенсуса по национальному вопросу. Напомним, «национальный вопрос – это вопрос о достижении и поддержании свободы, равенства и братства в отношениях между нациями» [2, с. 99].

Примечательно то, что Виктор Михайлов еще в 1995 году вышел на прямую экспликацию конкретно-исторической проблемы национального вопроса современности, связанной с глобальными миграционными процессами, глобализацией феномена нивелирующей массовой культуры. Он подчеркнул, что неуклонный рост этнического самосознания, сопровождается всемерной интернационализацией (читай глобализацией) общественного бытия и сознания – «это объективный национально-этнический процесс, характерный не только для нашей многоплеменной и многоязычной страны, но для всего мира в целом» [2, с. 99].

Решение национального вопроса стало единым знаменателем для успеха осовременивания (социокультурной модернизации) якутского общества, прошедшего вековой путь интенсивной буржуазной и советской модернизации, и приступившего к этапу органичной этнокультурной модернизации. Быть толерантным к представителю иной культуры у Михайлова через национальный гражданский консенсус, концепция о добровольном вхождении Якутии в состав российского государства, дружбе между народами у Башарина и Мординова стали общим по форме и разным по содержанию принципом и конкретно-историческими условиями успеха осовременивания северных культур Северо-востока России.

Георгий Прокопьевич Башарин выявил критериальные индикаторы коренных социокультурных преобразований, опираясь на историю развития аграрных отношений в Якутии. Для него ими стали овладение саха и эвенками основами северного земледелия в дружбе с русским крестьянством – новой для них аграрной отрасли, дополнившей вековые технологии северного животноводства. Будучи историком, на фактическом материале он показал, что модернизированная аграрная культура, обладая сознанием принципа «географического оптимизма» способна подарить новые хозяйственные занятия, в частности хлебопаше-

ство, когда к началу XX века саха становится и животноводом, и земледельцем, полностью обеспечивая потребности в собственном хлебе, доведя ежегодный валовый «урожай хлеба до миллиона с лишним пудов» [15, с. 7, 341]. Можно заключить, что критериальными индикаторами успеха модернизационных преобразований в культуре становятся согласно Г. П. Башарина продовольственное самообеспечение региона, залог государственного и технологического суверенитета и продовольственной безопасности всей страны.

Символически развивая дисциплинарный посыл каждого из упомянутых профессоров Якутского госуниверситета, сегодня мы должны сказать о развитии модели «спящего» этнического федерализма. Например, одним из направлений может стать концепция культурного федерализма [16]. В последнем актуально востребована философия согласия, предложенная В. Д. Михайловым и показанная им на примерах гражданского согласия в обществе.

Заключение

Подводя итоги статьи, выскажемся об этнокультурной динамике, позволяющей оперировать анализом и сравнением культурных феноменов модерна, привнося новые смыслы с учетом культурного пограничья, возникающего на переходах от премодерна к модерну и этномодерну, каковым является нарратив перехода этнофедерализма в культурфедерализм, вписывающийся в процесс органичной этнокультурной модернизации.

Своеобразный процесс, стартовавший активно с 90-х годов XX века по первую четверть XXI столетия, отразил процесс органичной этнокультурной модернизации Якутии, завершающей процесс советской модели духовной и материальной модернизации северного края, к сожалению, сорванной в постсоветские годы объективными процессами научной, технологической, промышленной и сельскохозяйственной демодернизации. Об этом косвенно предостерегали упомянутые профессора нашего университета, проблематизируя в своих исследованиях вопросы отставания национального духовного и материального саморазвития.

На фоне реанимации национального самосознания, начиная с 90-х годов прошлого века, рождается феномен контактного культурного ренессанса, сдвинутого на столетие от русского Серебряного века [17]. Этнокультурный ренессанс – это не просто интерес к родной культуре, это способность увидеть потенциал для саморазвития родной культуры с позиции освоенного модерна, с позиции гражданина неизвестной ранее родины, от которой отмахнуться уже нельзя, что стало и неотъемлемой частью всех упомянутых трех профессоров. Это и есть состояние, характеризующее реализацию и одновременно завершение Просвещения, когда якутская культура начинает мыслить самостоятельно, что впервые проявилось ранее в литературно-футуристическом процессе 100-летних прогнозов в творчестве А. Е. Кулаковского, П. А. Ойунского и других деятелей первой и второй волн якутской интеллигенции.

А. Е. Мординов, Г. П. Башарин и В. Д. Михайлов стали персонами, органически принадлежащим якутскому культурному ренессансу, три столпа которого как в Античности – вопрошание человека «побеждающего в себе кентавра», Олимпийские игры, театральная трагедия, стали институтами рождения из народа полиэтнической нации «Мы – якутяне!». Это с 1956 года институт высшего образования Якутии – триумф человека, «побеждающего в себе кентавра», триумф якутских борцов – олимпийских чемпионов конца 60-х, начала 70-х и взлет якутского театрального искусства с самобытной театральной трагедией со второй половины 80-х годов по настоящее время.

Сегодня каждый может нащупать свою линию, объединяющую исследования рассматриваемых авторов, других якутских философов и гуманитариев, таких как А. Г. Нови-

ков, К. Д. Уткин, Б. Н. Попов. Например, очерченной проблематикой сосуществования традиционного (мифологически конципированного) подсознания, современного гражданско-правового (универсально-понятийного метафизически конципированного) и научно-технологического (инструментально-рационального) сознаний при выстраивании государственной политики в республике. Все они сознавали глубинную разницу наличествующих типов мышлений и ценностей, чувствуя незавершенность советской модернизации, где парадигма согласия по национальному вопросу определяет базовый консенсус, принципы которого, учитывают дуализм сознания северян и способствуют успеху модернизационных преобразований.

Рассмотренная проблема дуализма мифологического *vers* рационального в процессе этнокультурной модернизации подспудно отсвечена объемным дискурсом путей цивилизационного развития ведущих стран азиатского региона, где центральной проблемой стало именно соотношение «национальных традиций с западными идеалами и ценностями» [18, с. 6], потенциально приводящих к шовинизму и диктаторским режимам при увлечении архаизмами [там же, с. 12].

Для нашей самобытной ситуации модернизации этнических культур с постсоветским наследием, проблема формирования гражданского общества и соответствующего гражданского согласия и консенсуса как идея овладения этническими сообществами Севера и Арктики наднациональной символической культуры модерна, остается важной задачей гуманитарной и социально-политической мысли, утверждающей успешное решение национального вопроса.

Л и т е р а т у р а

1. Чернявская, Ю. В. Советская культура и ценности модерна: официоз и повседневность / Ю. В. Чернявская // Искусство и культура. – № 3 (19). – 2015. – С. 44-48.
2. Михайлов, В. Д. Философия согласия / В. Д. Михайлов. – Москва : Гуманитарий, 1995. – 224 с.
3. Модерн [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2221721> (дата обращения: 19.05.2023)
4. Мони́на, Н. П. Трансформация гносеологических установок в западной и отечественной культурах в эпоху премодерна и модерна: культурологический аспект / Н. П. Мони́на // Культурное пространство Русского мира. – № 1 (9). – 2019. – С. 7-14.
5. Розин, В. М. От культуры модерна к «посткультуре» / В. М. Розин // Культура культуры. – № 1. – 2021. – С. 5.
6. Хабермас, Ю. Модерн – незавершенный проект / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – № 4. – 1992. – С. 40-51.
7. Мамардашвили, М. К. Эстетика мышления / М. К. Мамардашвили. – Москва : Московская школа политических исследований, 2001. – 416 с.
8. Мординов, А. Е. Расцвет и взаимное обогащение культур народов СССР / А. Е. Мординов // Вопросы философии. – № 6. – 1951. – С. 19.
9. Пудов, А. Г. Фактор устойчивости этнической культуры в глобальном мире: к концепции “культурного федерализма” / А. Г. Пудов // Обсерватория культуры. – 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 7.
10. Мординов, А. Е. Актуальные проблемы развития межнациональных отношений в СССР / А. Е. Мординов // Избранные труды: в 2 томах. – Якутск: Бичик, 2010. – С. 31.
11. Арпентьева, М. Р. Интернационализм, мультикультурализм и транскulturализм: пути к взаимопониманию / М. Р. Арпентьева // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия «Политология и социология». – 2017. – №3. – С. 61-67.
12. Пудов, А. Г. Факторы и критерии культурного ренессанса как отражение взаимодействия этнического символизма и знаковости массовой культуры: на примере якутской культуры / А. Г. Пудов // Манускрипт. – 2021. – Том14. – № 10(132). – С. 2154-2161. <https://doi.org/10.30853/mns210376>
13. Пудов, А. Г. Идентификация продуктивной парадигмы художественной культуры Якутии / А. Г. Пудов // Обсерватория культуры. – 2019. – Т. 16. – №3. – С. 251-262.

14. Межуев, В. М. Россия в диалоге культур / В. М. Межуев. – Москва : Наука, 2010. – С. 11-12.
15. Башарин, Г. П. История земледелия в Якутии История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.): В 2 т. / Г. П. Башарин. – Якутск : Кн. изд-во, 1989. – Т. 2. – С. 7, 341.
16. Pudov A.G., Koryakina M.I. Russian version of cultural federalism // Amazonia Investiga, 11(50), 89-98. <https://doi.org/10.34069/AI/2022.50.02.9>
17. Pudov A.G., Koryakina M.I. Parallels of cultural renaissance and dynamics of ethnic cultures of Russia in the era of cultural globalization // Revista de la Universidad del Zulia. 3ª época. Año 12, N° 34, 2021. pp. 535-557. DOI:<http://dx.doi.org/10.46925/rdluz.34.29537>
18. Степанянц, М. Т. Проблемы цивилизационного развития в ведущих странах азиатского региона / М. Т. Степанянц // Вопросы философии. – № 7. – 2022. – С. 5-14.

References

1. Chernyavskaya YU.V. Sovetskaya kul'tura i cennosti moderna: oficioz i povsednevnost' // Iskusstvo i kul'tura. № 3 (19). 2015. S. 44-48.
2. Mihajlov V.D. Filosofiya soglasiya. M.: Gumanitarij, 1995. 224 s.
3. Modern. [Elektronnyj resurs] // Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2221721> (data obrashcheniya: 19.05.2023)
4. Monina N.P. Transformaciya gnoseologicheskikh ustanovok v zapadnoj i otechestvennoj kul'turax v epohu premoderna i moderna: kul'turologicheskij aspekt // Kul'turnoe prostranstvo Russkogo mira. № 1 (9). 2019. S. 7-14.
5. Rozin V.M. Ot kul'tury moderna k «postkul'ture» // Kul'tura kul'tury. №1. 2021. S. 5
6. Habermas YU. Modern – nezavershennyj proekt // Voprosy filosofii. № 4. 1992. S. 40-51.
7. Mamardashvili M. K. Jestetika myshleniya. M.: «Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij», 2001. 416 s.
8. Mordinov A.E. Rascvet i vzaimnoe obogashhenie kul'tur narodov SSSR // Voprosy filosofii. № 6. 1951. S. 19.
9. Pudov A.G. Faktor ustojchivosti jetnicheskoj kul'tury v global'nom mire: k koncepcii “kul'turnogo federalizma” // Observatorija kul'tury. 2021. T. 19. № 1. S. 7.
10. Mordinov A.E. Aktual'nye problemy razvitiya mezhnacional'nyh otnoshenij v SSSR //Mordinov A.E. Izbrannye trudy: v 2 tomah. Jakutsk: Bichik. 2010. S. 31.
11. Arpent'eva M.R. Internacionalizm, mul'tikul'turalizm i transkul'turalizm: puti k vzaimoponimaniju // Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Serija «Politologija i sociologija». 2017. №3. S. 61-67. S. 61.
12. Pudov A.G. Faktory i kriterii kul'turnogo renessansa kak otrazhenie vzaimodejstvija jetnicheskogo simvolizma i znakovosti massovoj kul'tury: na primere jakutskoj kul'tury // Manuskript. 2021. Tom14. № 10(132). S. 2154-2161. <https://doi.org/10.30853/mns210376>
13. Pudov A.G. Identifikacija produktivnoj paradigmy hudozhestvennoj kul'tury Jakutii // Observatorija kul'tury, 2019. T. 16. №3. S. 251-262.
14. Mezhuев V.M. Rossiya v dialoge kul'tur. M.: Nauka. 2010. 432 s. S. 11-12.
15. Basharin G.P. Istorija zemledelija v Jakutii Istorija zemledelija v Jakutii (XVII v. – 1917 g.): V 2 t. Jakutsk: Kn. izd-vo, 1989. T. 2. 412 s. S.7, 341.
16. Pudov A.G., Koryakina M.I. Russian version of cultural federalism // Amazonia Investiga, 11(50), 89-98. <https://doi.org/10.34069/AI/2022.50.02.9>
17. Pudov A.G., Koryakina M.I. Parallels of cultural renaissance and dynamics of ethnic cultures of Russia in the era of cultural globalization // Revista de la Universidad del Zulia. 3ª época. Año 12, N° 34, 2021. pp. 535-557. DOI:<http://dx.doi.org/10.46925/rdluz.34.29537>
18. Stepanyanc M.T. Problemy civilizacionnogo razvitiya v vedushchih stranah aziatskogo regiona // Voprosy filosofii. № 7. 2022. S. 5-14.

Е. П. Яковлева¹, И. А. Сивцева²

Философское осмысление культуры – творческий узел исканий А. Е. Мординова

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия²МБОУ «Таттинский лицей имени А.Е. Мординова, с. Ытык Кюель,
Республика Саха (Якутия), Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме духовно-нравственного воспитания молодых людей в современном мире. Рассмотрены актуальные проблемы формирования информационно-образовательной среды современной школы и роль педагога и наставника в формировании духовно-нравственных ценностей. Целью данного исследования является изучение проблем воспитания, образования и актуализация роли педагога и наставника в информационную эпоху. Рассмотрены актуальные проблемы формирования философского мировоззрения в трудах А.Е. Мординова. В условиях трансформации образовательного пространства необходима соответствующая модель поведения, связанная с самореализацией и формированием духовно-нравственных ценностей молодого поколения. Духовно-нравственные ценности способствуют самосовершенствованию, самореализации, осмысленности бытия и развитию личности молодого человека. В данных объективных условиях роль педагога и наставника в формировании информационно-образовательной среды современной школы и духовно-нравственных ценностей необычайно важна. Источниковедческую базу данного исследования составили труды философа А.Е. Мординова в области философии культуры и педагогики.

Область применения результатов:

- может быть использован при разработке региональных программ реализации социальной защиты молодежи;
- изучение наследия выдающихся ученых и философов народа саха;
- выявление, подготовка и поддержка талантливых и одаренных школьников в области научных исследований, цифровых технологий для привлечения их в будущем в цифровую экономику;
- реализация совместных научно-исследовательских проектов с социальными партнерами;
- разработка концепции, прототипа для решения актуальных проблем социально-экономического развития республики.

В результате исследования мы приходим к выводу, что в данных объективных условиях роль педагога и наставника в формировании информационно-образовательной среды современной школы, университета и духовно-нравственных ценностей необычайно важна. Авторы убеждены, что философские труды доктора философских наук, профессора А.Е. Мординова, посвященные разработке теоретических и методологических проблем культуры имеют важное значение в современных условиях.

Ключевые слова: культура, философия, педагог, наставник, язык, трансформация, духовно-нравственные ценности, воспитание, образование в информационную эпоху.

ЯКОВЛЕВА Евдокия Павловна – к. филос. н., доцент кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: yakov_eva@mail.ru

YAKOVLEVA Evdokiya Pavlovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, ¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СИВЦЕВА Изабелла Александровна – к. п. н., директор МБОУ «Таттинский лицей имени А.Е. Мординова» МР «Таттинский улус».

E-mail: isa_oktem@mail.ru

SIVTSEVA Isabella Aleksandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, principal of the A. E. Mordinov Tatta Lyseum.

Е. Р. Yakovleva¹, I. A. Sivtseva²

Philosophical understanding of culture as a creative node of A. E. Mordinov's quest

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia²A. E. Mordinov Tatta Lyceum, Ytyk Kel, Russia

Abstract. The article is devoted to the relevant issue of spiritual and moral education of young people in the modern world. The topical issues dealing with forming the information and educational environment of a modern school and the role of a teacher and mentor in the formation of spiritual and moral values are considered. The purpose of this research is to study the problems of upbringing, education and actualization of the role of a teacher and mentor in the information age. The actual problems of the formation of a philosophical worldview in the works of A. E. Mordinov are considered. In the conditions of transformation of the educational space, an appropriate model of behavior is necessary, associated with self-realization and the formation of spiritual and moral values of the younger generation. Spiritual and moral values contribute to self-improvement, self-realization, meaningfulness of being and the development of a young person's personality. In these objective conditions, the role of a teacher and mentor in the formation of the information and educational environment of a modern school and spiritual and moral values is extremely important. The source base of this study was the works of the philosopher A. E. Mordinov in the field of philosophy of culture and pedagogy.

Scope of the results:

- can be used in the development of regional programs for the implementation of social protection of youth;
- study of the heritage of outstanding scholars and philosophers of the Sakha people;
- identification, training and support of talented and gifted students in the field of scientific research, digital technologies to attract them to the digital economy in the future;
- implementation of joint research projects with social partners;
- development of a concept, a prototype for solving urgent problems of socio-economic development of the republic.

As a result of the research, we come to the conclusion that in these objective conditions, the role of a teacher and mentor in the formation of the information and educational environment of a modern school, university and spiritual and moral values is extremely important. The authors are convinced that the philosophical works of the Doctor of Philosophical Sciences, Professor A. E. Mordinov, devoted to the development of theoretical and methodological problems of culture are of great importance in modern conditions.

Keywords: culture, philosophy, teacher, mentor, language, transformation, spiritual and moral values, upbringing, education in the information age.

«Киһилии киһи» – «человечный человек».

Его характеристику в полной мере составляют: доброта, добрые и чистые помыслы, искренность и непосредственность в моральных деяниях, любовь к родному краю, уважение трудового человека, жизнелюбие и негибкий оптимизм. Прежде такого человека рождала сама нелегкая жизнь.

Мординов А. Е.

Введение

Исследование духовных основ современного общества и смена системы ценностей обусловили обратиться к данной проблеме. Социально-философские и педагогические исследования аксиологической направленности в образовательной среде, в условиях усложняющейся реальности имеют важное фундаментальное значение. В сложившихся условиях новые образы современного образования несомненно ведут к рефлексии аксиологической доминанты в культуре. Так как любая трансформация в образовании и воспитании, как

и любое изменение в целом, влияют на важнейшие социальные процессы в современном мире.

Развитие культуры и развивающаяся цифровая трансформация всех форм деятельности в социуме приобретают все большее значение. Но, вследствие социальной трансформации и стремительного обмена информацией, усугубляются экзистенциальные риски. В связи с этим трудно обойти вопрос об актуальных и острых проблемах воспитания в настоящее время. Актуальным становится вопрос о значении роли культуры, воспитания, образования и духовно-нравственных ценностей в современном мире. Духовная среда в информационную эпоху отражает чрезвычайно разнообразный, сложный мир явлений, процессов, достижений и важных экзистенциальных вопросов в противоречивом и нестабильном мире.

И в этом сложном мире противоречий, критическое экзистенциальное напряжение в различных сферах деятельности может привести к разнообразным формам отчуждения человека. В связи с этим, учитывая различные уровни сложной коммуникации человека с миром, поиск оптимальных путей воспитания и образования в современном мире становится чрезвычайно важным и актуальным. В связи с этим проблемы современного образования, воспитания и духовно-нравственных ценностей выходят на первый план педагогических и социально-философских дискуссий. «Наиболее глубокое и развернутое представление о сущности человека дает реальная история, в ходе которой человек разворачивает свое сущностное богатство. Люди живут в реальном, исторически конкретном, изменяющемся мире» [1, с. 7].

Роль педагога и наставника в формировании духовно-нравственных ценностей

Для многих поколений студентов, аспирантов, соискателей мудрым педагогом и наставником был доктор философских наук, профессор Авксентий Егорович Мординов. В исследовании культуры и языка нашего народа трудно найти такого выдающегося философа с таким ярким талантом и потенциалом общественной, научной, педагогической деятельности. Он был выдающимся педагогом, ученым, философом, организатором высшего образования в Якутии, общественным деятелем, истинным патриотом.

Как философ, педагог и организатор высшей школы профессор Авксентий Егорович Мординов внес огромный вклад в формирование и развитие философской школы, систему ценностных ориентаций в якутском государственном университете. Сегодня в век цифровизации, в век больших вызовов сфера научных интересов Мординова А. Е. в области философии культуры, традиционных основ воспитания и образования выходят на первый план. Как верно отметил профессор Борис Николаевич Попов: «Философия А. Е. Мординова выступает как своеобразный орган самосознания народа саха» [2, с. 3]. В связи с вышесказанными словами, актуальным становится изучение философского наследия А. Е. Мординова, его размышления и осмысление культуры. Общеизвестно, что его созидательный труд и философское наследие были опорой и ориентиром в разные периоды времени: в годы становления страны, формирования союзных республик, трудный путь становления Якутского госуниверситета полностью раскрывает его как настоящего Патриота.

«У Авксентия Егоровича была природная интеллигентность и, как всякому истинному мудрецу, ему было свойственно умение многое сказать коротко и ясно, как известно, терпение и сдержанность – основа мудрости. Кроме того, свойственная Авксентию Егоровичу мудрость, достигнутая не годами, а природным дарованием, скромность и внешняя невозмутимость его – друг с другом всегда были в ладу» [2, с. 83-84]. Его философия, его жизненная позиция определяются именно так, потому что он до конца понимал, что такое счастье, любовь, смерть и что такое человеческая радость и человеческое страдание, и он смог прожить свою жизнь адекватно этому пониманию.

Часто задаваемый вопрос: «Что такое философия? – это специфический для философии вопрос, направленный на познание самого себя. В зависимости от его решения философ создает свою концепцию, определяет конкретные проблемы и использует те или иные понятия, категории и законы для ее раскрытия. Каждая философская система имеет стержневой, главный вопрос, раскрытие которого составляет ее основное содержание и сущность» [2, с. 156].

Общезвестно, что традиционные нравственные ценности народа запечатлены в глубинной памяти человечества. Философские размышления о природе человека, его предназначении, решение этических проблем являются узловыми. В настоящее время актуальной педагогической проблемой является – роль педагога и наставника в формировании духовно-нравственных ценностей в условиях трансформации образовательного пространства.

В Таттинском лицее имени Авксентия Егоровича Мординова ежегодно в феврале проводится декада, посвященная философскому наследию Авксентия Егоровича Мординова. В рамках декады организуются актовые лекции преподавателей кафедры философии СВФУ. Также с участием учащихся и студентов республики проводятся республиканские Мординовские чтения, целью которых является приобщение детей и молодежи к философскому наследию и культуре народов нашей республики.

Концепция Мординовских чтений основывается на идеях и трудах Авксентия Егоровича Мординова. Мординовские чтения являются открытой и широкой площадкой для обсуждения и решения актуальных вопросов современного этапа развития общества, основываясь на концептуальных идеях трудов профессора А. Е. Мординова. Идея Мординовских чтений продиктована необходимостью повышения интереса к современному философскому знанию. Философские основы мышления необходимы школьникам и студентам для выполнения самостоятельных творческих, научно-исследовательских проектов. Приобщение к философской культуре интересно через выполнение творческих работ, в процессе которых происходит личностное осмысление, индивидуальный взгляд школьников на окружающий мир, современные парадигмы и на развитие науки в целом. Молодые люди должны понимать базовые мировоззренческие ценности и основные парадигмы философского образования.

Основными задачами Мординовских чтений являются:

- изучение наследия – научных трудов философа Мординова А. Е;
- выявление, подготовка и поддержка талантливых и одаренных школьников в области науки, цифровых технологий для привлечения их в будущем в цифровую экономику;
- реализация совместных проектов с социальными партнерами;
- разработка концепции, прототипа для решения актуальных проблем социально-экономического развития республики.

Программа мероприятий направлена на формирование основ патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи. На осмысление духовных основ и нравственных ценностей личности. Первые Мординовские чтения включали конкурс уроков по всем предметам, основанные на научных трудах А. Е. Мординова. За последние годы Положение республиканских Мординовских чтений «Молодой философ», включает пять направлений: публичные выступления «Молодой философ», конкурс эссе «Моя Родина – моя опора», конкурс рисунков «Ойуу тыла – Айыы тыла», конкурс графической анимации «Мифологические образы народа Саха», конкурс видеороликов «Я познаю мир».

Одним из ведущих направлений является секция публичных выступлений «Молодой философ» (по философским взглядам А. Е. Мординова):

Состоит из следующих разделов:

- Аан дойдуну быһаары уонна уларытыы философията;
- Человек нового мира;
- Формирование философской мысли якутов;
- Эпос народов Сибири и его значение в современной культуре.

По итогам Мординовских чтений выпускаются сборники материалов. И, безусловно, актуальной педагогической проблемой являются духовно-нравственное воспитание молодежи и формирование способности адаптироваться к стремительно меняющимся условиям информационного общества. В данных объективных условиях роль педагога и наставника в формировании информационно-образовательной среды современной школы и духовно-нравственных ценностей необычайно важна.

Формирование основ патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи

Неоценим вклад Авксентия Егоровича, как выдающегося мыслителя, педагога и наставника, в становление и развитие высшего образования в Якутии. Его научное, педагогическое и философское наследие имеет фундаментальное значение. В современных реалиях чрезвычайно важно и актуально обратить внимание на его философское наследие и научный вклад в развитие образования и воспитания. Как верно замечено многими исследователями: «Благодаря наличию философской школы А. Е. Мординова Якутский госуниверситет смог открыть в 1993 году специализированный совет по защите кандидатских, а в 1995 году – докторских диссертаций по философии. Плеяда первых докторов философских наук, учеников А. Е. Мординова, стала членами диссертационного Совета по защите докторских диссертаций по философии» [3, с. 4-5].

Как отмечал философ К. Д. Дьячковский, «Авксентий Егорович был замечательным педагогом, как говорится Учителем от Бога» [4]. Преподавательская деятельность в институте стала началом его научной, педагогической и общественной работы, связанной с развитием высшей школы республики. Будучи еще студентом, он овладел искусством лекторского мастерства, проводил на высоком уровне лекционные занятия. Одним из первых преподавателей ЯГПИ защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Диктатура пролетариата и национальная культура»

Работу Педагогического института Авксентий Егорович видел в развитии творческой работы педагогов: «Одним из существенных результатов десятилетней деятельности Института является то, что он положил начало систематической научно-исследовательской работе, которая достигла значительного развития. Так, преподаватель Института М. Н. Караев нашел местный заменитель ваты, доцент А. Д. Егоров разработал способы изготовления витаминных напитков, казеинового клея, электроламп» [5, с. 71]. Для повышения интереса и привлечения молодых людей к научно-исследовательской работе в республике ведется системная работа по развитию исследовательских знаний, умений и навыков. Нынче 27-й раз была проведена Республиканская научно-исследовательская конференция-конкурс молодых исследователей имени академика В. П. Ларионова. Всего приняли участие 1700 учащихся по 39 различным секциям. Учащиеся Таттинского лицея заняли третье место по количеству участников и призеров среди больших делегаций. Всего с проектами выступили 22 учащихся, завоевали места 13 учащихся.

Авксентий Егорович был мудрым и терпеливым наставником студенчества, многие отмечали его принципиальность и стойкость в отстаивании своих научных интересов и убеждений. Коллеги, студенты и аспиранты тех лет помнят замечательные лекции Авксентия Егоровича. Профессиональное мастерство, характерный только для него неторопливый

темп речи, эстетически тонко выстроенная логика лекции всегда привлекали студентов и аспирантов. По воспоминаниям многих коллег, профессор А. Е. Мординов разработал уникальную систему преподавания философских дисциплин. В процессе обсуждения методических докладов и открытых занятий на заседаниях кафедры философии, он говорил о научности, идейности, системности, связи теории с практикой, доступности и сознательности в применении методик преподавания. Справедливо замечено автором: «Вошедший в историю родной республики как автор фундаментальных научных трудов по проблемам теории наций и культуры, последовательный сторонник дружбы народов-этносов, много сделавший в исследовании сущности интернационализма как теории и практики, А. Е. Мординов способствовал формированию нескольких поколений многонациональной интеллигенции Республики Саха. Мастерство и талант лектора А. Е. Мординова были отмечены медалью С. И. Вавилова» [4, с. 74].

В стремительно меняющемся мире, когда происходит смена ценностей в образовательном пространстве, аксиологический вектор в образовании, формирование духовно-нравственных ценностей постепенно должно стать фундаментальной основой развития личности. Система ценностных ориентаций должна быть направлена на формирование духовно-нравственных ценностей, гражданственности, патриотизма и гуманизма. Обучающиеся должны знать базовые мировоззренческие парадигмы философского образования.

В настоящее время в Таттинском лицее имени А. Е. Мординова разработана и внедряется Программа развития «Экосистемный подход в лицейском образовании», основанная на годовом цикле жизнедеятельности народа саха. Программа придерживается следующих принципов:

- системность и целостность,
- единство и разнообразие,
- структурность – упорядоченность системы,
- социокультурная интеграция и взаимосвязанность структур,
- организованность и функциональность,
- устойчивость,
- иерархичность.

Считаем важным, что в условиях новой социальной реальности, задача наставника заключается в бережном отношении к историческому наследию, трансляции духовно-нравственных ценностей, патриотическом воспитании молодежи. Авксентий Егорович часто ставил вопрос: «Каким должен быть человек? «Киьилии киьи» – «человечный человек». «Его характеристику в полной мере составляют: доброта, добрые и чистые помыслы, искренность и непосредственность в моральных деяниях, любовь к родному краю, уважение трудового человека, жизнерадостность и нестигаемый оптимизм. Прежде такого человека рождала сама нелегкая жизнь» [2, с.160].

Считаем, что в настоящее время в современном образовательном пространстве роль педагога и наставника в формировании духовно-нравственных ценностей необычайно важна. Особенно в условиях стремительной трансформации образовательного пространства педагоги должны создавать адекватные условия диалога и коммуникации с обучающимися, где каждый ребенок любого возраста должен чувствовать живую поддержку наставника.

Время показывает, что поколение, лишенное духовно-нравственных ценностей, принципов, традиций и ответственности, теряет жизнестойкость, возможность развития и адекватной реализации своих возможностей в современном мире. Отчужденное поколение теряет главные духовно-нравственные основы и фундаментальные скрепы жизнестойкости. По данному вопросу вспоминаются слова Авксентия Егоровича о том, что «своеобразие

духовной жизни народа, его психический склад сказываются в литературе и живописи, в песнях и танцах, скульптуре, в театре и музыке, до некоторой степени даже в науке и философии» [6, с. 127]. Жизнестойкость связана с активностью, направленностью на творческую деятельность и адекватную стратегию саморазвития в современном мире.

Как верно заметил Авксентий Егорович, что «изучение традиционной культуры несколько не означает какой-то возврат к прошлому, какую-то остановку в развитии, упадок и регресс. Культура постоянно обогащается, развивается, что означает в конечном итоге ее самообновление, непрерывное продолжение внутреннего ее достижения» [2, с. 159]. Авксентий Егорович является крупным ученым, который занимался философскими проблемами культуры, вопросами патриотического воспитания, языка и литературы народов. Справедливо замечено: «Не только научная, но и вся общественная деятельность А. Е. Мординова посвящена тенденции задач интернационального и патриотического воспитания трудящихся и молодежи. Он был членом Советского комитета организации солидарности народов Азии и Африки» [4, с. 69].

Докторская диссертация Авксентия Егоровича по теме «Социалистическое содержание и национальная форма советской культуры народов СССР» была написана в защиту национальных языков. Проблема поиска и утверждения темы докторской диссертации говорит о многом, ранняя тема была по теме: «Происхождение, сущность и эволюция шаманизма у якутов», тема была отвергнута, была сформулирована другая тема: «Философские и эстетические взгляды А. И. Софронова», она также не была утверждена. Окончательно была утверждена и защищена тема о национальной форме культуры в 1952 году. Он писал: «У каждой нации есть своя, присущая только ей, национальная форма культуры, отличная от национальной формы культуры других наций. Национальная форма культуры отражает собой особенности самой нации, которая является творцом и носителем» [5, с. 319].

Авксентий Егорович долгие годы исследовал эпос народов Сибири, в том числе якутский народный эпос – олонхо: «Степень развития национального языка каждого народа является показателем богатства, степени развития его национальной культуры, формой которой он является» [6, с. 329]. В статье «Эпос народов Сибири и его значение в их современной культуре» Авксентий Егорович в 1985 году сделал следующий вывод: «Эпос народов Сибири, одним из которых является якутский народный эпос – олонхо, является ценным наследием их духовной культуры, имеющим важное значение в патриотическом, боевом и нравственном воспитании народа» [6, с. 183].

В связи с этим следует вспомнить слова Бориса Николаевича Попова о том, что «единство духовной установки Мординова в разные периоды его жизни; поразительна последовательность духовного развития Мординова, однотемность его философии – это культура, ее функционирование, ее разные проявления. Культура и ее философское осмысление – творческий узел его исканий» [2, с. 8].

В Таттинском улусе ежегодно с 2016 г. филиал Республиканской Ассоциации Олонхо организует конкурсы по исполнению олонхо. Цель мероприятий – формирование духовно-нравственных ценностей, патриотизма, сохранение национальной культуры, поддержка и развитие творческих коллективов исполнителей олонхо. Количество участников растет с каждым годом: в 2016 г. принимали участие в конкурсе 50 человек, в 2017 г. – 146 человек, в 2018 г. – 249 человек, в 2019 г. – 214 человек (исполнителей 10, семейных коллективов 6, наследных коллективов 10, смешанных коллективов 8). В 2023 году одиночных исполнителей – 14 человек, семейных коллективов – 7, наследных коллективов – 11, коллективов из работников детсадов – 10.

Авксентий Егорович был верен своим принципам и убеждениям, защищал концептуальные идеи своих учеников, которые были близки ему, в разные периоды жизни поддерживал Г. П. Башарина, В. С. Луковцева, Д. С. Макарова и др. Выпускник МИФЛИ, прекрасный знаток классиков марксизма-ленинизма, любящий и знающий якутскую литературу, был знатоком глубинных основ родного языка. Верно, что мир культурных и духовно-нравственных ценностей внутри коммуникации составляет язык, с помощью которого должны быть поняты и истолкованы все составляющие культуры. По этому поводу Авксентий Егорович подчеркивал, что именно в языке отражаются интеллектуальные и духовные качества народа. Слово имеет глубинное значение. Главное свойство языка – многогранность. Красиво и правильно излагать мысли – уникальная способность. Именно этой способности мы должны обучать наше подрастающее поколение, так как насыщенность и грамотность речи играет большую роль в профессиональной деятельности [5,6].

В монографии «О социалистическом содержании и национальной форме советской культуры» (Москва, 1959) он подчеркивает красоту, многогранность и значение языка в развитии культуры каждого народа. Авксентий Егорович придавал большое значение и внимание изучению родного языка, он знал, что знание родного языка – это основа основ всего культурного развития, это основа воспитания патриота – интернационалиста. В речи на третьей сессии Верховного Совета ЯАССР второго созыва, состоявшейся 25-29 марта 1948 г., А. Е. Мординов поставил вопросы об образовании перед депутатами: «Каковы основные недостатки, определяющие собой низкое качество обучения и воспитания детей в наших школах, в том числе и преподавания русского языка? Почему не выполняется, например, план приема в педагогический институт?» [5, с. 86-87].

На сегодняшний день успехи обучающихся Таттинского лицея повышаются, благодаря методике преподавания русского языка и литературы в течение последних лет. Педагоги лицея разработали программы, методики, дающие высокие результаты по русскому языку.

В табл. 1 представлен средний балл учащихся Таттинского лицея.

Таблица 1

**Средний тестовый балл ЕГЭ по математике и русскому языку
за четыре последних года**

Учебный год	Математика профильная	Русский язык
2018/2019	44	61
2019/2020	51	68
2020/2021	52	66
2021/2022	58	64

Следует подчеркнуть, что Авксентий Егорович всегда уделял пристальное внимание актуальным вопросам методики преподавания родного языка. По этому поводу **в статье: “Будущее народа определяют воспитание и образование молодежи”** он пишет: “Школа, по моему мнению, должна с малых лет прививать школьникам любовь и хороший вкус к родному языку. Школьники на уроках родного языка должны полностью погружаться в родной язык, ощущать красоту и богатство, многогранность, многозначность якутского языка. Как результат, наша молодежь должна изменить взгляд на мир, будет мыслить в масштабах планеты, жить по законам нравственности и чисто говорить на родном языке.

Некоторые думают, что обучение на родном языке не способствует («мешает» или отрицательно влияет) изучению русского и иностранных языков. Но по-настоящему овладевает другими языками тот человек, который знает свой родной, который бережно хранит

культуру и язык своего народа. Очевидно, что человек с рождения должен воспитываться в атмосфере любви и уважения к родному языку, с молоком матери впитывая разговорный язык, погружаясь с раннего детства в мир народных сказок и всех жанров устного народного творчества» [7].

Таттинский лицей с 2005 года носит имя Авксентия Егоровича Мординова. Учредителями и попечителями лицея поставлены большие задачи – воспитание современных творчески развитых Личностей. Сегодня коллектив лицея гордится именами лицеистов, окончивших школу успешно и учителями, подготовивших медалистов.

Таблица 2

Количество учащихся, получивших медали «За особые успехи в учении»

	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
МБОУ «Таттинский лицей имени А.Е. Мординова»	8	3	13	6	8

Заключение

Духовно-нравственные ценности, как и любой феномен культуры, выполняют важную гуманистическую функцию, способствуя развитию, жизнестойкости, интеграции молодежи. Авторы считают, что жизнестойкость проявляется в стремлении человека к совершенству, самореализации, целеустремлённости и безусловно развитию молодого человека в новой социальной реальности. Ведь человек развивается, лишь познавая окружающий мир и себя, неустанно преодолевая жизненные трудности. Без развития и преодоления сложных жизненных ситуаций человеческая жизнь теряет смысл. Духовные ценности формируют адекватное отношение человека к окружающей действительности и являются одним из важнейших механизмов адаптации. Авксентий Егорович говорил, что северяне терпеливы, в силу суровых климатических условий, а также настойчивы и умелы в своем труде. В этом неперемное условие выживания на Севере [6, 2].

Несмотря на динамичную трансформацию в современном мире, только оберегая фундаментальные основы духовной культуры, нравственные ценности, традиции и многовековой опыт народа, мы сможем сохранить гуманитарные ценности для будущих поколений. Авксентий Егорович говорил, что «философия есть понимание бытия, мира, размышление о Вселенной, или мировоззрение. Она, как сказано мною, бывает преднаучной, антинаучной и научной. Философия – составляет поиск ответа на вопрос: что есть бытие и предполагает анализ его сущности, понимание и толкование его» [2, с. 155-156].

Следует подчеркнуть, что ежегодные Мординовские чтения основываются на философских идеях Авксентия Егоровича Мординова. Мероприятия являются открытой и широкой площадкой для обсуждения и решения актуальных вопросов современного этапа развития общества, основываясь на концептуальных идеях философского наследия профессора Мординова А. Е. Как верно замечено автором: «Смысл Мординовских чтений – это существование тех, кто находился на переднем крае борьбы за построение нового общества» [4, с. 74]. Идея Мординовских чтений продиктована необходимостью повышения интереса к философскому наследию и современному философскому знанию. Молодые люди должны понимать базовые мировоззренческие парадигмы и ценности философского образования.

Таким образом, приоритетными являются изучение философского наследия Мординова А. Е.; выявление, подготовка, поддержка талантливых, одаренных школьников и студентов в различных областях науки и техники; реализация совместных проектов с социальными

партнерами. Программа мероприятий, посвященная философскому наследию Мординова А. Е., направлена на формирование основ патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи. Актуальной педагогической проблемой являются духовно-нравственное воспитание молодежи и формирование способности адаптироваться к стремительно меняющимся условиям информационного общества. В данных объективных условиях роль педагога и наставника в формировании информационно-образовательной среды современной школы, университета и духовно-нравственных ценностей необычайно важна. Авторы убеждены, что философские труды Авксентия Егоровича Мординова, посвященные теоретическим и методологическим направлениям исследования культуры, имеют важное значение в современных условиях.

Л и т е р а т у р а

1. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / Сост. П. С. Гуревич. – М.: Политиздат, 1991. – 461с.
2. Попов, Б. Н. Авксентий Мординов / Б.Н. Попов; Акад наук Респ Саха (Якутия), Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова. – Якутск : Бичик, 2002. – 224 с. – (Выдающиеся люди республики).
3. Вторые Мординовские чтения (к 90-летию со дня рождения профессора А. Е. Мординова). – Якутск : Якутский филиал Изд-ва СО РАН, 2001. – 76 с.
4. Философ Авксентий Егорович Мординов : Сборник научных трудов. –Якутск: Изд-во ЯГУ, 2003. – 77с.
5. Мординов, А.Е. Избранные труды: в 2 томах / А. Е. Мординов; [сост.: Е. М. Махаров и др.; отв. ред. д. филос. н., проф. АН РС (Я) Е. М. Махаров]. – Якутск : Бичик, 2010. – Т. 1. – 2009. – 416 с.
6. Мординов, А. Е. Избранные труды: в 2 томах / А. Е. Мординов; [сост.: Е. М. Махаров и др.; отв. ред. д. филос. н., проф. АН РС (Я) Е. М. Махаров]. – Якутск : Бичик, 2010. – Т. 2. – 2010. – 368 с.
7. Мординов, А. Е. Будущее народа определяют воспитание и образование молодежи / А. Е. Мординов. – Якутск : Чолбон, 1992. – № 7. – С. 108-118.

R e f e r e n c e s

1. Chelovek: Mysliteli proshlogo i nastojashhego o ego zhizni, smerti i bessmertii. Drevnij mir – jepoha Prosveshhenija / Sost. P. S. Gurevich. – M.: Politizdat, 1991. – 461s.
2. Popov, B. N. Avksentij Mordinov / B.N. Popov; Akad nauk Resp Saha (Jakutija), Jakut. gos. un-t im. M.K. Ammosova. – Jakutsk : Bichik, 2002. – 224 s. – (Vydajushhiesja ljudi respublikii).
3. Vtorye Mordinovskie chtenija (k 90-letiju so dnja rozhdenija professora A. E. Mordinova). – Jakutsk : Jakutskij filial Izd-va SO RAN, 2001. – 76 s.
4. Filosof Avksentij Egorovich Mordinov : Sbornik nauchnyh trudov. –Jakutsk: Izd-vo JaGU, 2003. – 77s.
5. Mordinov, A.E. Izbrannye trudy: v 2 tomah / A. E. Mordinov; [sost.: E. M. Maharov i dr.; отв. red. d. filos. n., prof. AN RS (Ja) E. M. Maharov]. – Jakutsk : Bichik, 2010. – T. 1. – 2009. – 416 s.
6. Mordinov, A. E. Izbrannye trudy: v 2 tomah / A. E. Mordinov; [sost.: E. M. Maharov i dr; отв. red. d. filos. n., prof. AN RS (Ja) E. M. Maharov]. – Jakutsk : Bichik, 2010. – T. 2. – 2010. – 368 s.
7. Mordinov, A. E. Budushhee naroda opredelajut vospitanie i obrazovanie molodezhi / A. E. Mordinov. – Jakutsk : Cholbon, 1992. – № 7. – S. 108-118.

**ТРЕБОВАНИЯ к статьям, направляемым
в научный рецензируемый журнал «Вестник СВФУ»
(Серия «Педагогика. Психология. Философия»
Pedagogy. Psychology. Philosophy)»**

Правила оформления статьи

Авторы, направляющие статьи в редакцию «ВЕСТНИКА СВФУ» (Серия «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy»), должны руководствоваться положениями, разработанными редакцией журнала (приложение) и серии на основе рекомендаций Высшей аттестационной комиссии РФ.

1. Общие правила:

1.1. Статья от сторонних организаций должна сопровождаться официальным направлением учреждения, в котором выполнена работа, и визой (научного) руководителя на первой странице, с указанием, что данный материал не был отправлен и/или опубликован в других изданиях. В направлении следует указать, является ли статья диссертационной.

1.2. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование присланных статей без изменения их основного содержания. Датой поступления статьи считается время поступления окончательного (переработанного) варианта статьи.

1.3. Статья присылается в редакцию по электронной почте и 2 экз. в распечатанном виде.

2. Правила оформления статьи – согласно Требованиям.

3. Материалы следует направлять по адресу: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203, редакция серии «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy» «Вестника СВФУ».

Контактные средства связи: телефон 8-924-660-21-62; 8-914-271-24-46

e-mail: seriyaappf@mail.ru

Выпускающий редактор

Р. И. Платонова

Приложение

**ТРЕБОВАНИЯ,
предъявляемые авторам статей, публикуемых в научном
рецензируемом журнале «Вестник СВФУ имени М. К. Аммосова»**

1. Журнал принимает к публикации научные статьи преподавателей СВФУ, докторантов, аспирантов, магистрантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, из всех регионов России.

2. К публикации принимаются рукописи с максимально конкретизированными аннотациями. Композиционно она может быть построена по принципу IMRAD (Introduction, Methods, Results and Discussion): Актуальность, цели и задачи исследования. Как проводилось исследование, какие методы использовались. Основные выводы, результаты исследования; каковы перспективы исследования, направления дальнейшей работы. Объем аннотации – не менее 150-200 слов. Разделы «Хроника» и «Юбилеи» предоставляются без аннотаций.

Ключевые слова (не менее 10), используются для поиска статьи в электронных базах, они должны быть лаконичными, отражать содержание и специфику рукописи.

3. К печати принимаются статьи, содержащие неопубликованные ранее новые фактические данные или теоретические положения, а также статьи методологического характера. Статьи должны быть актуальны по тематике, значимы с научной и практической точек зрения, композиционно чётко структурированы.

Во введении необходимо представить содержательную постановку рассматриваемого вопроса, краткий анализ известных из научной литературы решений (со ссылками на источники), критику их недостатков и преимущества (особенности) предлагаемого подхода. Обязательна четкая постановка цели работы.

Основная (содержательная) часть работы должна быть структурирована на разделы. Разделы должны иметь содержательные названия. Не допускается название «Основная часть». Введение, разделы и Заключение не нумеруются.

Заключение. Приводятся основные выводы по содержательной части работы. Следует избегать простого перечисления представленного в статье материала.

Объем статьи, включая иллюстративный материал и список литературы, должен составлять до 24 страниц, хроника и юбилеи – 1-2 страницы.

4. Статьи должны быть тщательно отредактированы. Печатный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах. Редактор MS Word, формат А–4, ориентация – книжная, поля – *верхн. 2,0 см; нижн. – 3,0 см; левое и правое – 2,5 см; абзацный отступ – 1,25 см; интервал – полуторный; кегль основного текста – 14, кегль аннотации – 12, шрифт – Times New Roman.* 2-й печатный экземпляр предоставляется без указания имени автора (для слепого рецензирования).

Перед названием статьи обязательно указать УДК сверху справа (жирным шрифтом).

Статья должна начинаться с инициалов и фамилии автора (-ов) справа жирным шрифтом (курсивом), затем дается прописными буквами название статьи (жирным шрифтом). Название статьи на английском – строчными буквами.

5. В конце рукописи обязательна подпись автора (-ов), на отдельной странице – сведения об авторе (-ах) на русском и английском языках:

- Ф.И.О. полностью;
- ученая степень (при наличии);
- ученое звание (при наличии);
- место работы, должность;
- почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра иногородним);
- E-mail;
- контактный телефон (для мобильной связи с редакцией);

Если автор – аспирант, то необходим отзыв руководителя.

6. Никакие сокращения, кроме общепринятых, в тексте и таблицах не допускаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Все таблицы должны иметь заголовки и сквозную нумерацию в пределах статьи, обозначаемую арабскими цифрами (например, таблица 1), в тексте ссылки нужно писать сокращенно (табл. 1). Текст таблицы должен быть напечатан через два интервала. В работах биологического цикла в заголовке и в тексте таблицы даются только латинские названия видов, родов и семейств. Комментарий к таблице должен быть размещен непосредственно под таблицей.

Приводимые формулы должны иметь сквозную нумерацию. Номер пишется в конце строки арабскими цифрами в круглых скобках. Между формулами, выделенными в отдельную строку, и текстом, а также между строками формул следует оставлять пробелы не менее 1,5-2 см.

7. Все иллюстративные материалы: графики, карты, схемы, фотографии – именуются рисунками, имеют сквозную порядковую нумерацию арабскими цифрами и пишутся сокращенно (например, рис. 1). Допускаются цветные изображения (графики, диаграммы). Если иллюстративный материал выполнен на отдельной странице, то на оборотной стороне листа карандашом пишется порядковый номер рисунка, фамилия автора и название статьи. Рисунки и подписи к ним предоставляются в двух экземплярах. Размер рисунка – не менее 40х50 мм и не более 120х170 мм. К ним прилагается список подрисовочных подписей, в которых приводятся указания размерности приведенных на рисунке величин.

Ссылки в тексте пишутся в виде номера арабской цифрой, взятой в квадратную скобку.

8. Цитируемая литература приводится под заголовком «Литература» сразу за текстом статьи. Список литературы дополнительно дублируется латиницей по системе Библиотеки Конгресса США (LC, сайт для транслитерации: <http://translit.ru>). Все работы перечисляются по порядку упоминания ссылок в тексте. Для периодических изданий необходимо указать фамилию автора, инициалы, название статьи, название журнала, год издания, том, номер или выпуск, начальную и конечную страницы работы.

9. Электронный вариант статьи принимается по электронной почте, рисунки следует предоставлять отдельными файлами в формате jpg.

Рукописи рассматриваются в порядке их поступления в течение 3-6 месяцев.

Окончательное решение о публикации статьи принимает редколлегия.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

Статьи, присланные без соблюдения изложенных выше требований, не подлежат рассмотрению.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ»
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY» SERIES**

Электронное научное периодическое издание

№ 2 (30) 2023

Технический редактор *А. С. Старостина*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 29.06.2023. Формат 70х108/16.
Дата выхода в свет 30.06.2023.